

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный аграрно-технологический
университет имени академика Д.Н. Прянишникова»

Г.И. Жаворонкова

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ВЫСШЕГО АГРОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА УРАЛЕ
(1918 – 1930 гг.)**

Пермь
ИИЦ «ПрокростЪ»
2019

УДК 378:631 (091)
ББК 74.48:4г
Ж-135

Рецензент:

С.Л. Елисеев, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова».

Ж-135 Жаворонкова, Г.И.

Становление и развитие высшего агрономического образования на Урале (1918-1930 гг.) / Г.И. Жаворонкова; М-во с.-х. РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образов. «Пермский гос. аграрно-технологический ун-т им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь : ИПЦ «Прокрость». – 2019. – 240 с.
ISBN 978-5-94279-429-3

Книга охватывает большой исторический период. Показаны условия, при которых принимались решения об открытии сельскохозяйственного и лесного факультета Пермского университета, действия руководства вуза, факультета и преподавателей по созданию коллектива, учебной и научной базы.

Книга представляет интерес для ученых, преподавателей, студентов образовательных учреждений, краеведов, историков, всем, кто интересуется историей образования, историей края.

УДК 378:631 (091)

ББК 74, 48:4 г

Печатается по решению методического совета научной библиотеки Культурно-информационного центра ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ.

Справочное издание

Жаворонкова Галина Ивановна

**Становление и развитие высшего
агрономического образования на Урале (1918-1930 гг.)**

Подписано в печать 14.02.19
Формат 60*84 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 15

Тираж 50 экз. Заказ № 22

ИПЦ «Прокрость»

Пермского государственного аграрно-технологического университета
имени академика Д.Н. Прянишникова,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23
тел. (342) 217-95-42

ISBN 978-5-94279-429-3

© Жаворонкова, Г.И., 2019

© ИПЦ «Прокрость». 2019

Содержание

Предисловие.....	4
Введение.....	7
1918 год. Учреждение нового факультета в Пермском университете.....	11
Андрей Александрович Рихтер и Андрей Иванович Луньяк.....	16
1918 – 1919 годы. Первые шаги факультета в условиях Гражданской войны.....	20
Эвакуация в Томск. Работа факультета в городе Перми. 1919 – 1920 годы	29
1921 – 1923 годы. Годы разрухи и голода.....	41
Николай Григорьевич Кудрявцев.....	55
1923 год. Привлечение профессорско-преподавательского состава по специальным дисциплинам.....	59
Юбилей Агрофака. 35-летний юбилей деятельности В. Н. Варгина.....	63
Партийная, комсомольская и профсоюзная жизнь агрономического факультета. Студенческие организации.....	67
1923 – 1924 учебный год. Начало полнокровной работы агрономического факультета.....	75
1924 – 1925 учебный год. Реформа учебного процесса. Экспедиционная деятельность.....	86
1925 – 1926 учебный год. Нормализация учебной жизни факультета.....	94
Учебные площади факультета.....	99
1926 – 1928 год. Укрепление агрофакультета.....	103
1928 – 1929 учебный год. Сессия Окрисполкома по докладу ректора ПГУ.....	110
Юбилей 1928 года.....	115
1929 – 1930 учебный год. В преддверии новой реформы.....	120
Учебно-опытное хозяйство «Липовая гора».....	127
Научно-агрономическое сообщество – НАО.....	136
Некоторые темы НИР кафедр агрономического факультета, о которых информирует НАО на страницах своих трудов. 1925-1926 гг.....	142
Краеведческая работа. Связи факультета.....	147
Кабинеты и кафедры агрономического факультета.....	158
Зооветеринарный факультет. Химический факультет.....	181
Разногласия на агрофаке (подводные течения).....	188
Отношение к реформам вуза.....	196
Послесловие.....	203
Фотографии к 10-летию существования сельскохозяйственного факультета ПГУ, 1918 – 1928 гг.....	208
Список использованных источников.....	232

Предисловие

Книга «Становление и развитие высшего агрономического образования на Урале приурочена к 100-летию высшего сельскохозяйственного образования на Урале. Сотрудники Культурно-информационного центра ПГАТУ (КИЦ) участвовали в написании таких книг, как «Без малого-100» (2013), «Лики истории» (2015) и других, повествующих о жизни вуза, начиная с осознания необходимости сельскохозяйственного образования до нашего времени, о преподавателях вуза, о том, как складывалась их научная и педагогическая карьера.

Сотрудникам КИЦ потребовалось обратиться:

- к архиву учебного заведения;
- к городским архивным организациям;
- к наследию газеты «За сельскохозяйственные кадры»;
- к книгам:
  - Н. К. Масалкин «40 лет Пермскому сельскохозяйственному институту имени Д. Н. Прянишникова» (1958);
  - П. А. Хоринко «Пермский сельскохозяйственный институт имени академика Д. Н. Прянишникова. 1918-1988» (1991);
  - Т. С. Волкова, Ю. Б. Шувалова, О. В. Ярома «Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье» (2012, 2018).

Потребовалось осмысление материалов и расширение границ поиска. К необходимости этого привела и другая составляющая деятельности КИЦ – экскурсионная работа в музее, создание мобильных экспозиций для разного рода мероприятий и проектов г. Перми.

В результате поиска ряд разрозненных отдельных фактов сложился в определенную картину, значительно дополнив первоначальные знания.

Взятый нами период становления – первое десятилетие и небольшой период до образования Уральского СХИ стала попыткой развернуть шире события тех далеких лет, сделать их осязаемее, приблизить к читателю, сделать более понятными. Необходимо отметить, что архивные материалы могут быть разноречивы, быть черновиками, дискретно, неточно говоря о событиях, например, быть пометками, подготовкой тех или иных дел. Архивные материалы разрознены и содержатся в разных папках. Мы полагаем, что нам удалось несколько развернуть и пояснить отдельные факты того исторического периода. Понимая, что наше повествование не всеобъемлюще и требует дальнейшей работы, мы все-таки взяли на себя смелость представить свое видение событий, уже используя часть материалов в экскурсионной деятельности, посвященной 100-летию высшего агрономического образования на Урале. Мы также включили в текст книги небольшие повествования о некоторых представителях профессорско-преподавательского состава, особую роль которых считали необходимым осветить. Напомним читателю, что деятельность В. Н. Варгина достаточно подробно описана в книге «Варгин Владимир Николаевич» (2017). Отсылаем читателя также к книгам «Василий Васильевич Никитин – профессор кафедры почвоведения Уральского сельскохозяйственного института» (2018), «Лики истории» (2015).

В разделе «Фотодокументы» мы представляем, в основном, фотографии альбома «Сельскохозяйственный факультет Пермского Государственного университета к 10-летию его

существования 1919-1928 гг.», находящегося в музее Пермского государственного аграрно-технологического университета. Таким образом, мы впервые даем возможность увидеть содержимое экспоната, сделанного к 1928 году. Думаем, что эти фотографии, отправленные в Главпрофобр (Главное управление профессионального образования) в то далекое время, дали возможность говорить о хорошей базе факультета и послужили доказательством возможности выделения его в самостоятельный вуз в 1930 году.

Введение

Вопрос о сельскохозяйственном институте как об отдельном учебном заведении, оставался открытым для многих деятелей земства, горожан и жителей Пермской губернии в конце XIX века. В документе «Об учреждении сельскохозяйственного факультета в составе Пермского государственного университета с лесным отделением», говорится, что Пермское губернское самоуправление и губернское земство ходатайствовали перед Главным управлением землеустройства и земледелия об открытии сельскохозяйственной академии. Была выражена готовность губернии ассигновать для этой цели 1 250 000 рублей, выделить участок земли в 200 десятин под учебное хозяйство и 12 тыс. квадратных сажений земли под постройку учебного заведения. И хотя тогда ходатайство не привело к каким-либо реальным шагам, но встречено было сочувственно. А В. Н. Варгину, агроному по опытному делу, главному губернскому агроному с 1899 по 1913 гг., было поручено Пермским земством создать «Проект Романовской сельскохозяйственной и лесной академии», что и было исполнено в 1915 г. Мысль Пермской городской управы «...о насущнейшей потребности Приуральяского Края в деятелях с широким научным кругозором в области сельского и лесного хозяйства...» подвигала к действию. Вопрос был поставлен на очередь Министерством земледелия при разработке сети своих вузов, и в Перми вновь поднят обществом. В местной газете «Пермские губернские ведомости» 1916 года, наряду с информацией об университете, давалась информация, о сельскохозяйственном институте. В тех трудных условиях, казалось бы, сама жизнь подвела общество к компромиссу: физико-математический факультет университета мог готовить агрономические кадры [1, с. 1-9, 9 об.].

Первого октября (по старому стилю) 1916 г. в г. Перми состоялось открытие Пермского отделения Петроградского университета.

На заседании комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения (МНП) 11 апреля 1917 г. прозвучал доклад по делу об учреждении в городе Перми Пермского университета.

Постановлением Временного правительства от 05.05.1917 г., в г. Перми учреждался университет (собрание узакон. № 141 ст. 752) [2, л. 4].

Интересно что, под документом стояла подпись В. И. Вернадского, тогда подписавшегося под документом за управляющего МНП как товарищ министра. *Владимир Иванович Вернадский – естествоиспытатель и кристаллограф, основоположник геохимии, биохимии, учения о биосфере* [3, с. 536].

Официальной датой утверждения Пермского университета стало – 01.07.1917 г. В университете по законопроекту было четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. В документе также оговаривалась, обязанность Пермского городского общественного управления выделить земли (44,5 десятины) и «...сверх того, в случае утверждения агрономического отделения, до пятидесяти десятин под опытные показательные поля» [2, л. 4].

Десятым пунктом значилось: «...Предоставить Министру Народного Просвещения, начиная с 1918 года, испрашивать, применительно к действующим штатам Российских университетов, в сметном порядке кредитное содержание Пермского университета, сообразно с действительною на каждый год потребностью» [4, л. 17-19]. В первой программе

по строительству университета уже значился агрономический кабинет в 125 кв. саженой, других площадей - 655 кубических саженой [5, л. 20].

Уже первый набор на естественное отделение физико-математического факультета, призванного готовить специалистов-агрономов, показал, что проблему сельскохозяйственных кадров надо решать более существенно. И поскольку открыт в г. Перми именно университет, и долгое время не будет средств на самостоятельный сельскохозяйственный институт, то необходимо открыть новый факультет в самом университете.хлопоты начнутся с января 1918 года. Факультет будет открыт официально с 01.07.1918 г. Он будет носить название «сельскохозяйственный и лесной».

Чаяния земства, городской управы, крестьянства, прогрессивных людей Пермской и соседних губерний о высшем сельскохозяйственном образовании получило реальное разрешение. В 1918 г. был сделан первый шаг к этому: открыт сельскохозяйственный и лесной факультет. Дороги имена всех, кто добивался этого, и в первую очередь В. Н. Варгина и земских работников, профессоров А. И. Луньяка, А. Г. Генкеля, А. А. Рихтера. А. Г. Генкель (до своей смерти в 1927 г.) и А. А. Рихтер, не только возглавили «новорожденный» факультет в 1918 – 1919 и 1920 годах, они и в дальнейшем, работавшие на физико-математическом факультете до его закрытия в 1922 году, принимали активное участие в многотрудной жизни сельскохозяйственного факультета по мере своих сил. Сельскохозяйственный факультет - самый молодой в Пермском университете (ПУ) - не имел ни учебных площадей, ни специальных кафедр, ни преподавателей специальных дисциплин практически до 1923 года. Он находился в настолько трудных условиях, что поисками средств дня

него занялись местные органы самоуправления, учреждения Уральской области. И вот когда всем «миром» деньги, хотя и в меньшем количестве от необходимой суммы, были предоставлены для агрофака, пришло сообщение из Москвы о его закрытии. Это сообщение вызвало недоумение и такую защитную реакцию и поддержку в губернии, что вопрос решился в пользу агрофака ПУ. А в 1930 году агрофакультет (название упростилось с 1922 г.) стал самостоятельным вузом – Уральским сельскохозяйственным.

1918 год.

Учреждение нового факультета в Пермском университете

1 июля 1918 года стало официальной датой открытия в г. Перми первого в обширной зоне Урала и Прикамья высшего сельскохозяйственного учебного заведения, которое только в силу трудностей того времени не стало самостоятельным с первого этапа своей деятельности.

А.А. Ерофеев, профессор,
проректор по научной работе,
выпускник 1926/27 учебного года.

(Из истории института. //
«За сельскохозяйственные кадры». –
1968. – 11 декабря. – № 22-23.)

Документ о создании Пермского университета предполагал возможность создания в нем других, новых факультетов.

Ректорат отправил в деканаты физико-математического, медицинского, юридического, историко-филологического факультетов распоряжения следующего содержания: «На основании постановления Совета от 9 января сего года имею честь просить...факультет обсудить вопрос о возможности и желательности открытия при Пермском Университете сельскохозяйственного и лесного факультета и представить свои соображения в Совет» (№ 73 от 11.01.1918 г.) [6, л. 27-30].

В течение мая 1918 года представители факультетов высказали свое мнение по открытию сельскохозяйственного факультета с лесным отделением. Историко-филологический факультет считал «...принципиально желательным открытие...[но полагал, что] подобное нововведение существенно видоизменит настоящий строй университетской жизни, потребует ряд изменений в общем характере управления университетом и выработки новых норм, регулирующих финансовые взаимоотношения факультетов».

Юридический факультет считал, что «при настоящих условиях желательнее учреждение в г. Перми самостоятельного Сельскохозяйственного Института» [7, л. 72].

Медицинский факультет полагал создание нового факультета желательным, но несвоевременным [8, л. 72 об.].

Физико-математический факультет, где собственно и было естественное отделение, готовившее агрономические кадры, единогласно постановил: проект утвердить [9, л. 72].

В это же время шел разговор об изменении устава университета.

По новому стилю 8 мая 1918 г., после заседания совета ПУ 1 мая 1918 г., ректор М. В. Птуха просит собраться комиссию по выработке проекта об открытии сельскохозяйственного факультета с лесным отделением. Ректор обращается к председателю комиссии А. А. Рихтеру (он как декан факультета, готовившего агрономические кадры, становится председателем комиссии): «...пожаловать 10 мая 1918 года в 6 часов вечера в помещение историко-филологического факультета в доме Камчатова на заседание Малого Совета...». На заседание были приглашены В. В. Гуман (представитель Петроградского лесного института), пермские деятели: В. Д. Сперанский, А. М. Присадский, В. Е. Олофинский, В. М. Здравомыслов, Н. И. Вентцер, Д. М. Венгеров, В. Н. Варгин [10, л. 31-39].

Согласно выписке из журнала Совета ПУ от 10 мая 1918 г. (№ 17/49 ст. 1), слушали доклад временно исполняющего обязанности ректора профессора М. В. Птуха о необходимости быстрее решения вопроса. В нем прозвучало: «...необходимо сделать в спешном порядке, не позже первого июля сего года, ибо замедление лишит кредита в 175 тыс. рублей, имеющемуся в Лесном департаменте». Было решено поручить физико-математическому факультету сформировать исполнительную комиссию для немедленной организации сельскохозяйственного факультета. Командировать

представителя Совета (одним из выбранных был А. А. Рихтер) в Комиссариат народного просвещения для проведения сметы факультета, исходатайствовать соответствующие ассигнования. Отложить рассмотрение вопросов уставного характера, что связано с учреждением сельскохозяйственного факультета. Рассмотрен вопрос о средствах [11, л. 70]. Мотивация была выражена следующим образом: желательно открытие сельскохозяйственного факультета «в связи с возможностью изменения в Уставе Университета».

Было назначено особое заседание специально для рассмотрения вопроса о факультете и изменении университетского Устава 15 мая 1918 года [12, л. 72 об.].

Из журнала заседания комиссии по организации сельскохозяйственного факультета (28.05.1918 г.) узнаем некоторые сведения. Определялось, какие предметы можно уже преподавать. Так, лекции и практики по курсу зоологии поручены профессору К. Н. Давыдову. Высшую математику приняли необходимым читать для студентов лесного и агрохимического отделений и отложить до старших курсов для агрономов. Вопрос об открытии сельскохозяйственного факультета в составе ПУ благосклонно разрешался Российским республиканским правительством рабочих и крестьян. Так, 16.06.1918 г. совет ПУ получил документ № 0572, исходящий из наркомата по просвещению: «В ответ на ходатайство за № 2576 от 4 июня 1918 Комиссия Народного Просвещения доводит до сведения Совет, что со стороны Комиссии не встречается препятствий к открытию с 1-го июля 1918 г. в составе Пермского Университета Сельскохозяйственного факультета на выработанных Советом основаниях, причем предложение о сметных ассигнованиях на нужды открываемого факультета должны быть представлены в возможно спешном порядке, совместно с общей сметой на второе полугодие текущего года. Прием же слушателей может быть открыт с 1-го июля текущего года. Правительственный Комиссар Просвещения

Штернберг. Заведующий отделением Коршаков» [13, л. 6, 6 об.].

В повестке заседания преподавателей нового факультета 27 июня 1918 г. было заслушано отношение комиссариата народного просвещения об учреждении сельскохозяйственного и лесного факультета при Пермском университете и выработано постановление Совета университета.

На этом заседании советом ПУ было решено именовать новый факультет сельскохозяйственным и лесным. По цифрам приема определились следующим образом: на агрономическое и лесное отделения принять не более 75 человек на каждое, на агрохимическое – не более 50.

Заседанием утверждена учебно-техническая должность заведующего сельскохозяйственными учреждениями. Её занял Николай Иванович Вентцер – агроном 1 разряда с правом участия в решении всех вопросов (имел право голоса), кроме избрания профессоров. Избрание его утверждено с 01.07.1918 г. Помимо фермы «...в его ведении должно было находиться и «показатель[ное] хозяйст[во] по культуре лугов и болот», а также и другие, которые могут возникнуть позднее [14, л. 118].

Николай Иванович окончил Московский сельскохозяйственный институт («Тимирязевку») в 1912 г., стажировался в Прибалтике и Финляндии по изучению культуры лугов и болот. Был работником Пермского земства по этому направлению, а также корреспондентом Николаевской физической обсерватории [15, л. 2].

Участок земли под учебное хозяйство физико-математического факультета выделялся еще постановлением городской Думы 30.12.1916 г. Он был признан приемлемым, что было подтверждено советом городского хозяйства. В. Н. Варгин дал свое заключение по поводу участка.

Состоялись выборы декана и секретаря факультета. С докладом выступил Н. И. Вентцер. На заседании присутство-

вали: Д. В. Алексеев, А. С. Безикович, Г. Г. Вейхардт, А. Г. Генкель, К. Н. Давыдов, Н. В. Култашов, А. А. Полканов, К. Д. Покровский, Д. М. Федотов, А. И. Луньяк и А. А. Рихтер.

При баллотировке больше всего голосов набрали А. А. Рихтер и А. И. Луньяк. Андрей Александрович Рихтер отвел свою кандидатуру. Первым деканом сельскохозяйственного и лесного факультета стал Андрей Иванович Луньяк. Его утверждение состоялось 01.07.1918 г. Секретарем факультета стал профессор А. А. Полканов.

Ректором университета в это время был профессор Н. В. Култашов (1918-1919 гг.) - ординарный профессор по кафедре химии. В дальнейшем из эвакуации в г. Томск не вернулся [16, с. 74-75].

А. И. Луньяк – ординарный профессор по кафедре органической химии, по-видимому, часто был в командировках, и не всегда мог вернуться в срок. Из документов следует, что уже в сентябре 1918 г. было предложено А. А. Рихтеру возглавить сельскохозяйственный и лесной факультет, но он отказался (10.09.1918 г.). Предложение поступило К. Д. Покровскому (12.09.1918 г.). Ректор, из-за отказа А. А. Рихтера и К. Д. Покровского просит занять пост декана А. Г. Генкеля, и тот вынужден согласиться [17, л. 75-79].

С хозяйством и фермой определялись достаточно долго. Городским самоуправлением было предложено несколько вариантов. И А. И. Луньяк, и А. Г. Генкель не раз выезжали смотреть предложенные участки вместе с Н. И. Вентцером [18, л. 60, 61, 61 об., 62]. Но решение вопроса затянулось в связи со сменами власти, военными действиями в стране и регионе. Н. И. Вентцер проработал недолго, в 1919 г. уволился, мотивируя решение расстройством здоровья, требующим длительного лечения с выездом из Перми [19, л. 1].

Официально, открытие сельскохозяйственного и лесного факультета состоялось 1 июля 1918 года.

На 01.07.1918 г. по сельскохозяйственному и лесному факультету, как и по физико-математическому, числились следующие профессора:

- Д. В. Алексеев (химия);
- А. Г. Генкель (ботаника);
- К. Н. Давыдов (зоология);
- Н. В. Култашов (химия);
- А. И. Луньяк (химия);
- А. А. Полканов (кристаллография);
- К. Д. Покровский (математика, геодезия);
- А. А. Рихтер (ботаника).

Ассистентами стали 7 человек, среди них будущий академик Д. А. Сабинин, разделивший все невзгоды первых лет выживания созданного сельскохозяйственного и лесного факультета [20, л. 67].

Андрей Александрович Рихтер и Андрей Иванович Луньяк

В адрес ректора Пермского университета 18.05.1917 г. от МНП пришел документ (№ 4615), в котором говорилось о новых кадрах, направленных в Пермский университет: А. А. Рихтере – бывшем (б.) приват–доценте Петербургского университета, приехавшем в Пермь уже в качестве исполняющего обязанности (и.о.) профессора по дисциплине «Анатомия и физиология растений», А. И. Луньяке – б. временно и.о. лаборанта Военно-Медицинской Академии (написание по 1917 г.), магистром химии по дисциплине «Физиологическая химия». А также о Б. Ф. Вериге – б. ординарного профессора Новороссийского университета, доктора медицины по курсу «Физиология животных».

Эти люди, особенно, первые два, сыграли значительную роль в создании сельскохозяйственного и лесного факультета.

А. А. Рихтер (родился 15 августа 1871 г.) получает уведомление о назначении его делегатом (10 мая 1918 года) в Москву как «хорошо знакомого с выработанным проектом об открытии сельскохозяйственного факультета, со специальной целью проведения сметы по открытию...». В баллотировке участвовало 6 человек. Избран был Андрей Александрович Рихтер: «...Считать избранным делегатом от Совета в Москву профессора А. А. Рихтера, по вопросу открытия сельскохозяйственного факультета» [21, л. 21].

До отъезда в Москву ректор ПУ 02.06.1918 г. писал (документ 3468) профессору: «Имею честь уведомить Вас, что Совет Пермского университета 12 июня сего года [1918] постановил: «Считать Исполнительную Комиссию по открытию сельскохозяйственного факультета первым составом сельскохозяйственного факультета и предложить ей избрать Декана и Секретаря, поручив созвать этот факультет бывшему Председателю названной Комиссии, профессору А.А. Рихтеру» [22, л. 27].

Окончательное решение высшими органами вопроса по образованию факультета откладывалось в связи со сменой власти во время Гражданской войны. Именно А. А. Рихтер продолжает быть представителем ПУ по этому вопросу. Он назначен советом ПУ делегатом в Москву на съезд по реформе высшей школы при комиссариате народного просвещения. Ему выписывается удостоверение от 25 мая 1918 г. (№ 114). В Москву вместе с А. А. Рихтером отправляется профессор Б. Д. Греков [23, л. 34]. В дорогу А. А. Рихтер получает хлебное довольствие в 2 пуда муки «...для его личного пропитания как в дороге, так и в Москве в течение 1 месяца» [24, л. 23].

В это время один из фронтов Гражданской войны разворачивается на Урале, в Пермской губернии. Временное правительство (белое) находится в г. Омске. Казалось бы, решенный вопрос об открытии сельскохозяйственного и лесно-

го факультета в ПУ, уже начавшего свою деятельность, вновь встает. Из Омска, управляющий МНП 05.06.1919 г. (№ 135) пишет А. А. Рихтеру: «...В виду предстоящего рассмотрения законопроекта об учреждении состава Пермского Университета сельскохозяйственного и лесного факультета, я полагал бы желательным участие Ваше в межведомственном совещании по этому вопросу, как представителя комиссии по устройству названного факультета.

Вследствие этого, я прошу Вас приехать по делам службы в Омск и о времени вашего приезда поставить меня в известность». [25, л. 56]. *Помимо хлопот по созданию факультета, лето 1919 г. А. А. Рихтер как ученый использует для поездок по Пермской, Уфимской, Оренбургской губерниям. Исследует Миасский округ «...с целью сбора материала о выяснении биолого-экологических соотношений», ему для этих целей выделяется пособие в 2 тыс. рублей [26, л. 60]. А. А. Рихтер избирается в комиссию по изучению р. Печоры. В этом же году А. А. Рихтер получает удостоверение об эвакуации его как декана физико-математического факультета в г. Томск (на 1 взрослого и 1-го ребенка) [27, л. 64].*

Итак, А. А. Рихтер в 1917-1918 гг. возглавлял физико-математический факультет, преподаватели которого обслуживали сельскохозяйственный и лесной факультет. В 1920 г. он возглавил сельскохозяйственный и лесной факультет. В 1922-1923 гг. А. А. Рихтер был избран и утвержден ректором ПГУ. В самое трудное для молодого факультета время А. А. Рихтер был незаменимым человеком. В 1924 г. А. А. Рихтер, усиленно занимающийся научной работой, перешел в Саратовский университет, чтобы всецело посвятить себя научным изысканиям. В 1929 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1931 г. возглавил кафедру анатомии и физиологии растений Московского университета, избран академиком. А. А. Рихтер – организатор и первый

директор Института физиологии растений АН СССР [28, с. 104].

Последователями научных исследований А. А. Рихтера в ПУ были:

- Л. С. Литвинов (работал в ПСХИ с 1933 по 1945 гг., а в описанное время был аспирантом ПУ по кафедре физиологии растений);

- Д. А. Сабинин (в дальнейшем, крупнейший ученый – физиолог растений, работал в Московском университете и Институте физиологии растений АН СССР);

- А. В. Рязанцев;

- А. Г. Гебгардт и другие.

Преподавателями Пермского СХИ долгие годы были люди, причастные к школе А. А. Рихтера – Д. А. Сабинина, помимо перечисленных выше, – К. Ф. Калмыков, П. А. Хоринко, В. А. Лобанов, а также ученые ПУ, такие как П. А. Генкель, О. М. Трубецкова и другие [29, с. 36-38].

Первый декан сельскохозяйственного и лесного факультета Андрей Иванович Луньяк родился в Петербурге в 1881 году. С отличием окончил Военно-медицинскую академию в 1899 г. со званием лекаря. Работал сверхштатным лаборантом кафедры органической химии Казанского университета. С 1907 г. – магистр химии. В 1908 г. был командирован за границу для подготовки к профессорскому званию. В 1914 году защитил диссертацию. С 1917 года – ординарный профессор Пермского университета по кафедре физиологической (медицинской) химии, с 1923 года – заведующий кафедрой органической химии.

«Будучи человеком очень энергичным, А. И. Луньяк заказал для кафедры за границей новейшую по тому времени аппаратуру, построил новое здание (Алафузовский корпус, ныне географический) [30, с. 78].

Работы А. И. Луньяка касались трех областей органической химии: конденсации альдегидов с фенолами; синтеза

полипептидов и действия металлоорганических соединений на кислотные ангидриды [31, л. 11].

Участвовал в работе президиума агрофака и президиума Пермского университета.

Предположительно, в 1924 году уехал в Казань, где преподавал и был избран ректором университета.

***

Рассмотрим ряд событий в жизни нового факультета ПУ в хронологическом порядке по учебным годам.

1918 - 1919 годы.

Первые шаги факультета в условиях Гражданской войны

В условиях военного времени (Гражданской войны) факультет делает первые шаги. Так, 02.08.1918 г. ректор обращается на сельскохозяйственный факультет (№ 4975): «Имею честь уведомить, что Совет Пермского Университета в заседании 1 августа сего года постановил утвердить список назначенных к прочтению на сельскохозяйственном и лесном факультете в 1918-1919 учебном году курсов, по коим состоялось поручение, согласно постановлению факультета в заседании 27 и 29 июня текущего года» [32, л. 60].

Ректор сообщает в отдел высших учебных заведений комиссариата народного просвещения от 09.08.1918 г., что совет ПУ утвердил (утверждение проходит в несколько этапов) на заседании с 01.08.1918 г. должность заведующего сельскохозяйственными учреждениями (Н. И. Вентцер). Декан физико-математического факультета А. А. Рихтер запрашивает декана сельскохозяйственного и лесного факультета 23.08.1918 г. (№ 374) о возможности обеспечения силами факультета преподавания по курсу почвоведения, который должен был преподаваться на третьем курсе [33, л. 64].

Было составлено расписание лекций на осенний семестр 1918-1919 учебного года на дневные и вечерние часы при

участии А. Г. Генкеля. В труднейших условиях деканат факультета на заседании 25.10.1918 г. принял решение об увеличении численности приема по отделениям:

- на сельскохозяйственное отделение с 75 человек до 120 человек;

- на лесное с 75 человек до 120 человек, оставив прием на агрохимическое отделение – 50.

Всего 290 человек.

Вновь встает вопрос о выборе декана [34, л. 82-87].

Прошло зачисление студентов на сельскохозяйственном и лесном факультете - 183 человека, в том числе пятеро вольнослушателей на агрономическом отделении; 22 человека – на агрохимическом, 74 – на лесном. Итого - 279 человек [35, л. 18].

С учетом увеличенного приема на 01.11.1918 г. сельскохозяйственный и лесной факультет имел следующий профессорско-преподавательский состав:

- профессор А. И. Луньяк, (вновь выбран деканом, утвержден на заседании 01.02.1919 г.);

- профессор Д. В. Алексеев;

- секретарь – А. А. Толканов (кристаллография).

Профессора:

- Г. Г. Вейхардт (физика);

- А. Г. Генкель (ботаника);

- К. Н. Давыдов (зоология);

- Н. В. Култашев (химия);

- К. Д. Покровский (математика, геодезия);

- А. А. Рихтер (ботаника).

Ассистенты:

- И. Г. Артемьев (кристаллография);

- Ф. Я. Гультис (физика);

- П. Н. Красовский (ботаника);

- Д. А. Сабинин (ботаника);

- М. Н. Сабина (ботаника);

- В. Е. Олофинский (химия);
- А. В. Павловский (ботаника);
- А. М. Шелоумова (ботаника);
- Э. Г. Шульц (зоология);
- А. Н. Ярославцев (химия) [36, л. 45, 45 об.].

Было 9 профессоров, 10 ассистентов.

Пермская губерния оказалась театром военных действий в конце мая – начале июня 1918 г.

Вновь ставится вопрос о существовании факультета и его отделений. Было созвано совещание правления ПУ с представителями местного самоуправления города и губернского земства. Состоялось оно 20.01.1919 г. [37, л. 1-26]. В его работе принимали участие исполняющий обязанности декана сельскохозяйственного и лесного факультета профессор Д. В. Алексеев, Н. И. Вентцер, пермский городской голова А. Е. Ширяев, член губернской земской управы В. А. Черданцев. Вопрос о ходатайстве перед правительством (уже находящемся в Омске), об утверждении факультета требовал решения еще ряда вопросов на месте:

1. Насколько город и земство будут поддерживать это ходатайство, и какие обязательства они могут принять на себя в отношении факультета.

2. Возможно ли выполнение тех обязательств, которые по закону от 05.05.1917 г. об учреждении университета в Перми лежат на городе и земстве, и в какой мере они могут быть реализованы в настоящее время.

Голова города А. Е. Ширяев (с 1923 г. будет преподавателем факультета, а в дальнейшем - и в Уральском сельскохозяйственном институте - УСХИ) пояснил, что прежняя Дума хотела бы иметь самостоятельный сельскохозяйственный институт, полагая, что университетское образование даст в большей степени специалистов-теоретиков, тогда как губерния нуждалась в практических работниках. Он полагал, что в данных обстоятельствах Дума склонится к факультету в ПУ.

Городская Дума подтвердит предоставление сельскохозяйственному факультету участка земли с находящимся на нем лесом. Но для этого нужно дополнительное соглашение об использовании леса как строительного материала. Из-за финансового кризиса город не может выделить 500 тыс. руб., но может просить правительство о предоставлении ссуды.

Член Губземской управы В. А. Черданцев высказался так: «Управа может подтвердить свое прежнее постановление, если сельскохозяйственный факультет будет отвечать всем требованиям и если в Университете дело будет поставлено так, как оно поставлено в специальных сельскохозяйственных институтах». Сам он полагал, что это требование может быть выполнено, если прежде будут налажены и оборудованы вспомогательные учреждения факультета. Средства без разрешения земского собрания предоставлены быть не могут.

Д. В. Алексеев понял опасения и города и земства, потому что неизвестно было, сможет ли развиваться факультет в данных условиях.

Декан физико-математического факультета А. А. Рихтер еще раз высказался о преимуществе сельскохозяйственного факультета в отличие от агрономического отделения при физмате. Он считал, что «...развертывание факультета будет последовательное и потому нельзя откладывать открытие факультета до его полной организации. Что касается вопроса о технической подготовке студентов первых выпусков, то он принят во внимание, и факультетом будут приняты все меры, чтобы они прошли должный практический стаж» [37, л. 1-26], то есть прошли бы практику.

Заведующий опытными учреждениями факультета Н. И. Вентцер подробно рассказал о двух участках, выделенных для факультета, но работы там фактически не начинались. У Н. И. Вентцера появился заместитель – К. А. Черданцев.

Рассмотрен был вновь вопрос о зданиях и помещениях университета. В результате совещания была составлена записка об учреждении в составе ПУ сельскохозяйственного факультета с лесным отделением. Было поручено разработать проект учреждения сельскохозяйственного факультета, для чего опять создана комиссия. В нее вошли: Д. В. Алексеев, А. А. Рихтер, Д. М. Федотов, местные деятели – В. Н. Варгин, Н. И. Вентцер и В. Д. Сперанский. О местных деятелях было сказано, что они «весьма предупредительны...и отозвались на приглашение...с правом кооптации». По этому праву были привлечены Д. М. Венгеров, В. М. Здравомыслов, В. Е. Олофинский, А. М. Присадский, профессор Стебутских сельскохозяйственных курсов на кафедре лесоводства В. В. Гуман. Привлечены, оказались и профессора ПУ: Б. Л. Богаевский, В. Н. Дурденевский, Н. В. Култашев, А. И. Луньяк, М. В. Птуха и А. И. Сырцов.

В выводах комиссии значилось: «...К ранее намеченным двум отделениям...[комиссия] прибавила еще и третье – отделение Агрономической химии». Был составлен план преподавания, по которому на 4-м курсе вводились дисциплины:

- молочное дело (2 часа и практика);
- зоогигиена (2 часа);
- эпизоотология (2 часа);
- генетика.

В учебном хозяйстве было запланировано:

- 240 десятин земель под полеводство с необходимыми постройками;

- а так же предусматривались земли под скотоводческую ферму с молочным хозяйством и переработкой молока;
- почвоведческий участок;
- на развитие пчеловодства, огородничества.

Предполагалось задействовать всего 330 десятин земель.

Планировались показательные участки, опытное поле и селекционная станция, мастерские для сельскохозяйственной техники. Сельскохозяйственный и лесной факультет планируется с размахом в традициях лучших вузов такого направления.

На заседании 13.02.1919 г. решено: «...в виду невозможности в предположенный срок заместить ряд кафедр и оборудование учебно-вспомогательных и учебно-показательных учреждений – распределить курс наук факультета на пять учебных лет для студентов приема 1918-1919 уч. года», был представлен в МНП предполагаемый учебный план, который был одобрен на заседании университета 27.02.1919 г.

На заседании 07.03.1919 г. были утверждены правила зачетов за 1, 2, 3-й триместры, разработанные на заседании от 26.02.1919. Принимая во внимание проделанную работу по факультету, ректор ПГУ обращается в МНП 02.04.1919 г.: «В дополнение к ходатайству моему от 1919 г., в случае положительного разрешения вопроса об учреждении сельскохозяйственного и лесного факультета при Пермском Университете, честь имею просить о рассмотрении представляемых одновременно с сим представлений моих от 1919 года за № №... Ректор Н. Култашев» [38, л. 96-111].

В июне 1919 г. ректор обращается к председателю губернской земской управы: «...На отношение от 14 июня с. г. за № 37 имею честь уведомить, что Совет Пермского Государственного Университета, обсудив в заседании 17 июня с. г. вопрос об открытии в составе Университета сельскохозяйственного и лесного факультета, постановил:

1. Совет университета, всемерно поддерживая существующий уже фактически, сельскохозяйственный и лесной факультет ходатайствует о возможно скорейшем законодательном утверждении этого факультета с момента фактического его открытия.

2. Управление факультетом создается на тех же началах, что и на других факультетах...

3. Ввиду желания Пермской Городской Думы ходатайствовать о легализации существующей комиссии по устройству сельскохозяйственного и лесного факультета при Пермском Университете, Совет Университета заявляет, что ничего против этой легализации не имеет с тем, однако, обязательным условием, чтобы при этом никоим образом не была нарушена автономия Университета, и чтобы условия его деятельности были разработаны совместно с Советом Университета» [39, л. 88].

Профессорско-преподавательский состав сельскохозяйственного факультета и ПУ волновал вопрос обеспечения преподавания для студентов приема 1918 г. Комиссия в заседании 01.02.1919 г. (подписались А. И. Луньяк и В. Н. Беклемышев) выразила свое мнение: «Великая смута, стихийно охватившая Россию и сделавшая Прикамский край ареной военных действий, в корень нарушила те условия, при которых возможна была организационная работа и поставила перед вновь открытым факультетом ряд новых, неотложных вопросов в смысле приспособления учебной жизни к создавшимся условиям» [40, л. 52-53].

Несколько слов о Владимире Николаевиче Беклемышеве. Он родился в 1890 году. В 1918 году направлен из Петрограда в Пермь. С 1920 года – профессор. До этого - ассистент кафедры зоологии ПУ, преподавал на сельскохозяйственном и лесном факультете. Именно В. Н. Беклемышев стал читать курс энтомологии с 1919 года. В дальнейшем выдающийся зоолог, биоценолог, основатель школы медицинских энтомологов [41, л. 4, 28].

«Между систематическим прохождением курса и организацией преподавания на предстоящих новых семестрах, появилось резкое, увеличившееся с каждым месяцем, расхождение, грозящее факультету кризисом» [42, л. 53].

Не было личного состава профессоров и преподавателей для обеспечения обучения в III-м и IV-м семестрах. Кроме этого, уже обучающимся студентам нужно было еще провести занятия, например, по ботанической географии (1 час), микробиологии (2 ч. и практические занятия), лесной ботанике (1 час и практика), фитопатологии (2 час.) – по этим пока «несуществующим курсам, это ставит на очередь вопрос о замещении с осени будущего года третьей профессуры по кафедре ботаника». Необходимы дополнительные преподавательские кадры по кафедрам: геологии с минералогией, зоологии... Перегруженность имеющего преподавательского состава по этим кафедрам большая, поэтому речь и идет о новых педагогических кадрах. Отсутствуют в ПУ преподаватели по метрологии. Поэтому факультет не сможет обеспечить студентам чтение ряда нужных программ по дисциплинам.

Преподавание на 2-м курсе зависело от своевременного замещения 4-х профессорских ставок на физико-математическом факультете, которые бы и обеспечили сельскохозяйственный и лесной факультет. До 15.06.1919 г. комиссия должна была объявить конкурс и провести все процедуры, с этим связанные [43, л. 53 об.].

Переходя к вопросу о преподавании предметов, читаемых на третьем курсе, университет столкнулся с неизбежностью замещения 9 профессоров по 8-ми вновь учрежденным кафедрам:

- 1) почвоведения;
- 2) растениеводства;
- 3) животноводства;
- 4 и 5) инженерного и строительного искусства;
- 6) сельскохозяйственной и лесной технологии;
- 7) лесоводства;
- 8) лесоустройства;
- 9) агрономической химии.

Предполагалось, что они начнут функционировать с 01.09.1920 г. Но до этого нужно, считала комиссия, не менее 8 месяцев, включая и каникулярное время, чтобы устроить базу, инфраструктуру, организовать сами кафедры, кабинеты, лаборатории, а профессорам - ознакомиться с местными условиями ведения сельского и лесного хозяйства. Таким образом, самым последним сроком замещения их должно явиться 01.01.1920 г. На время работы комиссии уже необходимым становилось вновь объявление конкурсов. А это было практически невозможно, чему способствовало:

1) отсутствие высших учебных заведений по эту сторону фронта (Гражданская война);

2) не был еще разрешен законодательно вопрос об ученых степенях претендентов, их научном стаже. Такого рода вопрос ставился на Совете ПУ в июне 1918 года, но был снят и отложен на неопределенное время;

3) не было помещений для сельскохозяйственного и лесного факультета.

По первоначальной прикидке необходимо было бы для основных кафедр и лабораторий найти минимум 640 квадратных саженей площадей [44, л. 54 об., 55].

Большая часть студентов сельскохозяйственного и лесного факультета приема 1918 г. теряла целый учебный год, причем по причинам, независимым от университета (например, практику после первого курса прошли лишь 40-50 человек). Сложилась ситуация «...полн[ой] невозможности окончания курса в срок, предусмотренный планами преподавания даже в условиях нормальной жизни». Комиссия находила, что нужно уменьшать теоретические, лекционные курсы на 2-3-м годах обучения; увеличить практические занятия – «признать [их] обязательными до перехода студентов на специальные курсы». Специальные курсы планировалось ввести на 4-й год обучения по 3-м отделениям – по почвоведению, общему земледелию, общей зоотехнии (кроме лесного отде-

ления), сельскохозяйственному машиноведению (кроме лесного), строительному и инженерному искусству (кроме лесного).

Необходимо было приспособить ферму для практических занятий, но это можно было бы организовать позже существующей необходимости [45, л. 55 об., 56].

**Эвакуация в Томск.
Работа факультета в городе Перми.
1919 – 1920 годы**

Эвакуация в Томск профессорско-преподавательского состава прошла в конце июня 1919 г. Личный состав эвакуирован 27 и 28 числа, помимо тех, кто в это время находился в отпуске или командировке [46, л. 1, 1 об.]. Ректор Н. В. Култашев, по болезни и в связи с эвакуацией в г. Томск, сдал должность ректора профессору математики А. С. Безиковичу. В то время А. С. Безиковичу было 28 лет; в 1919 г. он был ректором Пермского университета. В 1920 г. вернулся в Петроград [47, с. 15-16].

Передачи имущества и денег А. С. Безиковичу не было. Грузы с имуществом университета готовились к отправке, но эвакуировать их не удалось. В Перми оставались еще преподаватели: В. В. Безикович, О. К. Житомирский, 12 служащих канцелярии и 60 человек технического персонала [48, с. 23].

31 августа 1919 г. деканат сельскохозяйственного факультета ПУ, развернувшего работу в г. Томске, обращался к ректору по вопросам положения служащих и студентов факультета. Некоторые решения были таковы: «Занятий на втором курсе не открывать. Предложить всем студентам перейти на соответствующие курсы физико-математического факультета Томского университета... в качестве студентов или вольнослушателей». Организовать чтение лекций преподавателями ПУ по предметам, которые в Томском университете не

преподают. Рекомендовались к чтению для студентов ПУ такие дисциплины, как анатомия и гистология домашних животных (преподавателем А. Я. Колачевым), физиология вегетативных процессов (Б. Ф. Вериге), энтомология [49, л. 47, 47 об.]. По энтомологии предполагаемый преподаватель не прописан, но в г. Томске в университете уже мог быть претендент, например, доцент ПУ В. Н. Беклемышев.

Из первоначального состава профессорско-преподавательского персонала сельскохозяйственного и лесного факультета в г. Томск не прибыли: профессора Г. Г. Вейхардт (утонул близ Омска в 1919 г.) [50, л. 22], К. Н. Давыдов; ассистенты Ф. Я. Гультис; И. Г. Артемьев; В. Е. Олофинский; А. И. Ярославцев.

Но в Томске численность преподавательского состава увеличивается. *Исполнял обязанности декана профессор Александр Алексеевич Полканов (преподаватель по геологии и минералогии), в ПУ работал до 1921 г. В дальнейшем, Заслуженный деятель науки РСФСР, академик АН СССР [51, с. 97-98]. В 1919 г. временно исполнял обязанности декана сельскохозяйственного и лесного факультета Дмитрий Викторович Алексеев, профессор кафедры физической химии и электрохимии ПУ в 1916-1919 гг. В дальнейшем остался в Томске, работал в Омске, Ленинграде [52, с. 10-11].*

К уже известным, перечисленным выше (на ноябрь 1918 г.), в списке добавляются фамилии:

- профессор Б. Ф. Вериге (физиология животных и человека, проработал в ПУ до 1925 года);

- профессор Ю. С. Залкинд (в 1920 г. ректор Н. Оттокар писал: «...незаменим как единственный профессор по кафедре химии, обслуживающей четыре факультета, часть коих милитаризована», в ПУ до 1921 г.) [53, с. 48-49];

- профессор Б. К. Поленов (заведующий геологической кафедры, умер в 1923 г.) [54, с. 96-97].

В составе факультета появились доценты:

- В. Н. Беклемышев (зоология, сравнительная анатомия);
- Б. И. Горизонтов (химия);
- А. Я. Колачев (зоология, сравнительная анатомия);
- А. К. Калье (химия);
- А. Б. Левин (химия);
- Т. Б. Поленова (химия);
- В. С. Порецкий (биология);
- К. А. Черданцев.

Итого, в 1919 г. во время эвакуации на сельскохозяйственном и лесном факультете работало 8 профессоров, 13 доцентов и ассистентов ПУ.

Студентов по неполным данным архива ГАПК (Государственный архив Пермского края) в Томске по факультету числилось 32 человека (на осень 1919 и на 20.01.1920 гг.) [55, л. 47-50]. В Томске оказалось 123 преподавателя и служащих ПУ. Правление ПУ 30.10.1919 г. из Томска обращалось в МНП с тем, чтобы восполнить затраченные на эвакуацию специальные средства за счет военного фонда. Расход на эвакуацию был произведен из спецсредств (50 тыс. руб.), из-за чего университет не имел поступлений и оказался в сложной финансовой ситуации. Задолженность у университета увеличивается с каждым днем (плата за энергию, прислугу, проживание) как у преподавателей, так и у студентов. Студенты проживали в г. Томске по ул. Гоголевская, д. 53. Для облегчения своих нужд студентами был создан Пермский совет студенческих представителей.

Жили трудно. Например, уполномоченный Министерства снабжения и продовольствия Томской губернии 01.10.1919 г. (№ 3544) предупреждал заведующего Томским продовольственным районом и ректора ПУ о том, что ПУ отпустили 1 тыс. пудов муки за наличный расчет, но больше отпускать не будут. Люди испытывали также недостаток в одежде. Белье, одежду часть служащих ПУ получило от американцев как помощь; но остались еще нуждающиеся.

Правление обращалось в комитет по призрению беженцев. Были введены продовольственные книжки. Все время в разные организации предоставлялись списки сотрудников, с указанием родства между ними [56, л. 153, 158, 176, 194].

В феврале 1920 г. и.о. ректора А. А. Заварзин отбыл в Пермь, а потом в Москву «для решения вопросов, касающихся Пермского университета». И.о. ректора становится профессор А. А. Рихтер. При нем была получена телеграмма Губисполкома из Перми о реэвакуации. Поэтому 19.02.1920 г. состоялось общее собрание преподавателей и сотрудников. Был составлен список желающих реэвакуироваться в первую очередь. Собрание отметило, что «...со стороны Правления препятствий не встречается...». В марте 1920 г. в Пермь из Томска приезжала делегация преподавателей для решения вопроса о реэвакуации Пермского университета. Реэвакуация частично была проведена летом 1920 г. при содействии Пермского Губисполкома [57, с. 23]. Студентам была зачитана телеграмма на заседании 11.03.1920 г. Положение выработанной резолюции - «...выразить убеждение в необходимости реэвакуации всех преподавателей, административно-хозяйственных служащих, а равно и всех студентов, находящихся в г. Томске», - принимается единогласно. Вновь были составлены списки, уточнялись данные: но оказывались и «пропущенные». И.о. ректора. А. В. Култашев из Перми хлопотал о путевом довольствии реэвакуационных, средствах для них. Город Пермь, университет готовились к приезду своих томских сотрудников, студентов. А в Томске бились за университетский эшелон. Расчет был такой: «...всего с сентября количество реэвакуирующихся составляет 120-130 человек, студентов же, отправляющихся с этим эшелоном, человек 40-70, таким образом, при норме 12 человек на вагон университету потребуется 18-20 вагонов» [56, л. 153, 158, 176, 194].

В Томск из Перми 26.05.1920 г. прибыл И. В. Готман по поручению университета для организации возвращения личного состава и имущества. Был назначен срок 11.06.1920 г. Уже 04.06.1920 г. стоимость проездных билетов возросла в 50 раз по сравнению с довоенным временем. На 13.06.1920 г. пропуска из чрезвычайной комиссии были получены для 111 человек и 28 студентов. Уплата содержания личному составу ПУ в Томске с 01.06.1920 г. должна была быть прекращена. Было получено продовольствие на человека по норме:

- 5 фунтов печеного хлеба;
- 1/16 фунта чая (фрукты);
- коробка спичек;
- 1/8 фунта на взрослого табаку (листовой).

Эшелон отправился не в намеченное время: 19.06.1920 г. в вагонах отказано. Необходимо, как оказалось, еще разрешение Сибэвака и наряды от ОЕ (организация военного времени).

Часть профессорско-преподавательского состава вернулась в г. Пермь уже к апрелю, в том числе Луньяк, Рихтер, Светлов, Шелоумова, Сабинин, Генкель, Беклемышев, Порецкий, Поленов (43 человека). А часть, в том числе и студенты, еще находились в пути 14.10.1920 г. К этому времени относится документ № 3125 от 14.10.1920 г., отправленный начальнику военных сообщений в г. Екатеринбург, говоривший, что на станции Тюмень задержан военно-санитарный поезд № 119, с которым следует в Пермь эшелон профессоров и преподавателей ПУ, «...прошу вашего распоряжения о беспрепятственном и безостановочном продвижении эшелона к месту назначения. Ректор, проф. Н. Оттокар» [58, л. 384].

Студентов-медиков прикомандировали к Сибири, оставили в Томске. Временно остались в Томске профессора: В. Ф. Глушков, А. П. Дьяконов, А. И. Кругленский, А. И. Сырцов, Н. Н. Фиолетов, - они имели поручение Томского уни-

верситета. Профессора В(?) И. Деревянко не выпускали военные власти. За него ходатайствовал Пермский университет.

Зато удалось добиться того, что при наличии мест можно было взять в путь ряд лиц (12 человек). Так в Пермь вернулся «патриарх агрономии» Владимир Николаевич Варгин.

В 1920 г. сельскохозяйственный и лесной факультет возвращается в г. Пермь в разные временные отрезки. Поэтому факультет существует еще и в Томске, до полной эвакуации.

ПУ возобновил работу сначала в составе 3-х факультетов: физико-математического, медицинского и сельскохозяйственного. Потом на базе историко-филологического и юридического факультетов был образован факультет общественных наук. А затем появился и технический факультет.

К маю 1920 г. стал исполнять обязанности декана факультета А. А. Рихтер (избран в апреле 1920 г.), его секретарем стал Б. В. Властов (вел паразитологию), а с сентября – В. С. Порецкий. Из профессоров, помимо, А. А. Рихтера, А. Г. Генкеля, А. А. Полканова, Ю. С. Залкинда, А. А. Алексеева, А. В. Вериги, А. А. Луньяка, А. А. Заварзина, вернувшихся из эвакуации в числе первых, продолжают работать на факультете:

- А. А. Фридман (физика) - профессор кафедры механики, проректор ПУ в 1918-1920 гг., *исполнявший обязанности декана сельскохозяйственного и лесного факультета в г. Перми (1919 – 1920 гг.), с 1920 г. работал в Ленинграде* [59, с. 124];

- Г. Н. Фредерикс (кристаллография, минералогия, геология), работал в ПУ недолго [60, с. 123-124].

А также штат, который с конца 1919 г. – начала 1920 г. трудился на начавшем работать в г. Перми сельскохозяйственном и лесном факультете:

- Н. А. Тарновский (23.12.1919 г., статистика, кооперативное право);

- А. Н. Жуков (23.12.1919 г., геодезия и черчение);
- Н. П. Батурин (13.01.1920 г., инженерное дело);
- В. Е. Готман (23.12.1919 г.);
- Е. И. Адомс (13.01.1920 г., инженерное дело);
- С. Н. Чехович (19.10.1919 г., метеорология);
- О. К. Житомирский (23.12.1919 г., высшая математика);
- Б. М. Щигалев (20.01.1920 г., высшая математика);
- В. А. Павлов (20.01.1920 г.);
- В. В. Тяжелов (25.04.1920 г.).

В январе 1920 г. факультет через ходатайство отдела государственных сооружений получил возможность привлечь к работе инженеров Е. И. Адомса, М. П. Батурина, А. К. Гампера на преподавательскую работу по два дня в течение каждого месяца. Они должны были вести занятия и работать по созданию кабинетов.

С апреля 1920 г. приступили к преподаванию:

- К. Н. Вишневецкая;
- Е. С. Данини;
- М. А. Заварзина;
- Ф. М. Лазаренко;
- Ю. А. Орлов;
- Л. Н. Парфентьев;
- П. Н. Попов;
- Г. Н. Русанова;
- В. И. Смирницкий;
- Ф. Л. Сочинский;
- А. О. Таусон;
- .... Флягин;
- А. М. Шелоумова.

Среди перечисленных фамилий нет преподавателей специальных дисциплин [61, л. 74, 75, 76].

На факультете работал достаточно большой штат преподавателей – предметников – 33 человека [62, л. 49].

О работе Пермской «составляющей» сельскохозяйственного факультета известно немного. Деканат сельскохозяйственного и лесного факультета доводит до сведения ректора 23.01.1920 г. (№ 75), что на заседании 20.01.1920 г. (Заявка, г. Пермь) был рассмотрен и решен вопрос об организации краткосрочных 3-4 месячных курсов. Курсы предлагались следующие:

1. Подготовка сельскохозяйственных старост по пчеловодству - на 120 человек;
2. Луговодство – 60 человек;
3. Контроль-ассистентов по животноводству - 100 человек;
4. Инструкторов по пчеловодству - 25 человек;
5. Мастера по огнестойкому строительству - 50 человек;
6. Гидротехники-десятники;
7. Десятники по разработке торфа;
8. Помощники агрономов.

Преподавателю А. Н. Жукову поручено вести практические занятия по геодезии и черчению (16 часов). Ему же предлагается возглавить сельскохозяйственные учреждения сельскохозяйственного и лесного факультета. На 16.03.1920 г. А. Н. Жуков отказывается от заведования сельскохозяйственными учреждениями. Его отказ принимается, и совет факультета благодарит за службу. И факультет обращается в правление, чтобы поручить заведование сельскохозяйственными учреждениями Н. Б. Матвеевой. А также для облегчения ее работы решает установить по одной штатной должности лаборанта при каждом из учебно-вспомогательных учреждений факультета. Подписывает документ исполняющий обязанности декана А. А. Фридман [63, л. 116-124]. Мы помним, что Н. И. Вентцер – первый заведующий учреждениями сельского хозяйства и лесного факультета «представлял» два этих участка на совещании правления ПУ (20.01.1919). Один

– овражистый между речками Егошихой и Малой Ивой, в 300 десятин. Другой – болотистый площадью 790,9 десятин – «Красовский сколок». Здесь 350 десятин – болота, 280 десятин – переходные болота [64, л. 1-2].

Вопрос по освоению участков в то время было решить почти невозможно, а практику студентам проводить было нужно. Поэтому деканат обращается к ректору 19.06.1920 г. (№ 350) с просьбой о командировании А. Н. Жукова с двумя студентами для подыскания района летних занятий на одну неделю в пределах Пермской губернии. А. Н. Жуков уже работал над этой проблемой: 17.06.1920 г. он отчитывается декану. Им были найдены студенты, «изъявившие желание отправиться на практику» по геодезии (48 человек). «...Их отъезд в деревню может состояться лишь в случае освобождения их от службы в соответствующих учреждениях». До сведения деканата доводится, что студенты не хотят проходить практику на Липовой горе (хозяйства еще нет, Липовая гора – обозначение местности) ввиду дороговизны проживания близ города. Их устроили бы более удаленные территории, например: Усть-Качка, Конец-Бор, Новоильинское, Слудка, Ильинск, - там, где проживание дешевле в 3-4 раза [65, л. 134, 135].

В июне же (собрание на Заимке г. Пермь - 16.06.1920 г.) факультет извещает ректорат о том, что будет проработан вопрос об организации при сельскохозяйственном и лесном факультете в г. Перми годовых курсов помощников агрономов и инструкторов молочного дела [66, л. 132]. А 30.06.1920 г. учреждена комиссия по этому поводу: А. А. Рихтер, А. Г. Генкель, М. Б. Матвеева, В. Н. Беклемышев, студент Шихалёв, которую возглавил председатель Гибземотдела товарищ Теслер. Задача комиссии - разработка будущего учебного плана по примеру плана профессора Н. А. Димо (исследователь-почвовед).

На 28.09.1920 г. в г. Перми на сельскохозяйственном и лесном факультете преподавались такие предметы, как

- математика;
- физика;
- химия органическая;
- геодезия;
- систематика растений;
- геология и минералогия;
- петрография;
- микробиология;
- энтомология;
- физиология животных,
- политэкономия;
- сельскохозяйственное машиноведение.

На факультет пришел работать преподаватель по лесной съемке Д. В. Панов.

Как видим, сельскохозяйственный факультет работал в г. Перми в другом составе (основные силы в г. Томске). Списка студентов у нас пока нет. Профессорско-преподавательский состав трудился с максимальной отдачей. Интересный факт, показывающий, какие задачи также решал факультет: в повестке № 26 от 30.01.1920 г. (Заимка) одним из вопросов было обсуждение организации ветеринарного отделения при факультете и рассмотрение сметы на оборудование кабинета анатомии и гистологии домашних животных. На этом заседании факультета присутствовали:

- А. А. Фридман - физика;
- С. И. Сикорский - химия;
- С. Н. Чехович - геофизика;
- Н. П. Батурич - инженерия;
- Н. А. Тарновский – политэкономия, статистика;
- В. О. Окулов - механизация;
- Б. В. Властов - зоология;
- Н. Н. Ежов - физика;

- В. А. Павлов;
- К. М. Адома;
- Б. М. Щеголев;
- П. И. Бодалев;
- Б. С. Якубовский;
- Г. И. Мурзин;
- А. К. Гампер;
- В. Я. Харьков.

От отдела Губнаробраза:

- А. В. Шихалев;
- Л. Е. Рахлина;
- Н. С. Берг;
- А. И. Солодовникова;
- В. И. Титов.

В. А. Павлов сделал сообщение о прошедшем в губернии ветеринарном съезде, в резолюции постановления которого было указано на необходимость открытия ветеринарного факультета в ПУ. В ПУ была образована временная комиссия из пяти человек. От факультета в нее выбран преподаватель В. А. Павлов, ассистент Б. С. Якубовский. Два человека должен был предоставить медицинский факультет, пятым членом стал представитель от ветеринарного подотдела при Губземотделе. В. А. Павлову была разрешена командировка в Петроград для приобретения оборудования для кабинета анатомии и гистологии домашних животных [67, л. 148-153, 153 об.]. На этом же заседании констатировали, что конкурс на занятие кафедр специальных дисциплин, объявленный 23.12.1919 г., не состоялся, но вопрос требовал своего разрешения. И примечательно, как сельскохозяйственный факультет откликнулся на потребность, высказанную на ветеринарном съезде.

Журнал заседаний № 28 от 01.04.1920 г. доносит до нас еще один интересный факт. Саратовский университет прислал в ПУ приглашение на I Всесоюзный селекционный

съезд, организованный Н. И. Вавиловым в июне 1920 г. Было решено информировать Саратовский вуз о наличии в ПУ сельскохозяйственного и лесного факультета [68, л. 164, 165 об.]. Факультет ПУ представили на съезде профессор А. Г. Генкель, преподаватель Д. М. Дьяконов. Продолжается научная деятельность. К. А. Черданцева от ПУ откомандировали в г. Омск до сентября 1920 г. для участия в составе геоботанической экспедиции. Экспедиция организовывалась Омским Губземотделом для сбора почвенной коллекции [69, л. 171]. На заседании были рассмотрены и приняты положения о сдаче 5-и экзаменов на I курсе и 7-и - на II курсе. Утверждены новые преподаватели:

- кафедра животноводства – Г. И. Светлов;
- кафедра машиноведения – И. В. Готман и технический персонал;
- кафедра почвоведения – А. М. Панков;
- кафедра лесоводства – А. В. Гнедич.

Еще в июле 1920 г. создается комиссия по обеспечению факультета помещениями. П. В. Сюзев и И. В. Готман были уполномочены заниматься этим вопросом.

В конце 1920 г. (?) телеграмма Наркомпроса о прекращении объявлений конкурсов зачитана на факультете и принята к сведению. ГПФ включил факультет ПУ в число Высших технических учебных заведений (ВТУЗ-ов) с распространением на него прав и обязанностей, согласно Постановлению Советской власти [70, л. 221]. Так, 04.06.1920 г. Постановлением Совнаркома о высших технических заведениях, отнесены к ним были сельскохозяйственные и лесные факультеты.

В 1920 г. установлена обязательность практических занятий. «И.о. декана указывает на необходимость регистрации студентов по курсам». Студентам, имеющим долги по несданным зачетам, определялся льготный срок для их сдачи. Ректор ПУ хлопочет об установке формы свидетельства об

окончании курса. Ректор в конце 1920 г. готовился представить доклад о ПУ на Съезде Советов. И. о. декана А. Г. Генкель делал для него материал по факультету [71, л. 191 об.].

В ноябре 1920 г. в Пермь приехал представитель Уральского управления профессионального образования (Уралпрофобра) с тем, чтобы обсудить вопрос о месте пребывания в дальнейшем сельскохозяйственного и лесного факультета. Свои права, доказывая и убеждая, предъявлял в то время Екатеринбург [72, л. 50]. В марте вопрос был вынесен на специальное совещание. От ПУ на нем присутствовал Н. Г. Кудрявцев.

К началу 1921 г. сельскохозяйственный факультет един и функционирует в составе вернувшегося в Пермь университета и тех, кто не был в эвакуации и работал в г. Перми. «Совершенная невозможность поставить дело преподавания на лесном отделении – привело его к закрытию в 1921 году...» [73, л. 43].

Специальные дисциплины стали вести:

- Н. Г. Кудрявцев (10.11.1920 г.) – земледелие, агрономия;

- А. Е. Ширяев (12.11.1920 г.) – инженерия, строительное искусство.

Как видим, факультет живет, составляет сметы, планирует и претворяет планы в жизнь.

1921 – 1923 годы. Годы разрухи и голода

В документах Государственного архива Пермского края (ГАПК) есть смета на содержание сельскохозяйственного факультета на 1921 г. по 13 кабинетам, составленная А. Г. Генкелем. Среди них кабинет зоогигиены и эпизоотологии (потребность – 2 млн руб.), сельскохозяйственного машиноведения (1,6 млн руб.) [74, л. 14]. Интересно, что смета на

первое полугодие 1920 г. еще не предусматривала затраты на кабинет зоогигиены и эпизоотологии, но предполагались уже тогда выделить на него 1 млн 379 тыс. 600 руб. и на его оборудование - 8 млн 056 тыс. 369 руб. [75, л. 93 об.].

На заседании факультета от 28.01.1921 г. (журнал № 3) В. Н. Варгин избран профессором по кафедре организации хозяйства. Он делегировался вместе с Н. Г. Кудрявцевым, Д. А. Сабининым, И. В. Готманом, А. Г. Генкелем и одним студентом на Всероссийский агрономический съезд [76, л. 186].

В январе факультет милитаризован. Уральская областная комиссия профтехобразования при Совете I Трудовой армии представила постановление от 29.02.1921 г. (№ 333) о милитаризации факультета. Необходимо было предоставить списки преподавателей и студентов; прекратить переводы и увольнения студентов и преподавателей без ведома Уралпрофобра [77, л. 185].

В феврале 1921 г. на заседании факультета Н. Г. Кудрявцев дает отзыв о работах Н. М. Бубнова; В. Н. Варгин – агронома Бахтеева. Н. Г. Кудрявцеву и В. Н. Варгину выносятся благодарности за организацию на Липовой горе летней практики студентов факультета. Н. М. Бубнов, земский деятель, будет утвержден преподавателем с 01.11.1921 г.

В 1921 г. принята в ПУ триместровая система преподавания. В связи с этим вновь перерабатывается учебный план [78, л. 168].

В конторе сельскохозяйственных учреждений в это время работали:

- К. А. Черданцев (бывший работник земства);
- В. К. Кометова;
- М. Е. Елсугов;
- П. С. Звездаков;
- К. Н. Суноцова.

На факультете обучалось 232 студента, в том числе на I курсе - 68 человек, II – 158, III - 6 [79, л. 48]. Число студентов сократилось, III курс практически отсутствует.

02.06.1921 г. избран новый состав президиума факультета по предложению и.о. ректора ПУ профессора А. И. Луньяка. В него избраны:

- А. А. Рихтер;
- В. Н. Варгин;
- Н. Г. Кудрявцев;
- Н. М. Бубнов;
- студенты - Киселев, Подсевин.

По утвержденному положению в вузе (21.09.1921 г.), управление университета вверяется правлению из 3-5 человек. Таким образом, на тот период органами управления стали: совет (правление), факультет, предметные комиссии. Первое заседание правления состоялось 30 марта 1922 года [80, л. 159].

В 1921-1922 гг. в стране проходит сокращение вузов, изменение сети высших учебных заведений, их внутренняя реорганизация. На заседании факультета 12.08.1921 г. (протокол № 50) решено «...Присоединиться к мнению Президиума и делегировать в комиссию по сокращению Университета проф. А.А. Рихтера и предоставить студентам послать своего представителя» [81, л. 21]. В 1922 г. в Пермском университете закрывается (ликвидируется) технический факультет, физико-математический, факультет общественных наук (куда входил и юридический). Ассигнование производится в денежных платежных единицах. На 1922 г. агрофак ПГУ получает 65 единиц, медфак – 260. В этот предел предлагалось уложиться. Причем, «не вошедшие в штат считаются сверхштатными по первое марта, когда подлежат увольнению, заштатные неупомянутые факультеты подлежат закрытию с 1 марта - предсовета по делам вузов...», - такая телеграмма была получена в Университете в начале 1922 года [82, л. 5].

Студентом Ф. А. Быновым был составлен «Краткий очерк истории агрономического факультета к 10 летнему юбилею Пермского Государственного университета» (ПГУ). Он, помимо учебы, много трудился в административной сфере, был секретарем от студенчества в деканате, избирался в Президиум факультета. Ф. А. Бынов указывал: «Несмотря на такую безобразную обстановку только благодаря давно осознанной необходимости как центра, так и местных организаций иметь для Уральской области высшее сельскохозяйственное заведение – факультет остался в составе университета во время проводимого в 1921 - 1922 гг. сокращения сети высших учебных заведений» [83, л. 3-43].

1922-1923 гг. были переломными в жизни всех учебных заведений республики [84, л. 44]. В 1922 г. лесное отделение сельскохозяйственного факультета передается в Уральский лесотехнический институт. Агрохимическое отделение (набор был 10 человек) закрывается [85, с. 27].

В это время внутри вузов, в том числе в ПУ, проходит сокращение штатов служащих [86, с. 62-65]. С другой стороны, кабинеты и кафедры ПУ пополняются молодыми сотрудниками (препараторами, лаборантами) из числа окончивших университет. Так, Н. Я. Опарина, Д. Е. Харитонов с 01.03.1922 г. зачислены на должность препараторов зоологического кабинета. Ботанический кабинет принял препаратора П. А. Генкеля, а лаборатория медицинской химии – Н. В. Курочкину [87, л. 66, 67]. Образуются новые кабинеты. Встает вопрос о преподавании иностранных языков. Он поднимается деканом физико-математического факультета А. А. Заварзинным, и его он предлагает рассмотреть в заседании сельскохозяйственного и лесного факультета еще 17.01.1922 г.

Интересно заявление студента М. А. Плешкова от 14.02.1922 г. Он пишет: «...Получив сведения о том, что организуется кабинет общего земледелия, прошу Президиум факультета принять меня на должность препаратора этого

кабинета». Заявление зарегистрировано 19 декабря 1922 г. [88, л. 7].

На 01.04.1922 г. образованы и работают четыре специальных кабинета – кафедры. На них трудятся:

- техник Молодцов (инициалы неизвестны) - сельскохозяйственного машиноведения;

- преподаватели Н. Г. Кудрявцев, К. А. Черданцев - кабинет общего земледелия;

- профессор В. Н. Варгин, Н. М. Бубнов, Н. Б. Матвеева - кабинет сельскохозяйственной экономики;

- Д. Н. Панов, А. К. Жуков - кабинет геодезии.

Обслуживают агрономический факультет 10 кабинетов – кафедр, так называемых, межфакультетских и две лаборатории.

В апреле же месяце 1922 г. деканат сельскохозяйственного и лесного факультета в документе № 141 «...уведомляет о том, что постановлением факультета учреждена кафедра электротехники (в применении к сельскому хозяйству) при агрофаке [так после реорганизации, закрытия двух отделений – лесного и агрохимического - стал называться бывший сельскохозяйственный факультет], ввиду чего числить... преподавателя М. В. Битовт и А. А. Шульц-Куликовскую, преподавателя В. В. Шлыгина и служащего М. Е. Малкова» [89, л. 66, 67].

В 1922 г. Уральский государственный университет настаивал на переводе сельскохозяйственного факультета из Перми в Екатеринбург. Но факультет был оставлен в г. Перми.

На 01.04.1922 г. с агрономическим факультетом работали следующие шесть предметных комиссий:

- химическая;

- физико-математическая;

- метео-геодезическая;

- биологическая;

- геологии, минералогии и почвоведения;
- общественно-экономических наук,

в работе, которой участвовали проф. В. Н. Варгин, Н. Б. Матвеева, Н. М. Бубнов, Н. Г. Кудрявцев, К. А. Черданцев.

Смета 1922 года включала: оборудование 8-ми кабинетов (геодезического, сельскохозяйственной экономики почвоведения, частного земледелия, общей зоотехнии агрохимии, сельскохозяйственного машиноведения), конторы и канцелярии. Смету подписывал и.о. декана Е. А. Павский [90, л. 119, 119 об.]. Число кабинетов по смете уменьшилось на 5 единиц.

В апреле 1922 года прорабатывается вопрос о возможном получении участка земель в совхозе «Возрождение», находящимся на Липовой горе. Заместитель декана Н. Г. Кудрявцев выезжает в Москву с этим вопросом. В случае положительного решения он уполномочен просить выделить фонды на покупку 15 лошадей, фураж для них и семена [91, л. 86, 114 об.]. 18.07.1922 г. ГПФ уже ходатайствует перед Пермским Губисполкомом о передаче совхоза «Возрождение» со всеми постройками, причем, агрофак называется в документе – «Пермский сельскохозяйственный институт» [92, л. 13]. Правление университета находит некоторые помещения для размещения агрофакультета: механический кабинет, учебно-генераторская станция, книжное бюро. В мае происходит обмен помещениями между агрофаком и Губоно. Последнее отдает постройки на Липовой горе агрофаку взамен корпусов на территории Успенского монастыря. Агрофаку выделялись некоторые помещения, часть из которых самовольно было заселены служащими «Автотрактора».

Мы уже упоминали о закрытии факультета общественных наук ПГУ. Но в конце старого учебного года на агрофаке еще читали лекции и вели занятия преподаватели этого факультета:

- профессор А. Н. Круглевский (сельскохозяйственная кооперация);
- профессор Н. Н. Фиолетов (государственное устройство и управление РСФСР);
- преподаватель Б. Б. Черепяхин (общее и земельное право);
- Н. А. Тарновский (статистика);
- П. А. Парфаняк (политэкономия).

От технического факультета вел занятия заведующий кабинетом - А. В. Одинцов (геодезия) [93, л. 105-110].

Технический факультет отношением Главпрофобра (ГПФ) (управление главного профессионального образования) от 06.04.1922 года закрывается, а университет «приобретает» педагогический факультет (педагогический институт вливается в ПУ как факультет) [94, л. 118 об.]. Членом Совета ПГУ назначен А. В. Семченко [95, л. 125 об.].

В 1922 году летнюю практику по машиноведению поручено провести преподавателю И. Г(?) Аркману для трех групп студентов по 4 часа в неделю [96, л. 128 об.]. Практику по почвоведению ведет К. А. Черданцев. 10.09.1922 г. факультет потерял Константина Алексеевича Черданцева.

Декан факультета А. Г. Генкель 04.05.1922 года сообщает в коллегия сельхозсоюза фамилии 5 студентов на получение ими стипендий от этой организации. Такими, особо выделенными студентами, явились Л. Круглов, А. Гоганов, М. Плешков, В. Прокошев, А. Тохтуев [97, л. 142 об.].

Принцип добровольного комплектования вузов был отменен. Внимание при приеме стало обращаться на социальное происхождение. Набор студентов стал вестись из числа командированных абитуриентов через партийные и профсоюзные организации.

Деканат факультета предлагал студентам заполнять анкеты (опросные листы), где были и такие вопросы: «Удовлетворяет ли постановка дела в методической работе вуза»,

«Ваше мнение по этому вопросу», «Отношение к Советской власти», «Мотивы, заставляющие вас состоять в союзе РП (Работников просвещения)». Деканат стремился ближе познакомиться со студентами, представлять, что ими движет в стремлении получить образование (а они уже шли по направлениям!); их отношение к преподаванию, т.е. шел также поиск путей улучшения процесса преподавания. И, наконец, какого студенты «поля ягоды». Вспомним, что и по отношению к профессуре ПУ проводилась лояльная политика, принимались меры к привлечению её на сторону власти, вузовской реформы. Этот процесс шел все время, рассматриваемое нами, т.е. до образования самостоятельного Уральского СХИ.

Вот что ответила Е. А. Панова – студентка агрономического факультета 1922 года поступления на последний вопрос: «...Только профессиональная работа может быть продуктивной, а союз РП больше всех отвечает моим запросам». Девушка сочувственно относилась к власти, понимала, что недочеты в учебном процессе неизбежны, «[т]ак как в настоящее время трудно создать новый вуз, приходится довольствоваться старым». Ей было 17-18 лет [98, л. 10].

Студенты проявляют активность в осуществлении стратегии учебного процесса. Так, в 1922 – 1923 учебном году академической секцией студентов был возбужден вопрос об учреждении в составе агрофакультета экономической секции. Предложение было внесено в предметную комиссию студентом К. Н. Наумовым 12 мая 1923 года. Оно было принято. В постановлении было записано: «...признать необходимым образовать в составе Агрономического отделения три секции:

- 1) растениеводства;
- 2) животноводства;
- 3) экономики».

В экономической секции предлагалось ввести изменения:

1) курс организации хозяйства сохранить в качестве общеобязательного для всех секций, введя...сельскохозяйственную таксацию и счетоводство;

2) курс сельскохозяйственной географии соединить с курсом сельскохозяйственной статистики, увеличив число часов на статистику на 24;

3) курс сельскохозяйственной кооперации соединить с курсом аграрной политики и сельского хозяйства;

4) методику экономических исследований заменить практическими занятиями по политэкономике;

5) курс государственных агрономических мероприятий сохранить для всех секций [99, л. 4-6].

Согласно списку, представленному членом правления ПУ, заведующим научно-учебной частью, профессором А. И. Луньяком в деканат агрофакультета 28.12.1922 г. (утвержден 27.12.1922 г.) читались дисциплины:

- агрономическая химия;
- почвоведение;
- геодезия;
- общее земледелие;
- частное земледелие;
- общая зоотехния;
- частная зоотехния;
- учение о сельскохозяйственных машинах;
- сельскохозяйственная статистика;
- сельскохозяйственная экономика и организация;
- строительное искусство;
- мелиорация;
- законоведение;
- курс энциклопедии лесоводства;
- курс черчения;
- сельскохозяйственная метеорология.

Читался курс электротехники на 2-м курсе факультета, на 3-м – электрификация. Многие занятия 1922 года прохо-

дили в бывшем земском доме (ул. Сибирская, 26) [100, л. 8, 9 об.].

По новому закону о сельскохозяйственном оборудовании Наркомзему передана управленческая функция по опытным станциям, опытным полям, фермам.

Согласно краткому отчету о состоянии Пермского государственного университета (ПГУ) к началу 1922-1923 академического года на сельскохозяйственном факультете работали три профессора, 23 преподавателя и научных сотрудника, 18 человек административно-технического персонала (по ПГУ соответственно: 31-137-302). Обучалось 258 студентов. Новому приему подлежало 100 человек [101, л. 58, 58 об.].

В 1921 - 1923 гг. еще не были полностью ликвидированы последствия «колчаковщины». В Поволжье начался голод. Трудно жилось и в Перми... Оклады научных работников университета в 1922 г. составляли: у профессоров 50-80 руб., у преподавателей – 35-56 руб. На месячный оклад профессора можно было по рыночным ценам купить лишь 15 фунтов ржаной муки. Губпродком (губернский продовольственный комитет) практиковал выдачу зарплаты продуктами. Научные работники вынуждены были заниматься огородничеством, принимать участие в заготовке дров. Трудности материального и бытового характера привели к тому, что ПГУ стали покидать преподаватели; студенты вынуждены были работать, а затем идти на занятия, где «...окоченелыми от холода пальцами вели записи в своих тетрадях». В 1922 г. лишь 15 % студентов ПУ имели стипендию 8-10 рублей [102, с. 31, 32]. Из-за материальной необеспеченности студентов, сдача ими минимумов откладывается до 15.05.1923 г.

Н. А. Князева, заведующая кафедрой дошкольного воспитания педагогического университета, краевед, автор книги «Маленький Пермьяк» делилась воспоминаниями своего учителя В.В. Молодцова о том, что в его студенческую бытность (20-годы, ПГУ) занятия осенью и зимой обустроивались так:

«...Света нет, тепла нет. Занятия проходят во 2-й половине дня. Староста на входе выдает по свечке в руки каждому студенту. Преподаватель прятал чернильницу за пазуху, иначе чернила застывали».

Ф. А. Бынов, готовя доклад к 10-летию Университета, вспоминая первые годы агрофакультета писал: «Последующие 1920-й, 1921, 1922 учебные годы были для факультета весьма неблагоприятными. Развертывание шло медленно, если не сказать, что стояло на точке замерзания...» [103, л. 40].

Отголоски проблем агрофака 1922 - 1923 годов находим в документах архива Пермского края. Так, в протоколе № 46 заседания секретариата Уралбюро ЦК РКП(б) от 09.12.1922 г. написано: «...поручено агитпропу совместно с уполномоченным Наркомземом обсудить вопрос о материальной помощи Агрофакультету Пермского Университета».

Делами агрофака призваны заниматься уполномоченный НКЗ на Урале, Уралбюро, агитпроп, областные организации. ПГУ, со своей стороны, старается прояснить обстановку, указать на наиболее узкие места в проблематике. Например, указывалось, что агрофак находился в 3-х разных местах: «...необходимо сосредоточить работу факультета в одном месте». Выбор пустующих домов для нужд факультета был невелик, но каждый из них требовал основательного ремонта. Денег у университета совершенно не было. Университетом представлялись городу «соображения» по поводу 4-х в лучшем состоянии находящихся зданиям, но и для них размер ремонта мог бы составить в сумме от 6 до 38 тысяч золотых рублей.

Другая сторона вопроса – «необорудованность специальных кафедр» тоже увязывалась с отсутствием специальных помещений. На оборудование 10 кабинетов, по самым скромным подсчетам, требовалось минимум 500 тыс. рублей золотом.

Тяжелым вопросом было отопление: «систематическая помощь в этом вопросе, безусловно, необходима... Вторая очень острая, систематическая нужда – это содержание учебно-вспомогательных учреждений: лаборатории сидят без спирта, без реактивов, без стекла». Кабинеты пришли в нерабочее состояние.

«Более чем необходимо иметь факультету свои специальные средства, которые ему кроме областных организаций предоставить [никто] не может...» [104, л. 1, 2, 2 об.]. Для уполномоченного НКЗ на Урале т. Шульца также сообщалось, что нужны были средства для привлечения и переезда новых сотрудников – профессоров и преподавателей. Для их заинтересованности в Пермском вузе важны оборудование учебного хозяйства и учебных опытных учреждений для проведения научной работы. Необходимо было создать лучшие условия жизни и оплаты труда. Для оборудования кабинетов и лабораторий: геодезии, почвоведения, агрохимии, сельскохозяйственного машиноведения, общего земледелия, общей зоотехнии, сельскохозяйственной экономики, частного земледелия, лесоводства, мелиорации и строительства – необходимо было 456 600 рублей. Наиболее затратными в плане вложения были кабинеты частного земледелия (67 002 руб.), общего земледелия (66 304 руб.), общей зоотехнии (62 750 руб.), агрономической химии (56 372 руб.) [105, л. 3, 3 об.].

Для учёных важны условия для проведения НИР. Агрофаку необходимо иметь от 5 до 8 тыс. рублей для поднятия учебного хозяйства. «Учебное хозяйство получено от Губзу осенью текущего года [1922]». Этим учебным хозяйством стала «Липовая гора», часть совхоза «Возрождение». Первоочередные работы требуют вложения 18,5 тыс. рублей. Агрофак могло бы оживить вливание в бюджет от 81 до 86 тыс. рублей, но рассчитывать на кредиты от центра «нет никакой возможности» [106, л. 4, 4 об.].

По делу агрономического факультета ПГУ собирались заседания Пермского губисполкома 04.01.1923 г. (намечены первоочередные задачи); и 31.01.1923 г. Заседание Уралэкономического совета состоялось 03. 02.1923 г.

Заседание финансово-бюджетной комиссии Государственного экономического совета (ГЭС) прошло 26.01.1923 г. «Пока центр НКЗ не отказал университету в средствах для агрофакультета, финансовая комиссия... не возражает против принятия доли расходов на средства 5% Губернского запасного фонда, находящегося в распоряжении Губисполкома». Уралэкономический совет констатировал: «...Признавая существование сельскохозяйственного факультета Пермского университета насущно необходимым для всей области, обратить внимание Центра Наркомпроса (Народный Комиссариат просвещения) и ВЦИК-а (Всероссийский Центральный Исполнительный комитет) на крайне тяжелое положение факультета из-за не отпуска необходимых государственных средств и просить об увеличении и ускорении этого отпуска».

ГЭС выделить смог порядка 50 тыс. рублей. Было решено, что «...взять на себя все расходы губерния никоим образом не может, предложить всем остальным губерниям области принять на себя частично расходы...». Так, от Екатеринбургской губернии предполагалось просить 30 тыс., от Челябинска – 25 тыс., Тюмени – 25 тыс. рублей [107, л. 5, 13, 14].

В 1923 г. пытались «миром» увеличить число стипендий студентам агрофака. «Предложить Екатеринбургской, Пермской, Тюменской, Челябинской Губэжосо (Губернский экономический совет) ...выделить совместно с Губзу по 20 стипендий для студентов». Величина предполагалась не ниже государственной. На факультете в это время обучалось 347 человек. Студенты 1-го и 2-го курсов были «совершенно не обеспечены и вынуждены днем служить в различных учреждениях». Государство давало стипендию в 12 руб., а также

около 2-х пудов муки и 3-х фунтов растительного масла. Однако, с 01.01.1923 г. «совершенно прекращена выдача продовольственного пайка стипендиатам факультета», т.к. наряд из центра получен не был. Стипендию получали 45 человек и на частную стипендию учились 24 человека [108, л. 15, 17, 18].

Постановлением Губэконо от 29.04.1923 г. (№ 229) Губземуправлению было разрешено выдать агрофаку для студентов, отправляющихся на практику, 250 пудов хлеба (ржаных единиц) [109, л. 32].

Председатель губисполкома (ГИК) А. В. Семченко добился решения об отпуске агрофакультету средств на ремонт и переезд преподавателей. Планировалось выделить из фондов ГИК во 2-ом квартале 12 тыс. руб. (в т. ч. на ремонт 10 тысяч), в 3-ем – 20 тысяч [110, л. 18].

Президиум Челябинского ГЭС (от 28.04.1923 г.) поручил Губфо (губернской финансовой организации) срочно перевести из статьи «непредвиденные расходы» Пермскому агрофаку 20 тыс. рублей (дензнаками 1923 г.), как единовременную субсидию [111, л. 31].

Таким образом, некоторые средства были найдены. Но их было недостаточно. И вот, 03.08.1923 г. ПГУ получает сведения о закрытии агрофакультета. В Москву была отправлена телеграмма: «Москва Главпрофобр Яковлевой Копия Наркомзем Свирскому Просьба назначить пересмотр неожиданного закрытия Агрофака Перми. Этим заинтересованы наши четыре губернии тчк Впредь пересмотра прошу кредиты переводить прежнему Предуралэконо Ломов» [112, л. 37, 38]. За факультет энергично заступились РКП (б), Уралэконом совещание и другие (УЭС). Особая роль принадлежит представителям УЭС Логову и Штенбергу [113, л. 52].

Дело было решено, закрытие факультета не состоялось.

Николай Григорьевич Кудрявцев

Н. Г. Кудрявцев - важная фигура для становления агрономического факультета, поэтому уделим ему особое внимание.

Он родился в 1891 г. в г. Перми. В 1911 г. окончил Вятское сельскохозяйственное техническое училище. Работал участковым агрономом в Пермском уезде (Лысьвенский агрономический район).

С 1914 по 1917 гг. обучался в Московском СХИ (Тимирязевке). Работал под руководством профессора А. А. Калантара по обследованию животноводства Пермского и Екатеринбургского уездов. С 1917 г. сотрудничал с Пермским университетом. В 1919 г. занимался организационными вопросами, а затем руководил Верховским сельским Народным университетом. С июля 1919 г. по сентябрь 1920 г. заведовал сельскохозяйственным подотделом Вятского Губземотдела.

С 01.11.1920 г. Н. Г. Кудрявцев назначается уполномоченным НКЗ по восстановлению опытного дела в Пермской и Екатеринбургской губерниях. А затем – заведующим Пермской центральной сельскохозяйственной опытной станцией, сменив В. Н. Варгина на этой должности.

10 ноября 1920 г. Николай Григорьевич Кудрявцев был единогласно избран преподавателем по кабинету общего земледелия ПУ. 26.12.1921 г. Н. Г. Кудрявцев по делам факультета находится в Москве. С ним встречается декан А. Г. Генкель, который участвовал в работе II Всероссийского съезда энтомологов и фитопатологов и представлял доклад о работах этого направления в г. Перми и стенах университета. Вместе с Н. Г. Кудрявцевым А. Г. Генкель встречается с представителями Наркомзема и Наркомздарава по делам факультета. В это время в Москве готовится документ о передаче всех сельскохозяйственных институтов и факультетов в ведение Наркомзема.

С 27.01.1922 г. выбран заместителем декана агрономического факультета, и с 22.02.1922 г. командирован в Москву для участия во Всероссийском съезде агрономов, а также для решения ряда задач агрономического факультета, таких как привлечение ученых – преподавателей, отпуск средств на оборудование и содержание учебно-вспомогательных учреждений факультета. Ему, по-видимому, многое удастся сделать, т.к. перед правлением университета А. Г. Генкель констатирует: командировка исполнена. Ему вынесена благодарность на заседании совета 29.03.1922 г. [114, л. 70]. Кудрявцев делегируется в комиссию для решения вопроса о месте Всесоюзных сельскохозяйственных учебных заведений [115, л. 118]. Вновь выезжает Н. Г. Кудрявцев в Москву по вызову НКЗ для участия во Всероссийском Совете по опытному делу. Ему предстоит сделать доклад «О положении совхоза «Возрождение» (где размещалась учебная ферма агрофака) 29.09.1923 г. Решает вновь дела агрофакультета, например, добывается кредита на научное оборудование и литературу. Н. Г. Кудрявцев 27.01.1922 г. избирается от факультета в сельскохозяйственную плановую комиссию при Губземуправлении. В апреле-мае 1923 г. представляет правление университета в Третьей инстанции, где решаются проблемы с Губотделом Всерабземлеса (Профсоюзная организация работников земледелия и лесной отрасли) по вопросу установления норм оплаты рабочим и служащим учебного хозяйства агрофака: «...Н. Г. Кудрявцев имеет поручение подписать соглашение только в пределах имеющихся хозяйственных сумм, т.к. специальных кредитов на содержание учебной фермы не имеется, и таковая переведена на самообслуживание как государственное учреждение, выполняющее учебную функцию». В августе 1923 г. он докладывает в г. Екатеринбург в Уралэконо и Уралнаркомзем о положении агрономического факультета. Одним словом, в течение 1923 г. Н. Г. Кудрявцев находится в постоянных разъездах по делам агро-

фака. При этом, занимая должность директора Предуральской сельскохозяйственной опытной станции, он практически не имеет времени заниматься своим основным делом. Поэтому, Н. Г. Кудрявцев подает 12.09.1923 г. заявление об освобождении от ряда обязательств по ПГУ, в том числе от обязанностей члена президиума университета.

Он остается преподавателем кафедры общего земледелия, и в этом качестве в июне 1924 г. участвует в съезде по сельскохозяйственному образованию. 19 февраля 1924 г. Н. Г. Кудрявцев избирается деканом агрономического факультета. Удостоверение на его имя от 05.10.1924 г., выданное по поводу командировки в Москву, гласит: «Н.Г. Кудрявцеву поручается возбуждать, ходатайствовать и представлять интересы Университета перед соответствующими отделами Главпрофобра».

В 1925 г. (апрель), уже не являясь деканом агрофака, выезжает Н. Г. Кудрявцев в г. Свердловск «для получения от Уполномоченного Наркомпроса по Вузам Урала, от Облфо заключения по смете Университета на 1925/26 год». Он участвует в работе комиссии Облфо по смете. А в июне 1925 г. командировается в г. Москву в Комиссию Главпрофобра и Наркомпроса по вопросам смет и штатов Пермского университета, финансовой части. Он заведует хозяйственно-административной частью университета.

Н. Г. Кудрявцев, не смотря на болезнь и самоотвод, утверждается Главпрофобром 30.12.1924 г. членом правления университета, освобождается только 28.05.1926 г. (отношение Главпрофобра от 28.05.1926 г.).

В 1928 г. Н. Г. Кудрявцев получает назначение на должность директора Зауральской опытной станции, переезжает в г. Екатеринбург. Но в Пермском университете на агрофаке продолжает читать курс районирования Урала и в 1929 г. [116, л.1-42].

Н. Г. Кудрявцев, несомненно, сыграл важную роль в становлении агрономического факультета. Вот еще одно свидетельство. Так, например, Федор Андрианович Могильников, студент, 39 лет, 19.01.1931 г. (на допросе по делу В. В. Никитина и А. Ф. Тюлина) показывал, что 1920-1921 гг., будучи членом коллегии губернского земства, часто встречался с Николаем Григорьевичем по опытному делу. Он говорил: «...Благодаря Кудрявцеву вопросы материально-финансового характера всегда разрешались. [Он]... был авторитет и у студенческой организации». Н. Г. Кудрявцев часто выезжал в Москву, имел, как считалось, «сильные связи» (например, Чаянов). Все это признается Ф. А. Могильниковым, окончившим агрофак в 1931 г., как видим, зрелым человеком [117, л. 138-141].

До 1926 года «Липовая гора» подчинялась опытной станции, Н. Г. Кудрявцев принимал живое участие в отстаивании от посягательств Минздрава (психбольница) территории учхоза. Здесь же разместился отдел селекции станции, имелись, по-видимому, свои опытные площади. Деятельность Н. Г. Кудрявцева была неоднозначна и, может быть, не объективно оценена преподавателями, пришедшими в середине 20-х годов на агрофак. Н. Г. Кудрявцев был арестован в г. Свердловске 9 февраля 1930 г. по делу трудовой крестьянской партии и осужден на 10 лет лишения свободы. Были осуждены многие работники Зауральской опытной станции. Но вот, в 70-х годах 20 века бывший студент агрофака (окончил в 1925 г.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор В. Н. Прокошев, разыскал семью Н. Г. Кудрявцева. Он хотел с ним встретиться, писал ему письма, говоря, что помнит Николая Григорьевича как одного из лучших преподавателей агрофака университета, что уважение и хорошее отношение к нему сохранил на всю жизнь. Николай Григорьевич на контакт не пошел.

1923 год.

Привлечение профессорско-преподавательского состава по специальным дисциплинам

Главпрофобротом с 24.03.1923 г. (№ 2640) были утверждены новые преподаватели агрономического факультета. Это М. Е. Золотов по кафедре общего земледелия, И. И. Бенда по строительному искусству, С. И. Куприянов по курсу энциклопедии лесоводства, А. А. Хребтов по кафедре частного земледелия. Назначение подтвердил зав. Главпрофобра В. Яковлев [118, л. 18].

Агрономический факультет обслуживался рядом предметных комиссий. Так, растениеводческая комиссия включала 12 преподавателей разных кафедр. В каждую комиссию входили (избирались) студенты. В растениеводческую, таким образом, вошло 6 студентов, в том числе 2 - с факультета. Это Л. Н. Серебренников и М. А. Плешков. Председателем комиссии в это время был профессор А.А. Рихтер, его заместителем - Н. Г. Кудрявцев, секретарем - Н. М. Бубнов. В январе 1923 г. в комиссию входили профессора В. Н. Варгин, А. Г. Генкель; преподаватели К. Н. Вишневецкая, Н. Б. Матвеева, Е. Павский, Д. А. Сабинин, Н. Д. Смирнов, П. В. Сюзев, А. М. Шелоумова [119, л. 1-6].

Так, комиссия признала кандидатом на должность преподавателя по кафедре частного земледелия с правом чтения лекций А. А. Хребтова. (03.02.1923 г., протокол № 3). Ему было поручено чтение курса, заведование кафедрой. Перед летней практикой А. А. Хребтов провел вводный объяснительный курс к летней практике; работал над протоколом распределения оплаты труда профессоров и преподавателей агрофакультета в летнем семестре и в учебном году. Дополнительно к дисциплинам по кафедре ему поручено вести курс садоводства и огородничества. А. А. Хребтов как заведующий кафедрой проводит через комиссию назначение лабо-

ранта Л. Н. Круглова в мае (26.05.1923 г. пр. № 41). Решением заседания растениеводческой комиссии 24.04.1923 г. на кафедру назначается преподавателем без права чтения лекций А. П. Горин. Таким образом, уже в мае кафедра частного земледелия скомплектована. А в ноябре 1923 г., т.е. в новом учебном году, решением растениеводческой комиссии А. А. Хребтов избирается заместителем декана факультета. Деканом факультета становится Н. Г. Кудрявцев (протокол № 12 от сентября 1923 г.).

Комиссия решала вопросы распределения поручений преподавателям на чтение лекций, проведение практических занятий, летних практик; рассматривала заявки на командировки; устанавливала даты отпуска студентов по курсам; разрабатывала план летних практик по дисциплинам, прием преподавателей на кафедры и другие. Так, например, в марте (протокол заседания № 5 от 03.03.1923 г.) было оговорено, что отпуск студентам в 1922/23 учебном году целесообразно дать с 1 по 15 сентября. Обсуждалось, что желательно провести на Липовой горе занятия по фитопатологии по согласованию с М. Е. Золотовым, необходима практика по энциклопедии лесоводства 7 дней в конце августа, нужно провести практические занятия по сельскохозяйственной мелиорации преподавателю А. Е. Ширяеву. Это все в дополнение к уже проводимой ранее практике [120, л. 15-67].

Кафедра частного земледелия полнокровно работает с июля 1923 г. При кабинете (кафедре) функционируют: лаборатория контрольного семенного дела и селекции; коллекционный питомник, где в 9 и 6-польном севообороте испытываются полевые культуры. Проводятся опыты влияния сорной растительности на культурные растения; работает учебный огород с 4-летним передвижением культур [121, л. 96, 96 об.]. В представленном А. А. Хребтовым отчете об учебных занятиях за 3 триместр 1922/23 учебного года в правление

университета (№ 193, 1924 г.) содержались сведения об их успешности. Прошли практики:

- на 1 курсе по геодезии, ботанике и фитопатологии;
- на 2 курсе - по полеводству и животноводству (число практикантов - 90 человек), а также по энтомологии, лесной таксации, зоотехнии, растениеводству (99 человек);
- на 3 курсе, на практиках было 24 человека.

Студенты сдавали экзамены и зачеты [122, л. 39-42].

На январь 1923 года заведующим кабинетом общего земледелия числится Н. Г. Кудрявцев [123, л. 7]. Н. Г. Кудрявцев входит в состав Совета факультета. Не будем забывать, что Н. Г. Кудрявцев возглавлял опытную станцию. Возможно, поэтому он отказался от заведования кафедрой общего земледелия, хотя по поручению растениеводческой комиссии читал курс по обработке почв, семеноводству, посеву, опытной агрономии осенью 1923 г. Он настоял на том, чтобы ему поручали темы и занятия «эпизодического характера». Н. Г. Кудрявцев занимался проектом организации практики студентов III курса. А заведование кабинетом общего земледелия (кабинета учения об удобрении) в заседании от 24.04.1923 г. поручается М. Е. Золотову [124, л. 22, 23, 28, 29, 57, 67].

С 23 января 1923 года (№ 212) зачислен на кафедру общего земледелия студент II курса агрофака М. А. Плешков, прошедший испытательный срок, хорошо проявивший себя на опытной станции, где работал более года препаратором кафедры общего земледелия [125, л. 7].

В 1923 г. растениеводческая комиссия полагала «...необходимым учреждение кабинета машиноведения», считая, что временным заведующим может стать Н. Г. Кудрявцев [126, л. 57 об.].

Студенческие группы были по 50 человек. Это было очень неудобно и мешало учебному процессу. Поэтому и этот вопрос решала растениеводческая комиссия в ноябре

1923 г. Решено было группы сделать по 20 человек [127, л. 66 об.].

На работу агрономического факультета оказывали непосредственное влияние и другие работавшие по его учебным программам комиссии. Так, химико-геологическая комиссия обращалась в деканат факультета с вопросом о назначении студента Ф. А. Бынова членом президиума. Эта комиссия просила главный орган высшего образования – ГПФ в документе от 15.02.1923 г. утвердить его. Таким образом, студент Ф. А. Бынов начинает работать в административном аппарате агрофакультета. Он, напомним, станет последним деканом агрофака ПУ и первым директором Уральского СХИ [128, л. 85].

Возглавлял комиссию А. И. Луньяк, он же с февраля 1923 г. заведовал научно-учебной частью университета и был членом правления. От химико-технологической комиссии А. И. Луньяк был избран в Совет агрономического факультета. Первый декан сельскохозяйственного и лесного факультета продолжал тесно сотрудничать, работать в преобразованном - агрономическом. Он с мая 1923 г. возглавлял кафедру органической химии, на которой курс обучения проходили студенты агрофака.

На агрономическом факультете действовал Совет, в который в 1923 г. входили Н. Г. Кудрявцев - от растениеводческой, Н. Б. Матвеева - от экономической, В. П. Сергованцев - от зоотехнической, В. В. Тяжёлов - от физико-механической, А. И. Луньяк - от химико-технологической комиссии [129, л. 87].

В состав биологической комиссии, возглавляемой А. Г. Генкелем, входили В. Н. Варгин, Н. М. Бубнов с агрофакультета, из 10 студентов с факультета - А. А. Ерофеев и В. Н. Прокошев [130, л. 197, 197 об.].

По списку преподавателей можно заключить, что на 1923 г. функционировали кафедры (кабинеты) мелиорации,

общего земледелия, учения об удобрениях, частного земледелия, почвоведения, организации сельскохозяйственного производства [131, л. 31-34, 34 об.].

Юбилей Агрофака.

35-летний юбилей деятельности В. Н. Варгина

Итак, 29 июня 1923 года Пермский университет праздновал две даты: 5-летие существования агрофака и юбилей деятельности знаменитого, названного в 1913 г., в 25-летний юбилей его деятельности, «апостолом агрономии», В. Н. Варгина. События отмечались в 10 часов вечера в театре оперы. Вечер состоял из 2-х частей в соответствии с датами. Газета «Звезда» освещала эти значимые для края события (1923. - 30 июня - № 143 – С. 2).

Бывший ученик и последователь В. Н. Варгина, В. Н. Прокошев, сохранил и передал в архив – ГАПК – стенограмму празднования юбилейной даты. Согласно стенограмме, открывал чествование П. И. Преображенский, декан агрономического факультета с 10.04.1923 г. (освобожден от должности 23.02.1924 г.) [132, л. 68, 69].

Основным докладчиком был Н. Г. Кудрявцев. Он говорил: «К концу 90-х годов мы имеем кадры сельскохозяйственных техников. Вся эта организация должна быть обязана своим существованием В.Н. Варгину... Владимир Николаевич умел привлечь к себе агрономические силы... Мы имеем перед собой самое широкое ознакомление населения со способами посева клевера, наш клевер пошел на заграничный рынок и считался лучшим там. Мы имеем его систему севооборота и, хотя она не привилась широко, но отдельные пробы есть и смело можно рассчитывать, что эта система продержится еще 20-30 лет. Переход к девятипольному севообороту дает разумное распределение всех работ. Имеем дальше способы применения минеральных удобрений...Дальше рас-

пространение сельскохозяйственных машин...Надо было улучшить породу мясного и молочного скота, и мы теперь имеем свой прекрасный скот. Маслоделие развилось; и за этот период сбыта масла получил ход до Петрограда и Москвы. Масло наше считалось вторым по качеству в России...

Владимир Николаевич – опытник, считается лучшим работником во всей России». Задача профессора Варгина «выполняется блестяще», - заключил оратор [133, л. 2, 2 об.]. Выступающих было достаточно много. Приведем, на наш взгляд, наиболее значимые выступления. От Уралнаркомзема выступил Лейрих: «...Привлекала нас, агрономов, к нему чистая натура. Он был у нас товарищем, а не начальником. Он сам имел и нам внушал непоколебимую энергию для улучшения быта крестьянина». Владимира Николаевича знали $\frac{3}{4}$ крестьянского населения на Урале [134, л. 4].

А. Г. Генкель отметил, что он как-то получил замечание: «...Чаще вспоминайте ваших учителей». И в вечер празднования 35-летия деятельности В. Н. Варгина, он говорил о том, что в трудных ситуациях, трудноразрешимых или кажущиеся сложными, нужно задаваться вопросом, а как бы поступил Владимир Николаевич.

Студент агрономического факультета Ф. А. Бынов, выступая очень горячо говорил: «Дорогой Владимир Николаевич! Все те хорошие и прекрасные качества, теплое участие, широкое участие в работах, желание поднять сельское хозяйство, передается прямо и косвенно нам, студентам... Таких профессоров, как Варгин у нас мало, он пришел к нам от земли... Когда он читает лекции, то это есть беседа, это ряд практических справок» [135, л. 5].

В адрес В. И. Варгина шли слова благодарности за создание «нашего факультета». Студенты подарили юбиляру столешницу с выполненной на ней схемой девятипольного севооборота, и большой букет клевера. Как видим, всю свою жизнь В. Н. Варгин занимался привитием, распространением

сельскохозяйственных знаний, наконец улучшением сельского хозяйства. Профессор Варгин, подписывающийся всегда «агроном Варгин», продолжал свою ежедневную работу в этом направлении. Он консультировал на сельскохозяйственной станции в определенные дни и часы, объявленные через газету, но на станции бывал ежедневно, и к нему можно было обратиться. Ведя курс организации хозяйства на старших курсах, В. Н. Варгин ввел в практику осмотр полей и хода сельскохозяйственных работ со студентами, как мы думаем, всех курсов на «Липовой горе». Здесь он по ходу обращал внимание, пояснял значение, необходимость проведения определенных операций, на качество полей, биологию растений и т. д. И это было как бы дополнением к тому, что в учхозе проходили предметные практики, в дальнейшем и производственные, которыми руководили другие преподаватели-предметники. Не случайно, студенты, организовавшиеся в кружок общественной агрономии в 1922 г. (КОА), именно В. Н. Варгина сделали своим почетным членом, «вожаком». На наш взгляд, В. Н. Варгину удалось не только руководить процессом, учить и наставлять, но и привить кружковцам любовь к опытному делу и научной работе.

Профессор В. Н. Варгин, возглавляя экономическую кафедру, был полноправным членом растениеводческой комиссии. Самому ему было поручено чтение лекций на 1 курсе агрофакультета по общему растениеводству [136, л. 7 об.].

Одним из участников вечера был Д. Брусин, человек, далекий от сельскохозяйственных наук, но именно он оставил небольшую, но емкую по эмоциям, статью в газете «Звезда» (1923. - 4 июля - № 146. – С. 5). «Захватывающе прошла вторая часть вечера». Ему запомнилось «не торжество, а поразительный по глубине и красоте момент». Автор статьи считал, что человеческий язык слишком слабый инструмент для передачи глубоких переживаний. В таких случаях нужна музыка, кисть художника, резец скульптора...

Глубокий след оставила поразительно короткая речь юбиляра, всего несколько минут: «За что вы меня хвалите? За то, что я не был умной ненужностью? Так за это не стоит хвалить». И еще одна фраза: «Жить – значит работать. Иначе тоска...». Первая часть вечера, собственно, посвященная 5-летию агрофака, не вызвала особых эмоций, она была достаточно обычная. А вот личность скромнейшего профессора, всегда бравшегося за трудные, плохо разрешимые дела и вопросы, вызвала глубочайшее чувство приязни, гордости и уважения. И потом, спустя 5 лет, (в 1928 г.), когда вновь засияли две даты: 10-летие агрофака и 40-летний юбилей деятельности В. Н. Варгина, обе они в умах учеников и разных по статусу людей связались в одно значимое событие г. Перми, Пермского университета, Уральской области. Кстати, автор статьи сетовал, что на праздновании не было рабочих, красноармейцев, считая, что люди должны знать героев. Для обычного человека В. Н. Варгин стал несомненным героем [137, л. 113-114]. В небольшой заметке «Пятилетие Агрофака в Перми» профессор ПГУ А. Г. Генкель в журнале «Экономика» (1923 г., № 5) описывал трудности, выпавшие на долю факультета. Кстати, именно Александр Германович смог уговорить Владимира Николаевича Варгина вернуться к педагогической работе в университете: «...Но ведь и тут Перми по-счастливилось: ведь и агроном у нас был свой – известный всей России и далеко за ее пределами В. Н. Варгин... и вот уже 3 года Владимир Николаевич сообщает своим слушателям результаты своей 35-летней работы на пермских полях...». Как видим, фигура В. Н. Варгина значимая, он очень много потрудился, подготовил пермское общество к необходимости иметь высшее учебное заведение. Для него как для губернского агронома, агронома-опытника, важным делом жизни становилось возможность именно сельскохозяйственного высшего образовательного учреждения.

Став профессором самого слабого и молодого факультета университета, В. Н. Варгин сделал невозможное, помог выстоять, наладить учебный процесс немногочисленными тогда силами преподавателей-агрономов. Он взял на себя малообеспеченный предмет, новый, в новой исторической обстановке, - «Организация сельскохозяйственного производства» и преподавал дисциплину до своего ухода в 1932 году. Именно эта дисциплина оказалась востребованной к концу 20-х годов.

Далее в статье А. Г. Генкель говорит: «Недавний юбилей, этот смотр сил агрофака показал, на что он способен и как он мощен. И не страшны для него теперь никакие тучи, никакие невзгоды. Недаром говорит пословица о силе и упорстве пермяка: вали больше – все вывезу. И наш агрофак, вывезший и вынесший столько невзгод, может гордо сказать, что теперь ему за свою судьбу не страшно!». Как видим, не страшным оказалось постановление ВЦИК о закрытии агрофака в 1923 г. Это постановление очень быстро было аннулировано.

Партийная, комсомольская и профсоюзная жизнь агрономического факультета. Студенческие организации

Студенческие организации сложились еще в 1922 году; были объединены ячейки ПУ, Рабфака и Губоно. В которых насчитывалось 100 человек [138, л. 121].

В 1923 г. в ПГУ создана комсомольская организация, объединившая 23 человека. Через год членами организации стало 110 человек. Возникли факультетские ячейки, в 1923 году – на агрофаке. В 1925 г. в ПГУ комсомольцами числилось 433 студента. В 1926 году на агрофаке – 104 человека. В октябре 1924 г. организовано бюро РЛКСМ (рабоче-ленинский коммунистический союз молодежи). Партийная и

комсомольская организации добились увеличения представительства студенчества в учебных советах факультетов, в предметных и методических комиссиях, в секциях.

В 1923 г. на агрофаке была создана также профессиональная организация – «Работники земли и леса» («Всеработземлес» станет профсоюзной организацией). К 1925 году в этой организации состояло 274 человека. Комсомольцы-коммунисты способствовали повышению «импульса» общественной работы. Кружок общественной агрономии (КОА) создан силами студентов в декабре 1922 года. Организатором и первым председателем кружка был К. И. Наумов. В бюро трудились студенты:

- В. Прокошев;
- М. Плешков;
- И. Ваньков и другие.

Все члены профсоюза были и членами КОА. Собрания КОА привлекали много народа. На одном из первых собраний доклады делал Н. Г. Кудрявцев: «Высшая школа, опытное поле и общественная агрономия», «Кого и как должны готовить сельскохозяйственные школы». С докладом выступил К. И. Наумов «К.А. Тимирязев, как общественник». Профессор Д. А. Сабинин продолжил тему: «К.А. Тимирязев – как ученый».

Согласно документам ГАПК в 1923 – 1925 гг. студенты трудились:

- в академической секции (в бюро – 3 человека, в методической подкомиссии – 3 человека, в комиссии взаимопомощи – 3 человека);
- в кружке общественной агрономии (КОА), в управлении – 3 человека;
- в месткоме «Всеработземлеса» – 7 человек;
- в стипендиальной подкомиссии – 3 человека;
- в ячейке РКП (б) – 30 человек;
- В РКСМ – 45 человек.

«Большую пользу оказала в текущем 1923-24 учебном году академическая секция при проведении нового учебного плана и поднятии академической успешности студентов. Кружок общественной агрономии развернул громадную работу среди студенчества (проведение докладов и рефератов), взял под свое шефство В. Муллинскую волость, провел [трое] сельскохозяйственных курсов (продолжавшиеся от 20 дней до 2 месяцев), в том числе одни по пчеловодству, устроил четыре сельскохозяйственные выставки и организовал передвижную выставку-повозку, с которой было проведено несколько бесед в деревне» [139, л. 40 об.]. «Вся массовая работа проводится через Кружок Общественной Агрономии». Первый год жизни кружка касался привития навыков общественной работы. Затем, со временем, усилилась внекружковая работа везде «...где можно было найти крестьянскую аудиторию» [140, л. 126-128]. Кружковцы представляли отчеты в деканат. Так, из годового отчета с октября по октябрь 1923-1924 гг. следовало, например, что год проходил под лозунгом «Да здравствует работа в массах». В кружке состояло 249 человек (67 %), из них 20 человек (8 %) были членами РКП (б), 37 (15 %) – членами РКСМ. Свыше 25 человек были заняты в КООА постоянно. За год стоялось 14 собраний, на которых присутствовало 2280 человек. Средняя же посещаемость была 163 человека. Число студентов и преподавателей, участвовавших в прениях, было 108 человек. У шефской комиссии в этот год было 10 заседаний. Всего заседаний, включая временные комиссии, было 51. «Не имея ни одной книги в начале учебного года, кружковцы организовали сельскохозяйственную библиотечку с количеством 600 книг и брошюр». В библиотечку вошла стенограмма лекций В. Н. Варгина [141, л. 41, 61, 61 об., 64]. Издавалась рукописная газета «Красный Агроном», в редакции которой работали 6 человек.

Студенческая общественная работа привела (вместе с общими усилиями) к увеличению числа стипендий, оказанию

помощи нуждающимся людям, к участию в ликвидации неграмотности и т.д. Развивалась и шефская помощь. В 1924-1925 гг. силами студентов ПГУ кружка общественной агрономии (КОА), куда входило более 70 % студентов агрофака, сделаны были 1269 докладов среди населения, 1361 беседа на антирелигиозную тему перед более чем 25-ю тыс. человек: рабочими, крестьянами, красноармейцами. В кружках ликбеза (ликвидации неграмотности) занималось 37 тыс. человек. Не говоря об экскурсиях, спектаклях, субботниках... [142, л. 40-41], [143, с. 1]. Студенчество разворачивает широкую агропропагандистскую деятельность. Помимо сказанного выше, в 1925 году, например, кружковцы приняли участие в сельскохозяйственных выставках (информирование, лектории, занятия, показательные работы), дежурствах в Доме крестьянина, в музее и других. В отчете о вневузовской работе с 31.01.1925 г. по 16.02.1925 г.:

- 7 студентов III курса отдежурили 1840 часов;
- 4 студента II курса за тот же период – 1182 часа.

«Вся... работа совмещалась с практикой по общественной агрономии и проводилась под руководством Н. М. Бубнова». Кружковцы посещали деревни Калиниского, Култаевского, Ленинского, Лысьвенского, Мотовилихинского и других районов [144, л. 130]. Со временем общественная перегрузка студентов стала отрицательно сказываться на их успеваемости [145, л. 7]. Еще раз отметим, что благодаря профессору В. Н. Варгину кружковцы начали заниматься наукой.

Г. К. Михайлов – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории социологии Пермского СХИ – в цикле статей в газете вуза «За сельскохозяйственные кадры» в 1990, 1991 гг. опубликовал материал о жизни внутри вуза в двадцатые годы (1990 № 38, 39; 1991 № 1, 2, 7, 14, 16), делая упор на деятельность партийцев и студентов. Отмечая рост активности научных работников в 1922-1925 годах, он указывает на парадоксальную ситуацию: «...Сначала активность выли-

валась в форму обычной внутренней склоки. Затем она пошла по линии защиты своих коллег от возрастающего влияния студенческих организаций.

Далее на активность научных работников оказали влияние многочисленные избирательные кампании в вузе (правления, деканатов, предметных комиссий, профсекции), а также борьба с некоторыми ошибками и недостатками в работе управляющих органов» [146, с. 2]. Ситуация даже при поверхностном взгляде сложная. За внутривузовскую работу отвечали партийные органы. Это не только партячейки и парторганизации, фракция – партийная часть правления университета, но и окружком РКП (б). Привлекался Главпрофобр (ГПФ), «который санкционировал те решения, которые необходимы компартии». С 1924 по 1927 годы ректором университета был большевик С. Н. Седых (утвержден ГПФ Наркомпроса с 17.12.1924 г), с 1927 по 1931 годы - большевик С. А. Стойчев.

Г. К. Михайлов приводит следующие цифры: «В середине двадцатых годов выросла численность партийных и комсомольских организаций университета. На агрофаке в октябре 1924 года было 19 членов и кандидатов в члены РКП (б) и 40 комсомольцев. В 1925 году их было уже соответственно 30 и 66. Но деятельности этих организаций мешали противоречия, ярко выраженная внутривузовская борьба, отсутствие опыта работы в такой обстановке» [146, с. 2]. «В сферу влияния партийной ячейки входило руководство ячейкой РКСМ, месткомом, академической секцией агрофака, кружком общественной агрономии, политкружком». Ячейка РКСМ агрономического факультета в 1924 г. объединяла 43 человека (в т.ч. рабочих - 13, крестьянского происхождения – 22). Из них 7 человек состояли в Рабоче-крестьянской партии (РКП(б)) [147, с. 3].

Мы уже говорили о том, что при приеме в вуз стало обращать больше внимания на социальное происхождение

поступающих. Показатель наличия в числе обучающихся студентов из крестьян и из рабочих стал одним из ведущих в отчетности. Именно из них ожидается пополнение комсомольских и партийных организаций. С другой стороны, существующие уже, ячейки находятся в поле зрения высших инстанций. Так, 15.10.1928 г. состоялось совещание окружного комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ОК ВКП(б)) с работниками университета. От агрофака присутствовали Киселев, председатель исполбюро вуза Ванюков. Секретарь окружного комитета Горшенин предлагал к рассмотрению такие вопросы, как партийное влияние на учащихся и профессию; о группе враждебно настроенных преподавателей и о работе с ними; о работе с профессурой, «...чтобы сделать профессию вполне нашей и вести ее за собой»; о научной работе коммунистов. Рассматривался вопрос и о ВАРНИТСО – Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР, - добровольной общественной организации, существовавшей с 1928 по 1939 гг. В Перми было открыто отделение ВАРНИТСО, но у нас нет данных об этом обществе в Перми, о его работе во временных рамках. Последние данные, которыми мы располагаем - начало 1931 года. Партийные органы не оставили без внимания организацию и возлагали на нее надежды в плане работы с профессурой, привлечения их знаний и опыта в социалистическом строительстве, в реальном значении постулата «вести за собой».

Заботили ОК (областной комитет) ВКП(б) и выдвиженцы-коммунисты, работа с ними тормозилась по «объективным условиям», как считал ОК. Но к 1931 г. (через 3 года) ожидалось, что ПГУ уже пополнится 20-ю новыми научными работниками. Возлагались надежды на Бынова, Ершова, Барышникова. В ПГУ пытались наладить институт аспирантуры, что тоже продвигалось очень медленно, особенно на агрофаке. Ректор ПГУ, до 1927 года председатель секции

научных работников С. Н. Седых заострил особо внимание ОК ВКП(б) на плохом материальном положении аспирантов: стажеры получали 100 руб., ординаторы – 60. Им приходилось совмещать даже и несколько работ, чтобы получать 200-300 рублей, при этом о научном поиске приходилось забывать.

На совещании (15.10.1928 г.) было высказано недовольство, о вмешательстве членов партии «...в оперативную жизнь деканата и Правления. Не дело парторганизациям распределять стипендии...», было указано и на другие «искривления» [148, Л. 7, 8, 9, 12]. После совещания, уже 02.11.1928 г. прошло в ПГУ совещание аспирантов и ординаторов всех факультетов по инициативе учебной части. В ПГУ на это время было 20 человек ординаторов и 12 человек аспирантов.

«Общее же материальное положение университета оставалось крайне-тяжелым» [149, л. 34.], [150, л. 2 об.].

Партколлектив курировал и работу бюро секции научных работников (СНР) при ПГУ [151, л. 10].

У партийных организаций были сложные проблемы. На закрытом партийном совещании ПГУ 13.01.1927 г. обсуждался вопрос о преподавателях. Ситуация была такая: «... профессора единым фронтом ведут наступления на партийно-комсомольские и профсоюзные организации». Так, представитель агрофака Чазов утверждал: «...Наступлению профессуры должны дать отпор все мы: коммунисты, комсомольцы... У нас сейчас есть профессора никуда не годные, а мы их держим. Отпора мы еще не организовали. Этот вопрос надо спустить в массу. Иначе всегда будут ляпсусы...»

Вместе с тем, о бережном отношении к профессуре говорил ректор ПГУ С. Н. Седых. «...Надо дело поставить так, чтобы профессора почувствовали себя хозяином Университета, увеличить ее активность, а также увеличить ответственность. Все это теперь и плюсы и минусы. Профессора потеряли много: почет, власть, деньги. Надо втягивать их в рабо-

ту. Надо их советизировать и заставить влагать душу в преподавание» [152, л. 42-57].

Партячейка и комсомол пытались влиять, контролировать процесс работы выдвиженцев и аспирантов. Окружком ВКП(б), в свою очередь, старался быть в курсе дела. В 1928 г. комиссия окружкома проводила проверку вузовской работы с выдвиженцами ПГУ. По агрофаку на кафедру организации хозяйств как выдвиженцы были назначены Бурундуковский и Царьгородцев. И даже к В. Н. Варгину как заведующему кафедрой были претензии. Владимир Николаевич считал, например, что основной задачей выдвиженцев был знакомство с литературой по предметам. Выдвиженец Горяев «получил» руководителя И. А. Берзинь, и за три года пребывания на кафедре молочного дела руководства не ощущал.

Евдокимов, прикрепленный к кафедре агрохимии два года, имел «лестные отзывы» от М. Е. Золотова, практически не видел заведующего кафедрой А. Ф. Тюлина. Работал под руководством А. И. Мошева. Картина была однотипной, студенты Боярский, Южаков и Гришаев не были исключением. Вывод следовал такой: «Во всей работе не чувствуется целевой установки, так, нет материальной установки и также ясно намеченных перспектив». Кабинеты (кафедры) недостаточно оборудованы. Подобная ситуация была и с аспирантами. А. Г. Силин говорил, что у него план работ есть, но не всегда его можно выполнить. И для работы аспирантуры «...отсутствуют ... материальные предпосылки». Барышников считал, что аспиранты слабо объединены; для них не организовано преподавание иностранных языков. Имеет место перегруженность общественной работой, организации не интересуются работой аспирантов. Комиссия нашла, что Ф. А. Бынов, имевший очень большую общественную нагрузку по факультету, младший ассистент на кафедре В. Н. Варгина - «использован целесообразно. Научную работу ведет, надо предоставить ему научную командировку». Без решения ма-

териального и организационных моментов «сверху» продвигнуть вопрос было невозможно [153, л. 32-35, 89].

**1923-1924 учебный год.
Начало полнокровной работы
агрономического факультета**

К началу учебного года окончился срок работы в Правлении университета А. И. Луньяка. Отказался он и от работы в научно-учебной части. Но на факультете появился новый преподаватель – профессор В. В. Никитин.

В состав президиума факультета избраны:

- профессор П. И. Преображенский;
- Н. Г. Кудрявцев;
- секретарь – Ф. А. Бынов.

Деятельность агрофакультета стала регламентироваться учебным планом, утвержденным научно – технической секцией ГУС (Государственный ученый совет) 02.11.1923 г.

На агрофаке работала комиссия в составе профессоров В. Н. Варгина, А. А. Хребтова, Демидова (студент от академической секции). Были внесены «...существенные коррективы и изменения в ныне действующий учебный план. Много изменений предложил, обосновал и увязал все предметы и практики по курсам профессор В. Н. Варгин, имевший опыт в таком роде деятельности». Вспомним, что именно В. Н. Варгину земской управой губернии было поручено составить «Проект Романовской и лесной академии» (который был выполнен в 1915 г.). Некоторые изменения, предложенные комиссией были таковы:

- курс высшей математики оставлялся для растениеводов и опытников в 10-м триместре при ознакомлении их с вариационной статистикой;

- в курс «Учение о животных» (зоология) включены: анатомия домашних животных и прикладная энтомология, для второго курса введен курс молочного хозяйства;

- увеличено число часов по статистике и сельскохозяйственному машиноведению;

- в летнем семестре вводится практика по скотоводству;

- с четвертого семестра предложена специализация по анатомии домашних животных.

- предложена практика по частной зоотехнии с ветеринарией;

- введены курсы по маслоделению и сыроварению.

Новый план подписан А. А. Хребтовым 15 марта 1924 г. [154, л. 26 об., 27, 27 об.].

«За истекший 1-й триместр Агрофакультетом получено...на учебные надобности 1747 руб. 46 коп., из которых 1309 руб. 86 коп. выписано на имя Н. Г. Кудрявцева, а 457 руб. 60 коп. на прочих лиц», - эта архивная запись ещё раз подтверждает роль Н. Г. Кудрявцева в финансовой поддержке агрофака, его авторитета в университете и у администрации области. Президиум агрофака рассчитывал употребить основную часть средств на первоочередные задачи:

- 1) оборудование лаборатории агрономической химии;
- 2) лаборатории молочного хозяйства;
- 3) механической почвенной лаборатории;
- 4) кабинета общего земледелия (заведующий Г. А. Танашев).

«Прочие кабинеты и лаборатории пока будут получать только самые небольшие средства на текущие хозяйственные нужды».

На агрофаке, получившем часть здания школы II ступени (б. дом Александровской гимназии, б. Дягилевский), всего была одна общая аудитория. Площадей для размещения факультета архи не хватает. «Поэтому необходимо принять меры к передаче нам соседнего помещения (второй половины

дома Агрофакультета), занимаемой ныне школой II ступени», - так задумывал декан П. И. Преображенский [155, л. 80].

На 1-м курсе, согласно приведенному документу, состоялась практика по 4-м предметам, на 2-м курсе – по 9-ти предметам, на 3-м курсе – по 10-ти предметам.

Практика начиналась с 1 мая 1924 г. (10-15 мая) и продолжалась у студентов 1-го курса - 2 - 2,5 месяца, у 2-го – 4 – 4,5 месяца. На агрофаке был создан и работал совет по летней практике, который возглавлял декан - профессор В. В. Никитин. Членами совета были Н. Г. Танашев, В. В. Гусев, А. П. Горин, В. П. Михайлов, и четыре студента.

На агрономическом факультет обучалось:

- на 1-м курсе - 91 человек;
- на 2-м – 169 человек;
- на 3-м - 127 человек.

1923-1924 учебный год становился выпускным. Планировалось выпуск проводить поэтапно, в итоге - порядка 64 человек [156, л. 110 об.]. Но пока имеем сведения только о первом выпуске, состоявшемся 6 июля 1924 года. Он насчитывал 15 человек. Списки, к которым есть доступ, содержат только 11 фамилий, другие отсутствуют [157, с. 139]. И так, в 1924 году состоялся выпуск:

- И. Г. Конторовича,
- Торгушникова,
- Едигарьевой,
- И. Г. Ванькова,
- Гаевича,
- Смолянской,
- Шилова,
- Каплун,
- Смирнова,
- Зеленина,
- Епишина
- и, возможно, Язаева (Азева).

«Выдав для сельского хозяйства Урала первый отряд агрономов, факультет закончил организационный период» - писал А. А. Ерофеев в статье «Как начинался наш институт // За сельскохозяйственные кадры. – 1968. – 12 июня. - № 7». На Липовой горе был устроен праздник.

Как студент 20-х годов А. А. Ерофеев утверждал, что летом 1924 года состоялось еще одно знаменательное событие: академик Д. Н. Прянишников около двух недель вместе с сыном гостил в учхозе агрофакультета на «Липовой горе». На фотографии, находящейся в музее ПГАТУ, запечатлены около домика профессора А. А. Хребтова по адресу: ул. Сибирская (Карла Маркса), д. 26, академик Д. Н. Прянишников, его сын – Н. Д. Прянишников и преподаватели агрономического факультета ПГУ: В. А. Лобанов, Н. Г. Кудрявцев, А. А. Хребтов, А. П. Горин.

Известна еще одна фотография, на которой Д. Н. Прянишников в окружении сотрудников Пермской областной опытной станции (они же преподаватели агрофака), среди них профессор В. Н. Варгин. И Варгин, и Прянишников - однокашники, в одно время окончившие Петровско-Разумовскую академию («Тимирязевку»). Д. Н. Прянишников очень ценил работы агронома-опытника В. Н. Варгина и использовал их результаты в своей научной деятельности. Многие данные исследований с удобрениями Владимира Николаевича вошли в учебник «Агрохимия», который несколько раз переиздавался. А тогда, в 1924 году, академик работал на Липовой горе над учебником по удобрениям, который позже был переработан в учебник «Агрохимия».

Помимо практики на Липовой горе, 31 человек с 3-го курса прошли специальную практику, это в основном места, представленные Саратовским окружным земским управлением, окружным отделом народного образования) Окрзу, Окромно. Пермская опытная станция предоставляла 7 мест для студентов [157, с. 139].

Агрофак работал над планом учхоза «Липовая гора», над учебными планами. Представлял доклады на заседаниях Пермского окрисполкома, на Уральской областной конференции Союза Всеработземлеса. Участвовал в совещании по сельскохозяйственному образованию в Москве и Свердловске...

Самый главный момент по рассматриваемому учебному году: «...в настоящее время всем кафедрам, положенным на агрономическом факультете, имеются преподаватели с правом самостоятельного чтения лекций» [158, л. 120]. На факультете обучающего персонала – 35 человек (на 27.03.1924 г.).

Из них:

- в президиуме – 3 человека,
- в профсоюзном комитете – 1 человек,
- преподавателей – 14 человек,
- научный сотрудник – 1 человек,
- научно-технических сотрудников – 7 человек,
- канцелярских служащих факультета – 4 человека,
- низших техников – 5 человек [159, л. 135]

На сентябрь оборудовано кабинетов специальных кафедр:

- геодезии и земледелия – на 90% (при помощи земорганов);
- почвоведения – на 50% (при участии опытной станции);
- общего земледелия – на 80% (при участии опытной станции);
- частного земледелия – на 80% (при участии опытной станции);
- общей зоотехнии – на 40% (при участии опытной станции);
- частной зоотехнии на – 25% (при участии опытной станции);

- ветеринарии и зоогигиены – на 25% (силами агрофака);
- сельскохозяйственной экономики и организации хозяйств – на 50% (земорганы, опытная станция, статбюро);
- машиноведение – на 75% (земорганы);
- строительного искусства и мелиорации – на 50% (земорганы);
- лесоводства – на 90% (лесной отдел).

Обеспеченность оборудованием кабинетов при межфакультетских кафедрах составляло:

- анатомии домашних животных – 60%;
- сельскохозяйственных вредителей – 75%;
- ботаники, зоологии, гистологии – 100%;
- лаборатории качественного анализа, количественного анализа, ботаники - 100%;
- лаборатории органической химии – 50%;
- агрономической аналитики, организованной на средства Уралисполкома – 60%;
- лаборатории:
  - полеводства опытной станции – 40%;
  - зоотехническая – 25% (средства опытной станции);
  - молочного дела – 60% (опытная станция, органы кооперации).

Обеспеченность оборудованием учебно-опытных учреждений, при содействии опытной станции составляло:

- селекционного участка – 80%;
- опытного участка – 60%;
- учхоза «Липовая гора» и опытного скотного двора – 60% [160, л. 41-49].

В летнем семестре студенты были заняты на ферме по 5 часов. С 19 до 21 часа проходило по 2-3 лекции. Заслушано 28 докладов. Студенты дежурили:

- на ферме – 2 дня;

- на скотном дворе – 3 дня;
- на конюшне – 2 дня;
- на пасеке – 2 дня.

Загрузка студенческого времени была свыше 10 часов в день.

Число обучающихся студентов по отделениям было следующее:

	1923 - 1924	1924 - 1925
на растениеводческом (чел.)	266	235
животноводческом (чел.)	65	123
ИТОГО	331	358

Итого на агрономическом факультете было 6 специальных кафедр:

- почвоведение;
- общее земледелие;
- частное земледелие;
- общая зоотехния;
- частная зоотехния;
- сельскохозяйственная экономия;
- 8 межфакультетских кафедр;
- 26 спецкурсов, в т. ч. по зоогигиене (1 предмет), учение о сельскохозяйственных машинах (4).

Введение пайков улучшило положение преподавателей. По академическому снабжению было отпущено 195 пайков: 117 – персональных и 78 на иждивенцев. Число отпускаемых академпайков позднее увеличилось до 203. Распределение шло через правление университета. Число стипендиатов на агрофаке – 47, по университету – 301. В июле выдано было 431 ординарный паек. Было высказано предложение увеличить паек студентам-стипендиатам на $\frac{1}{2}$, т.е. для них - 1,5 пайка. По числу студентов-стипендиатов, государственный паёк получало 287 человек, 12 студентов получали его (паек) от других организаций. Таким образом, часть студентов – 1/6 всего количества в ПГУ – имела определенную продоволь-

ственную поддержку. «Ближайшая работа об улучшении быта студенчества лежит на продотделе обслуживания учащихся, положение о котором утверждено ГПФ 7 июля, и только 28 июля стало известно в ПГУ». Важным вопросом также стала подготовка общежитий. Приведенные данные были описаны в «Кратком отчете о состоянии ПГУ к началу 1922-1923 академического года» [161, л. 58, 59, 59 об.]. Преподаватели были освобождены от продовольственно-трудовой повинности [162, л. 118].

Продолжают улучшаться условия жизни профессорско-преподавательского состава и студентов. В архивной папке ГАПК хранится доклад комиссии по улучшению быта работников вузов РСФСР, приводящий ряд мер по решениям (постановлению) конференции по делам высших учебных заведений от 02.07.1921 г. По продовольственному снабжению: паек, установленный для Москвы, становится действительным и для провинции, к нему прибавляется выдача продуктов:

- 30 фунтов картофеля;
- 0,5 фунта овощей;
- небольшое количество или какао, или чая, или кофе;
- 35 фунтов муки;
- 2 фунта мяса – рыбы;
- 18 фунтов крупы;
- 6 фунтов жиров;
- 0,5 фунта сахара;
- 2 фунта соли;
- 1 фунт мыла;
- $\frac{3}{4}$ фунта табака;
- 5 коробок спичек;
- 2,5 фунта сухих овощей.

Это паек на преподавателей и нетрудоспособных членов их семей. Так называемый академический паек. Причем, для получения пайка профессор или преподаватель должен иметь

не менее 12 недельных часов лекций или практических занятий, носящих обязательный характер». Время работы в комиссиях, заседаниях в расчет не бралось [163, л. 128, 129]. Однако, за дополнительно проведенные занятия паек добавлялся, но уже без расчета на членов семьи.

В документе оговаривались пайки для служащих и для студентов. Они были меньше. Но научные сотрудники и студенты, занимающие административные посты (секретарь деканата, работники комиссий агрофака – общественных и социальных и т.д.), имели право на дополнительный паек.

Принималось во внимание не только снабжение продовольствием, но и вещевое. Так полагалось на человека:

- 1 костюм;
- 3 рубахи;
- 3-е кальсон, чулок или носок 6 пар;
- 2 носовых платка;
- простыня;
- 2 наволочки;
- полотенце;
- головной убор;
- пара теплых перчаток;
- 2 пары обуви;
- галоши.

По надобности могло быть выдано одеяло, пальто зимнее и летнее.

Жилищные условия тоже предстояло улучшить. Считалось, что каждый научный работник, каждый студент, живущий в семье, имеют право на самостоятельную и служащую исключительно для его работы, комнату. Профессорско-преподавательский состав не выселяется, но уплотнению может быть подвергнут. Оговаривалось, что людей желательно селить ближе к месту работы.

По поводу отопления и освещения предусматривалось снабжение на год. Норма предполагалась следующая:

- на каждого сотрудника по 8 саженой дров;
- на студента и служащего по 4 (на комнату);
- керосина, если нет электричества, должно распределяться по 8 фунтов на месяц, для студентов и служащих - по 4.

Распределялась бумага. Студентам она полагалась в два раза меньше, чем преподавателям.

Карандашей для научных работников – 2 в год, студентам вузов – 3 в год, студентам вузов – 1 в год.

Перья для ручек для научных работников и студентов выдаваться должны были по 12 штук каждому. А чернил по 1-й бутылке.

При обеспечении библиотек заграничной литературой к общей бюджетной сумме добавлялось по 50 рублей золотом в расчете на каждого научного работника в год.

Для университета оговаривалось участие всего персонала и студентов в заготовке топлива. Должны были (с осени 1924 г.) начать функционировать огородные хозяйства. А также созданы пошивочные, сапожные и другие мастерские, общие кухни, столовые, бани и т.д. [164, л. 130-135].

Практика на Липовой горе становится полнее. Так, на 1 курсе прошла практика:

- по геодезии (В. В. Гусев);
- по систематике цветковых (А. Г. Генкель, К. Н. Вишневецкая);
- по сельскохозяйственным вредителям (А. А. Любищев, А. О. Таусон);
- по метеорологии (В. В. Тяжелов);
- по введению в агрономию (М. Е. Золотов).

У студентов 2-го курса проходила практика:

- по почвоведению и гидрологии (И. И. Смирнов);
- по молочному хозяйству (И. А. Берзинь);
- по машиноведению (П. В. Ильяшев);
- по лесоведению и лесной таксации (С. И. Куприянов);
- по фитопатологии (А. Г. Генкель);

- по организации хозяйства (В. Н. Варгин, В. П. Михайлов, А. Н. Чумищев);

- по мелиорации (В. В. Тяжелов);

- по пчеловодству (В. П. Михайлов).

Студенты 3-го курса занимались по опытному делу. Им преподавалась:

- обработка и удобрение полей (Н. Г. Танашев, М. Е. Золотов);

- гидрология и мелиорация (В. В. Никитин, А. Е. Ширяев);

- молочное дело (И. А. Берзинь);

- кормодобывание и луговое хозяйство (В. П. Сергованцев, И. А. Берзинь);

- частное животноводство (И. Ф. Печищев, В. П. Сергованцев);

- садоводство и огородничество (А. А. Хребтов, Я. Сазонов);

- селекция и семеноводство (А. П. Горин, М. Н. Бубнов);

- частное земледелие (А. А. Хребтов);

- организация и счетоводство (В. П. Михайлов) [165, л. 109 об., 110].

Во время практики прослушивались лекции (40 лекций по 2 часа), проходили занятия В. Н. Варгина на ферме и полях и т.д. [166, л. 15].

В ГПФ в отдел сельскохозяйственного образования деканом Н. Г. Кудрявцевым, секретарём Ф. А. Быновым отправлена 51 фотография базы факультета [167, л. 11].

Весной и летом 1924 г. согласно инструкции СНК в ПГУ и на факультете проведена «чистка» студентов по академической неуспеваемости и классовому положению. С факультета исключено было 99 человек, в том числе:

- с 1-го курса – 22 человека;

- со 2-го курса – 48 человек;

- с 3-го курса – 29 человек [168, л. 82].

1924 – 1925 учебный год.
Реформа учебного процесса.
Экспедиционная деятельность

Агрономический факультет в новом учебном году пополняется профессором: с 01.01.1925 г. – стал работать Александр Федорович Тюлин.

Николай Филиппович Добряков стал работать с 15.05.1924 г. на опытной станции, в июле 1924 года привлечен к проведению летней практики студентов по земледелию. Он включился в общественную жизнь города Перми: член бюро научно-технической секции агрономов, председатель научно-технической секции Доброхима – добровольного общества друзей химической обороны и химической промышленности; членом бюро научно-технической секции Пермского окружного Авиахима – добровольного общества друзей авиации и химической обороны и промышленности СССР. Эти движения будут развиваться как в ПГУ, так и на агрономическом факультете. С 01.10.1925 г. Н. Ф. Добряков становится преподавателем кафедры земледелия по совместительству.

К ведению практики по огородничеству был привлечен работник хозяйства «Липовая гора» - секретарь ревизионной комиссии, студент агрофака с 1923 г. Александр Григорьевич Зобачев. На кафедре почвоведения появился новый сотрудник – Георгий Александрович Маландин. Он начал работу с 15.05.1925 г., утвержден ГПФ 01.01.1926 г. [169, 19 л.].

В мае-июне 1925 г. проведена первая сессия экстернов [170, л. 82].

В рассматриваемом учебном году на агрофак поступила первая крупная сумма в 5 000 рублей. Удалось приступить к организации лаборатории агрономической химии, молочного хозяйства, почвоведения. Был составлен 5-летний план развития факультета [171, л. 53, 54].

В 1924 г. в Наркомате просвещения (Государственном ученом совете при Наркомпросе – ГУС) стало складываться мнение о том, что студенты должны больше учиться самостоятельно: число лекционных часов должно быть уменьшено. А затем последовало и указание об отмене лекционной системы и замены её семинарским и лабораторно-практическим методом.

В Наркомпросе, по-видимому, особенно в расчет не брали, что, например, в ПУ «...в среднем одна четверть студентов не имеет формально достаточной подготовки, а 92 человека (1 курс – 18 человек, 2 курс – 37 человек, 3 курс – 37 человек) – не заканчивали школы II ступени, в большей степени соответствующей для поступления в вуз» [172, л. 161]. Из-за материальных трудностей студенты вынуждены были работать.

На агрономическом факультете, например, в 1923 - 1924 учебном году посещаемость занятий была:

- на 1 курсе – 45% (практических занятий – 89%),
- на 2-м – 27% (74%),
- на 3-м – 25% (85%),
- на 4-м – 48% (80%).

Как видим, студенты плохо посещали лекции. Семинарские, практические занятия посещались тоже плохо, и они были подчас утомительны, а потому порой не достигали цели. Библиотека ПГУ была не очень хорошо укомплектована сельскохозяйственной литературой, и даже наличие кабинетных библиотек не решало существенно проблемы. Нам кажется, что в плане информирования, системного знания именно лекции становились основой обучения. 01.01.1925 г. деканом агрофака вновь был избран В. В. Никитин, зам. декана - И. А. Берзинь, секретарем Ф. А. Бынов. От Окроно в деканат входил Н. Г. Кудрявцев. Был в деканате и представитель окружного отдела Всеработземлеса т. Безхмельницын.

От студентов (помимо Бынова) – председатель студенческой академической секции с правом совещательного голоса.

Совет агрофака состоял из 35 человек. Сюда входили 3 человека из деканата, 10 представителей предметных комиссий (межфакультетских), 8 представителей от профессорско-преподавательского состава агрофака, 10 студентов, представители от Окроно, Всерабземлеса, от рабпроса, окрпрофсовета [173, л. 185-186]. Декан В. В. Никитин 25.01.1925 г. представлял доклад о переходе к новым методам преподавания и об изменениях в учебном плане. Он представил план действия к директивам ГПФ. При обсуждении на совете факультета Д. А. Сабинин отметил превосходную подачу материала В. В. Никитиным, которая, по его мнению, заслуживала большого внимания [174, л. 2, 3]. ПГУ пришлось переходить на семинарский метод преподавания. Совет факультета согласился на частичный переход, лишь по основным дисциплинам. Декану В. В. Никитину пришлось начинать процесс по внедрению новых методов, с которым в дальнейшем будут не согласны многие из профессорско-преподавательского состава, включая и самого профессора В. В. Никитина. Но реформа внедрялась «сверху», и хотя бы частично, со ссылкой на объективные обстоятельства, ее надо было реализовать.

Новая система была непродуманной: голодные, раздетые студенты, уставшие после работы, должны были самостоятельно прорабатывать учебную и методическую литературу. Чтобы нивелировать отрицательное значение нововведения, методическая комиссия агрономического факультета установила, так называемые «стержневые предметы», которым предавалось ведущее значение по новой методике, и посещаемость их должна была быть полной. Такими предметами являлись:

- для 1-го курса - Анатомия растений;
- для 2-го курса - Физиология растений, Общее земледелие, Общая зоотехния;

- для 3-го курса - Частное земледелие, Частная зоотехния;

- для 4-го - Организация сельского хозяйства.

Эти предметы изучались семинарско-лабораторными методами [175, с. 40-41].

Почему мы говорим здесь уже о 4 курсе? 1923-1924 учебный год показал, что 10 триместров для обучения на агрономическом факультете недостаточно. А введение семинарско-практического метода повлекло за собой удлинение срока обучения на $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$. При этом сказалось то, что студентам не был вычитан полный курс по ряду предметов. Так, на 1-м курсе – даны неполные курсы по физике, неорганической химии, зоологии. На 2-м курсе – общего земледелия. На 3-м курсе – частной зоотехнии. Обучение по 4-летнему циклу будет внедрено позднее.

Лаборатории и кабинеты занимали слишком небольшие площади и не были достаточно оборудованы. Следовательно, не могли обеспечить выполнение учебной программы на хорошем уровне [176, л. 161-162]. В. В. Никитин представил собранию также план летних практик по трем курсам. И он был взят за основу с согласия присутствующих. План предстояло доработать с технической стороны.

К концу первого триместра 1924-1925 учебного года на агрофаке обучалось 359 человек:

- 1 курс - 92 человека;

- 2 курс - 137 человек;

- 3 курс - 130 человек.

По плану число обучающихся должно было быть 275 человек. Предполагалось произвести выпуск специалистов сельского хозяйства в количестве 58 человек [177, л. 161].

В январе 1925-го учебного года выпуск агрономов включал 10 человек. В июле – еще 55 человек [178, л. 56]. Часть студентов, надо отметить, не успевала проходить обучение в срок. Так, за четыре года окончили полный курс 8

человек, за 5 лет - 34 чел., 6 лет – 11 человек, за 7 и 8 лет – 5 человек [179, л. 161].

Агрофак продолжает размещаться частично в бывшем земском доме (ныне педагогический университет), вместе с педфаком, в здании бывшей Александровской гимназии. И, если общая площадь помещения университета была 6782 квадратных саженьей, то агрофак занимал 224 квадратных саженьей (3,3%). На этой площади разместились кабинеты почвоведения, общего и частного земледелия, сельскохозяйственной экономики и организации, общей и частной зоотехнии, удобрения почв, общей и сельскохозяйственной статистики, сельскохозяйственного машиноведения, геодезии и землеустройства, сельскохозяйственного строительного дела и гидротехники, сельскохозяйственной метеорологии, анатомии и гистологии домашних животных, лесоведения и лесной таксации, агрономической химии, опытного дела.

Летний период у агрофака был очень насыщенным. Первое, что надо отметить, постановлением ВЦИК от 22.06.1925 г. хозяйство «Липовая гора» было закреплено за факультетом окончательно после выезда в Пермь комиссии. Интенсивность практики возрастает. «По заданию Уральского Облзу и Опытной станции, Агрофак организовал летом отчетного года экспедицию в землеустроительные районы Троицкого и Челябинского округов с целью выяснения причин засухи, почвенного и ботанического покрова, условий лесопроизрастания и экологических, а также для выявления наиболее типичного места для опытного поля. Экспедиции, под руководством декана профессора почвоведения Никитина, состояла из специалистов по сельскохозяйственной экономике (преподаватель Кудрявцев), мелиорации и лесоводству, почвоведения преподавателя Смирнова, научных сотрудников Маландина и Трефилова, при участии оканчивающих студентов. Работы продолжались с 15 июня до 15 октября, обследовано 2,5 млн. десятин. По заданию Местного Комхоза пред-

ставители факультета производили обследование в почвенном отношении земель, прилегающих к г. Перми. По заданию Окрзу обследованы два совхоза...

Зоотехники факультета производили обследование местного скота, преподаватель Берзинь и молочно-хозяйственная лаборатория - производили испытание сепараторов местного завода «Звезда» [180, л. 186 об., 189 об.].

Декан В. В. Никитин указывает 1925 год началом комплекса экспедиций, руководителем которых он был.

1925 год был особым в жизни агрофакультета и университета. 5 июля 1925 года декан В. В. Никитин открывал и заключал торжественное заседание совета факультета по случаю первого большого выпуска специалистов. Состоялся третий выпуск – 55 человек. Поэтому поводу ПГУ и агрономический факультет принимали:

- председателя совета народных комиссаров (СНК) СССР А. Н. Рыкова;

- комиссара земледелия А. П. Смирнова;

- комиссара просвещения РСФСР А. В. Луначарского.

На вручении дипломов присутствовали также:

- т. Сольц (от окружного комитета РКА(б) – рабоче-крестьянской армии большевиков;

- т. Марков (от Окрисполкома);

- т. Пермин (от окружного бюро профессиональных союзов);

- т. Ошев (от крестьянства);

- т. Буторин (от рабочих завода Мотовилихи);

- т. Филимонов (от краевого отделения Всеработземлеса);

- т. Берзинь (от научно-агрономического общества).

Доклад по истории агрономического факультета был сделан студентом Ф. А. Быновым, работавшем в деканате. Он отметил: «...Для молодого сельскохозяйственного вуза, развивающегося в чрезвычайно неблагоприятных материальных

условиях такая пропускная способность и интенсивность в учебной работе может считаться вполне удовлетворительной. Правда, первые два выпуска – 6-го июля 1924 г. и 25 января текущего года, были немногочисленны (в 15 и 10 человек), но это обуславливается чисто объективными, не зависящими от факультета причинами» [181, л. 2 об., 17].

Достаточно успешная деятельность В. В. Никитина как декана омрачалась сложными взаимоотношениями с профессорско-преподавательским составом. Так, в ноябре 1925 г. в протоколе № 1 отчета заседания совета факультета находим сетования Г. А. Танашева на малые поступления денежных средств для его кафедры земледелия. Н. Г. Кудрявцев пояснил: «...Советом уже три года назад установлен порядок очередности оборудования..., изменения в него до сих пор не вносились». Каждая кафедра будет оборудована в свое время согласно плану. Члены совета В. П. Михайлов и А. И. Шайдуров подтвердили, что на оборудование кабинетов и кафедр используются средства только с опытной станции. Д. А. Сабинин указал на «недостаточную энергичность отдельных кафедр», таких как

- частная зоотехния (заведующий В. П. Сергованцев);
- общего земледелия (Г. А. Танашев).

В. В. Никитин сделал заключение по прениям, указав, что пользование слухами «...бьет по делу в целом», что при отсутствии деловой атмосферы факультет «пойдет не в гору, а под гору» [182, л. 25]. Эта трудная ситуация «всплывет» в 1930 году. Старые обиды и недопонимания окажутся, не забыты.

Агрофак участвовал в проведении областных курсов для крестьянской молодежи, курсов по переподготовке участковых агрономов. Где было возможно, привлекались студенты. В. В. Никитин и А. Г. Генкель проводили также экскурсию в окрестностях г. Кунгура (почвы и геоботаника), а И. А. Берзинь – в с. Васильевском. Студенты 3-го курса под руковод-

ством Г. А. Танашова ездили на Менделеевское опытное поле и в Окружную госконюшню Пермского Округа [183, л. 190, 192 об.].

Работает методическая комиссия. Так, в заседании от 6 января 1925 года слушалась программа по курсу «Организация хозяйства» профессора В. Н. Варгина. Она в целом принята, но требовала «расчленения курса на части»: лекционные, практические занятия, семинары, часы [184, л. 13].

Обучение студентов осуществлялось 3,5 года. Однако, как было показано выше, это положение не могло быть выполнено. Зимой и весной отчетного года, в связи с переходом к 4-летнему сроку обучения в сельскохозяйственных вузах, учебный план был заново переработан факультетом и по представлению правления утвержден методической комиссией по сельскохозяйственному образованию при Главпрофе 29.05.1925 г. «Агрофак в виду большого некомплекта научных работников, слабого оборудования учебно-воспитательных учреждений и большом недостатке учебных пособий, в отчетном году не находил пока возможным переводить все предметы на новые методы преподавания» [185, л. 192 об., 197 об.]. К текущему моменту новый метод был применен к 12-ти предметам: по семи – семинарский метод и по пяти – лабораторно-групповой метод. Однако посещаемость семинаров была низкая, всего 30-40%.

Успевающих студентов было 75%. На второй год оставлено 23% студентов, исключено – 2% обучающихся.

Недельная нагрузка учащихся составляла 40 часов, к ней прибавлялось в среднем десятичасовая общественная работа, она была еще большая у партийных студентов.

Студенты высказывали свое отношение к нововведениям в учебный процесс. 100% опрошенных было за введение новых методов преподавания, обучения, за уплотнение семинаров высказывалось 65%. Оптимальным числом предметов было признано 76. Какими причинами сами студенты объяс-

няли пассивность на занятиях уже по новым методикам, слабую посещаемость?

- 67% студентов называли недостаток времени на домашнюю подготовку;

- 58% - ссылались на недостаток учебников;

- только 15% студентов высказывались за проведение контрольных работ;

- за индивидуальные зачеты – 8%;

- за групповые заключительные коллоквиумы – 72% [186, л. 74-76].

В смете на оборудование агрофака была предусмотрена сумма в 79 тыс. рублей [187, л. 195 об., 197 об.].

1925 – 1926 учебный год.

Нормализация учебной жизни факультета

В декабре 1925 г. факультет всем составом стал «научным сотрудником Международного Аграрного института» [188, л. 31, 31 об.].

На 15 апреля 1926 года на агрофаке обучалось 378 человек:

- на 1-ом курсе - 138 человек;

- на 2-ом - 101 человек;

- на 3-ем - 94 человека,

- на 4-ом - 15 человек [189, л. 64].

Как видим, четвертый курс уже предусмотрен, но его наполнение еще мало. Декан – В. В. Никитин. В бюро факультета включаются представители предметных комиссий агрофака. Так, растениеводческую комиссию возглавил Г. А. Танашев; его заместителем был выбран М. Е. Золотов, секретарем – студент В. А. Шохрин (окончил агрофак в 1927 г.). Животноводческую комиссию возглавил И. А. Берзинь, его заместителем был В. П. Сергованцев, секретарем – студент А. И. Кузнецов (окончил агрофак в 1927 г.). Экономическую

комиссию возглавляли соответственно: Н. Г. Кудрявцев, М. Н. Бубнов и студент Горяев [190, л. 71].

В рассматриваемый период был, так называемый, кризис академической жизни. И это было характерно для большинства учебных заведений. Кризис был связан с многопредметностью учебных планов, обширностью большинства общеобразовательных дисциплин, отсутствием связи и последовательности в прохождении курсов. Студенты продолжали плохо посещать лекции, срывали прохождение курсов. «Студенчество вперед двигалось очень медленно» [191, л. 73].

На агрофаке по новому семинарскому методу занятия стали проводиться только по 5 предметам на 2-ом и 4-ом курсах. В 1926 г. деканом избран профессор А. Ф. Тюлин, новый работник, ученик Д. Н. Прянишникова. Принять участие в выборах декана его уговорили профессор В. В. Никитин и Н. Г. Кудрявцев. Обстановка на факультете была сложная. Выяснилось, что студенты недовольны преподаванием ряда предметов. Возник конфликт между преподавателями и студентами. Помимо этого, преподаватели В. П. Сергованцев, М. Е. Золотов, Г. А. Танашев своими публикациями вызвали недовольство в научных кругах (они были оценены негативно). «...[Я] узнал, что в постановке преподавания, в самой подготовке научных работников были большие недочеты. Студенчество чувствовало это, нажимало на это, но ему давали отпор. В ту пору преподавательский коллектив защищал всякого научного работника от студенческой критики», - писал А. Ф. Тюлин.

Печатные работы «обидчивых научных работников» привели к тому, что «...критика дана была им самим нелестная». Например, работа Г. А. Танашева вызвала нелестный отзыв приехавшего в Пермь Н. С. Соколова, заместителя А. Г. Дояренко. Еще хуже была оценена работа М. Е. Золотова, ее нашли «совсем малограмотной (в Известиях ГИОА [Госу-

дарственный институт опытной агрохимии], кажется, Доброкетов). Были недостатки в преподавании, особенно у Сергованцева, Золотова, Крюкова, в практиках летних у Танашева, Золотова. Но когда студенты посмели указать на это в своих итогах, поднялся скандал. Я и Горин [декан и бывший заместитель] пытались доказать, что с мнением студентов не считаться нельзя, на нас написали жалобу в СНР [секцию научных работников]», – описывал состояние дел на агрофакультете А. Ф. Тюлин [192, л. 37-40].

Если в 1925 г. завершилась в общих чертах организационная работа, проработан учебный план, то в 1926 г. выдвинулся вопрос о «...планировании и наиболее совершенном проведении занятий на основе плана»; улучшении летних занятий; об увязке учебного плана с производственной практикой. Факультет все еще не был укомплектован в полной мере. «Пора отказаться от невероятных нагрузок, падающих на преподавателей», - стояла и такая проблема. Но, например, по кафедре почвоведения, в связи с развернутыми работами по почвенным исследованиям заведующего кафедрой В. В. Никитина, нагрузка на ППС только увеличивалась. Сам В. В. Никитин, когда был деканом, пытался увлечь других преподавателей «увязкой с производством», но не был поддержан, потому что это увеличивало нагрузку [193, л. 37, 37 об.].

Профессор А. А. Ерофеев, выпускник агрофакультета 1926-1927 учебного года оставил нам свидетельство о работе деканата: «В 1926 году деканатом сельскохозяйственного факультета впервые были приняты конкретные меры по нормализации учебной жизни факультета. С этой целью проведено изучение бюджета студенческого времени, главным образом, в части, касающейся общественной работы в вузе и вне его, а по получению этих данных был поставлен другой, более существенный вопрос – о согласовании общественной работы с академической нагрузкой студентов; введена также система

учета посещаемости студентами учебных занятий» [194, л. 1]. Было выяснено, что высокая нагрузка общественной работой становится основной причиной плохой посещаемости студентами учебных занятий. Общественной работой занимались практически все студенты; более всех - партийные (91%), члены ВЛКСМ (93%). Деканату, студенческим организациям, учебно-плановой комиссии удалось договориться об уменьшении загрузки студентов общественной работой и свести ее в расчете на среднего студента до 2-х часов в неделю. Далее, А. А. Ерофеев отмечает еще новый в жизни факультета факт: «В 1926 г. были проведены первые сессии государственной квалификационной комиссии [ГКК], на которых защищены 8 дипломных работ (до этого времени окончившие факультет получали временные удостоверения с правом защиты диплома после практического стажа)». В декабре 1925 г. утверждены дипломные работы студентов В. Ф. Шулядьева, И. В. Язева, А. Ошева, В. П. Шилова [194, л. 1]. В. В. Никитин был привлечен к работе ГКК.

На агрофак поступают заявки на время летних практик. Так, 24.03.1926 г. Вятский Губу (губернское управление) предлагал студентам принять участие в обследовании льна, рассчитанного на 2 месяца. Окрстатбюро срочно требовали 10 человек студентов, уже имевших опыт в проведении обследования «Крестьянских бюджетов». Об этом гласило объявление секретаря факультета Ванюкова 03.06.1926 г.

На «Липовой горе» 31.05.1926 г. проходит «частное совещание» по рассмотрению проекта учебного плана агрофакультета, утвержденного ГПФ [195, л. 38, 49].

Согласно докладу ректора ПГУ о состоянии университета на 01.12.1926 г. агрономический факультет «со специальностями животноводческой и растениеводческой» располагал следующими профессорско-преподавательскими кадрами.

Наличие научных кадров

	01.12.25 г.	01.12.26 г.
Агрофак. Специальные кафедры		
Профессоров	5	7
Преподавателей	15	17
Научных сотрудников	6	2
Межфакультетские кафедры, обслуживающие агрофак		
Профессоров	6	6
Преподавателей	21	20
Итого	27	26
Всего	53	52
В т.ч. профессоров	11	13
преподавателей	36	37

Как видим, по агрофакультету за год замещено 2 вакансии по профессуре и 2 – по преподавателям, хотя число научных сотрудников сократилось. На конец 1926 г. свободных вакансии по агрофаку было 6. К этому времени относятся и переход на новые учебные планы: курс обучения составил 4 года. На написание дипломной работы отводилось полгода. Недельная нагрузка для студентов составила 36 часов. Вводились военные дисциплины, политминимум по 6 предметам (политэкономике, экономполитике, истмату; истории ВКП(б) и основы ленинизма, государственное устройство СССР, профдвижение). Согласно плану и его корректировке на месте, число лекций по специальным дисциплинам увеличилось с 37% (1925 год) до 46% (1926 год), а на общеобразовательные предметы уменьшилось с 27% до 20% [196, л. 248, 249, 249 об.].

Зав. кафедрой частного земледелия (растениеводства) А. А. Хребтов разработал и обосновал план по организации учебно-опытного огорода-сада на учебной ферме агрофака - Липовой горе. В опытных целях в 1926 году им намечено устройство опытно-показательного огорода-сада между зданием общежития и фермой № 3, на склоне в 4 десятины. Предполагалось устроить на верху склона (1 десятина) декоративный садик. За ним вниз по склону (1 десятина) – плод-

во-ягодный сад. За ним планировалось на $\frac{1}{2}$ десятины разместить питомник. Потом предполагались теплицы и 12 парников. И опытный огород ($\frac{1}{5}$ десятины на теплицы и огород). Огород примыкал к дороге на ферму № 3. На участке огорода предусматривалось вести севооборот (3 или 4-польный), и помимо испытываемых культур, выращивать (использовать) местные, выдающиеся культуры, например, кунгурские огурцы [197, л. 47-48, 48 об.].

В 1925 – 1926 учебном году для студентов 4 курса был представлен новый учебный план [198, л. 21].

Постановление Президиума ГУСа от 25.09.1925 г. касалось подготовки научных работников вузов. В структуре ПГУ именно БНИИ (Биологический научно-исследовательский институт) стал основным подразделением по подготовке аспирантов. Одним из первых аспирантов в 1925 г. был утвержден Л. С. Литвинов. В ПГУ создана специальная комиссия по отбору кандидатов. В комиссии работал профессор Д. А. Сабинин. В ноябре 1925 г. были рассмотрены кандидатуры Я. Н. Сазонова, О. Ф. Туевой, Е. Г. Мининой. Обе студентки прошли летом 1926 г. в аспирантуру при БНИИ. Характеристику давал им Д. А. Сабинин. Они числились аспирантами еще в 1928 г. [199, л. 14, 48, 301 об.].

Учебные площади факультета

«...[В] связи с постановкой вопроса о предоставлении Агрофаку одного из больших зданий в г. Перми» Окрисполком обращается в правление университета с тем, что необходимо составить заявку на нужное количество площадей. Деканат агрофака, в свою очередь, рассматривает заявки кафедр на число нужных комнат и площадей, выраженных в кв. саженях и квадратных метрах. Задействованы были все преподаватели [200, л. 23].

Выделение достаточно вместительного здания агрофакультету было давно назревшей необходимостью. Часть здания школы II ступени было архи недостаточным: «был осуществлен перевод значительной части кабинетов в находящееся по соседству здание педагогического факультета. Однако это не давало выхода из положения, так как сдерживало рост и развитие учебно-вспомогательных учреждений обоих факультетов».

«Летом 1926 г. долгие хлопоты Правления и Деканата Агрофакультета о расширении помещения Агрофака увенчались успехом, Окрисполком передал Университету для Агрофака Дворец Труда. Правда, при этом пришлось временно уступить часть здания Педфака школе взрослых» [201, л. 300].

В июне 1926 года переехали все подразделения из школы II ступени. Но еще не все помещения нового здания были освобождены, был еще занят, например, актовый зал. Для всех переезд стал праздником [202, с. 1]. Хотя переезд и состоялся, но само здание «...требовало солидного ремонта по направлению отопления, побелки стен, проведения водопровода и электрической сети освещения. В ближайшие годы [встает]...на очередь вопрос об обустройстве парового отопления, так как печное и калориферное требует больших средств на топливо» [203, л. 86].

Здание агрофакультета, бывшего Дворца Труда, бывшей Мариинской женской гимназии, на 01.05.1928 г. вошло в список национализированных зданий ПГУ. Список включал северное крыло (бывшая церковь домовая), южное крыло (с б. общежитием Мариинской женской гимназии, б. Дворца металлистов). К зданию факультета принадлежал деревянный флигель, где размещались квартиры и две надворные постройки, тоже деревянные: ледовый склад и овчарня [204, л. 14-17].

Если здание бывшего Дворца Труда было передано Университету в 1926 году, то южное крыло, где размещался Дворец металлистов, а ранее общежитие Мариинской гимназии, только осенью 1927 г. при условии «немедленного фактического его использования». Университет упорно добивался передачи этой части здания именно для размещения зоотехнических кафедр, т.к. выделенных площадей агрофакультету не хватало. А у университета был конкурент – здесь планировалось открыть Дом обороны [205, л. 337].

Но университету все-таки отошло это здание. Его объем составлял 37 тыс. кубометров. На ремонт здания и подключение к коммуникациям требовались значительные средства – 36275 руб. [206, л. 237, 238].

В 1927 г. было возбуждено ходатайство перед Пермским отделением Свердловского коммунального банка о кредите в 17 тыс. рублей.

Был составлен план размещения кафедр агрофака. «Лифт-клозеты» заменены «ватерклозетами», они были перенесены в полуподвал. На их месте сделаны лаборатории. И хотя Клубом металлистов был сделан общий ремонт, необходимо было подключиться к водоснабжению и канализации, сделать электрическое освещение. Часть расходов была взята на себя комиссией содействия университету [205, л. 337].

Когда составлялся план восстановления вуза, агрофак оформлял заявку на площади учебно-вспомогательных учреждений, на пятилетку 1927 - 1931 годы. «Считая в данный момент обеспечение площадью равным в среднем 1/3, необходимо добавочно 2 620 кв. сажень. Из них 1620 кв. сажень предлагается занять в существующем здании и 1000 кв. сажень построить вновь. Стоимость добавочных площадей 625 тыс. рублей на 1926-27 учебный год» [207, л. 242].

В одно из первых распределений площадей в здании, переданному агрофаку, - на первом этаже разместилась лаборатория молочного хозяйства, кабинеты ветеринарии и зоо-

технии. На верхнем этаже – кабинеты общего и частного животноводства и др. Подвал предназначался для масла и сыро-завода .

Согласно сводной ведомости по ПГУ 1927/28 учебного года «...[на] [р]емонт и приспособление бывшей домово-й Мариинской церкви под помещение Агрофака [требовалось] 26 275 руб. 00 коп.» [207, л. 242].

По новому организационному плану предусматрива-лось, что должны быть помещения на Липовой горе, т.к. Ли-погорье: «[с]овершенно не имеет помещения кабинетов и ка-федр, необходимые для занятий». Должны появиться по-мещения для кафедр (занятий):

1. Машиноведения.
2. Товароведения.
3. Ветеринарии и зоогигиены.
4. Агромероприятий.
5. Сельскохозяйственной кооперации.
6. Селекции и семеноводства.
7. Огородничества.
8. Учения о лугах и пастбищах.

Агрофак планировал через 5 лет, т.е. в 1931 г. иметь в своем составе:

1. Учебно-опытную полеводческую станцию;
2. Опытную молочно-испытательную станцию;
3. Метеорологическую станцию;
4. Научно-исследовательский институт почвоведения;
5. НИИ сельскохозяйственной экономики со следующи-

ми отделениями:

- а) сельскохозяйственной статистики и районирования;
  - б) организации сельского хозяйства и землеустройства;
  - в) сельскохозяйственной таксации и калькуляции;
  - г) агромероприятий.
6. Машинно-испытательную станцию.

Усадьба в хозяйстве «Липовая гора» должна была быть перестроена. Предполагалось, что факультет прирастет двумя отделениями: лесоводства и мелиоративного [208, л. 29].

Вспомогательных учреждений на агрофакультете 18. Они оборудованы хуже всех других факультетов – всего на 20%. Тогда как межфакультетские кафедры - на 70%. Причина лежала не только в недостатке средств, но и в необходимости лицензии на оборудование.

«Приобретение учебного оборудования возможно произвести...только при наличии разрешений (лицензий) на выписку нужных предметов из заграницы, т.к. значительная часть предметов учебного оборудования в пределах СССР ещё не изготавливается» [209, л. 253].

1926 – 1928 годы.

Укрепление агрофакультета

В 1926 г. план приема на агрофак был повышен и составлял 125 человек. Поступило 86 человек. Это еще «...без разверстки мест между организациями и округами». Недобор студентов был не только на агрофаке, но и на медфаке. Меньшее число поступивших было с рабфака, меньше было из рабочей и крестьянской среды.

В 1926 г. агрофак окончили 38 человек (педфак - 57, медфак - 217, химико-физический - 6). Большинство студентов дипломных работ еще не защищали [210, л. 250, 250 об.]. Согласно данным Н. К. Масалкина, 83 человека окончили агрофак [157, л. 139]. Разница в данных может объясняться тем, что выпуски проходили в разных месяцах.

Достаточно плохо «приживались» на кафедрах так называемые «выдвиженцы», т.е. студенты, которые хотели бы заниматься наукой и в дальнейшем быть преподавателями. Они не находили внимания к себе от профессорско-преподавательского состава кафедр, где должны были прохо-

дить подготовку. В 1926 г. на факультете было 7 выдвиженцев [211, л. 250 об.].

Введена военная подготовка. «Организованный военный кабинет достаточно оборудован и широко используется...» не только студентами ПГУ, но и других учебных заведений. Студенты стали выезжать на летние сборы в лагерь. Военная подготовка была удовлетворительной. Был устроен тир.

Успеваемость студентов агрофака была на уровне показателей ПГУ: успешно учился 81% студенчества, неуспевающих было 19%.

Зачеты сдали вовремя только 43%, защитили дипломные работы – 21% студентов [212, л. 198, 198 об.].

Весной 1927 г. ПГУ получил правительственную телеграмму: «Выпускаемых агрономов стабильное [П]лан включает вложение [на] капитальное строительство и учебное оборудование, текущие учебные расходы[,] зарплата персоналу [к] концу периода равны довоенным. Начало периода текущий год. [П]ервое пятилетие разработать». Телеграмма зачитана и обсуждена на заседании правления 21.05.1927 г. Была создана общеуниверситетская комиссия, в которую от агрофака были включены А. Е. Ширяев как председатель и А. В. Костюков. Всего в комиссию избрано 5 человек [213, л. 40].

В 1927 г. окончили обучение 66 чел. Выпускниками были: А. П. Швалев, Ф. А. Бынов, Н. Н. Седых, В. А. Лобанов, Н. Я. Коротаев, А. А. Ерофеев - ставшие известными учеными и преподавателями агрономического факультета (СХИ). Достижения агрофака оценены в Москве. Агрофак уже ежегодно выпускает специалистов, хотя остается самым малооборудованным факультетом.

После новых выборов деканом стал А. Ф. Тюлин, его заместителем - А. В. Костюков, от студентов – Ждахин. Сопротивление работе деканата со стороны профессорско-

преподавательского состава продолжалось. А. Ф. Тюлин свидетельствует: «...Я ставил вопрос перед ректором о ненормальном положении студентов, говорил об устранении...части работников (Сергованцева, Крюкова, Золотова)...Тогда несколько человек – Берзинь, Танашев, Золотов, Сергованцев стали грозить уходом. Я сообщил об этом ректору, студенческим организациям, написал Кудрявцеву...просил...пригласить новых работников». Позже уехал из Перми Сергованцев, ушел Крюков. «Все это заставило подтянуться других работников факультета, в конце концов, улучшилось качество преподавания, которого мы добивались со студенческой организацией в 1926-1927 гг.» Вот такая тяжелая атмосфера была на факультете. Академический кризис сказался и в качестве преподавания, показал, что его надо совершенствовать [192, л. 37-40].

В 1927 г. в ПГУ работала специальная комиссия, рассматривавшая причины ухода профессоров и преподавателей университета. Общими причинами были:

- недостаточные кредиты для оборудования кафедр;
- проблемы с командировками;
- невозможность публиковаться;
- конфликт со студентами;
- материальная необеспеченность;
- трудные условия проживания [214, 24 л.].

На агрофакультете выходили труды НАО, но они из-за слабого финансирования не удовлетворяли потребностям ППС. Невозможность публикаций становилась проблемой. И в 1927 г. ГПФ запросил списки готовых публикаций ППС для их издания. ПГУ указал для ГПФ фамилии: А. А. Хребтова (главного редактора трудов НАО), Г. А. Танашева, В. П. Сергованцева [215, 12 л.].

«Из первоочередных задач...было:

- 1) участие в реформе вуза и сближение его с производством;

2) организация научных работ в химическом отделе опытной станции в целом, выработке[a] приемов повышения плодородия почвы...», - подводил итог своей работы А. Ф. Тюлин в 1926-1927 годах.

Александр Федорович использовал базу опытной станции для построения преподавательского процесса привлечения студентов к научной и практической работе. А. Ф. Тюлин, как и другие преподаватели, принял участие в коллективизации на Урале. Он также изучал почвы опытных полей всей Уральской области.

Согласно списку преподавателей, представленному ПГУ уполномоченному по вузам Урала (папка 1927-1930 гг.), на агрономическом факультете с 1927 г. числилось 36 человек. Их них 10 – окончили Московский СХИ (ТСХА), 11 человек были уже выпускниками агрономического факультета Пермского университета.

На 1927/28 учебный год по ППС (профессорско-преподавательский состав) видим уже несколько иную раскладку: профессоров, по-прежнему, 7 человек, но уже появляется категория – доцент - 7 человек; ассистентов - 13, выдвиненцев – 10 человек [216, л. 255 об.].

Список научных работников ПГУ. Агрономический факультет

Ф.И.О.	Год рождения	Год начала работы по спец.	Дата работы на агрофаке	Какое учебное заведение
Тюлин А. Ф.	1885	1920	01.01.1925	Петербург. университет
Мошев А. И.	1888	1923	25.06.1927	Нижегород. университет
Возбуцкая А. Е.	1900	1924	28.12.1925	Московский университет
Силин А. Г.	1893	1927	01.11.1927	ПГУ
Гусев В. В.	1873	1910	06.06.1924	Рижский политех
Ширяев А. Е.	1882	1921	12.11.1920	Томский тех-нич. институт

Танашев Г. А.	1874	1904	13.06.1924	Рижский политех
Добряков Н. Ф.	1900	1923	01.10.1925	ТСХА
Арбузов С. А.	1904	1927	15.05.1927	ПГУ
Золотов М. Е.	1879	1901	03.02.1923	ТСХА
Кудрявцев Н. Г.	1891	1911	10.11.1920	ТСХА
Хребтов А. А.	1876	1908	05.12.1924	Рижский политех
Горин А. П.	1894	1916	01.05.1923	ТСХА
Сазонов Я. Н.	1883	1905	01.10.1925	ПГУ
Сергованцев В. П.	1880	1911	19.03.1926	ТСХА
Берзинь И. А.	1892	1915	04.06.1925	Московский зоотехнич. институт
Зеленин А. А.	1898	1924	02.11.1924	ПГУ
Мякин Г. В.	1902	1927	01.11.1927	ПГУ
Крюков Н. А.	1861	1886	25.09.1926	ТСХА
Берзинь В. Н.	1887	1923	01.11.1927	ТСХА
Швалев А. П.	1899	1927	01.11.1927	ПГУ
Окуневич С. П.	1869	1894	10.06.1927	Казанский ветеринар. институт
Никитин В. В.	1887	1909	11.12.1923	ТСХА
Маландин Г. А.	1900	1924	01.01.1926	Ленинград. СХИ
Коротаев Н. Я.	1898	1927	08.06.1927	ПГУ
Куприянов С. И.	1881	1905	03.02.1923	Ново-Алекс. СХА
Варгин В. Н.	1865	1889	28.01.1921	ТСХА
Бубнов Н. М.	1894	1917	01.11.1921	Ново-Алекс. СХА
Чумищев А. Н.	1890	1925	01.11.1927	ПГУ
Бынов Ф. А.	1896	1927	01.11.1927	ПГУ
Костюков А. В.	1885	1911	08.03.1927	Ново-Алекс. СХА
Сабинин Д. А.	1889	1914	28.11.1924	Петроград. СХИ
Генкель П. А.	1903	1924	28.11.1924	ПГУ
Трефилова Л. А.	1897	1922	1922	Томский университет
Трубецкова О. М.	1902	1925	01.11.1926	ПГУ
Рязанцев А. В.	1898	1926	01.03.1927	ПГУ

В датах работы есть разночтения, что частично может объясняться поэтапностью утверждения преподавателей: от утверждения на факультете, в университете, до утверждения ГПФ, либо ошибками в документах.

На 01.10.1927 г. учебно-вспомогательных учреждений
17.

Это:

- 1) кабинет, лаборатория и музей почвоведения;
- 2) кабинет агрохимии;
- 3) общей зоотехнии и учебно-опытный скотный двор;
- 4) кабинет, лаборатория общего земледелия и учебно-опытное поле;
- 5) кабинет, лаборатория молочного хозяйства и учебно-опытная молочная;
- 6) кабинет частного земледелия;
- 7) кабинет частной зоотехнии;
- 8) кабинет организации хозяйства и сельскохозяйственного счетоводства;
- 9) кабинет анатомии домашних животных;
- 10) селекции;
- 11) ветеринарии и зоогигиены;
- 12) сельскохозяйственной мелиорации и строительного дела;
- 13) геодезии и землеустройства;
- 14) сельскохозяйственной статистики, аграрной политики и законодательства;
- 15) садоводства и огородничества и учебный опытный огород;
- 16) кабинета учения об удобрении почв;
- 17) машиноведения.

Прием 1927 г. показал востребованность факультета: подано заявок от 193 человек, принято 75 чел., в т. ч. с рабфака – 12 [217, л. 270].

Д. А. Сабинин, с согласия ГПФ, по удостоверению № 4779 от 14.10.1927 г. ПГУ выезжал в Москву «для выяснения вопросов о сохранении 2-х кафедр Ботаники в составе уни-

верситета, выяснения вопроса о штатах кафедр Педфака, обслуживающих другие факультеты...и о списках кафедр Агрофака и Медфака» [218, л. 148]. Другое удостоверение от 28.12.1927 г. № 6341 за подписью ректора С. А. Стойчева представляет нам Дмитрия Анатольевича как профессора по кафедре анатомии и физиологии растений агрономического факультета [219, л. 153].

На 01.10.1927 г. на агрофаке обучалось 424 студента (в ПГУ - 2100 чел.), в т.ч. представителей крестьянства - 212 человек, рабочих – 93 человека, интеллигенции – 29 человек. Успевающих студентов было 84% [220, л. 198 об.].

Профессорско-преподавательский состав агрофака продолжал свою научно-исследовательскую работу. Масштабные почвенные экспедиции под руководством профессора кафедры почвоведения В. В. Никитина числились по линии научно-естественного (биологического) института. В кратком отчете БНИИ находим такие сведения: «Для рационализации дела организации экспедиций в ноябре текущего года [1928] Институтом сформирована Комиссия по Изучению Естественно Производственных сил преимущественно Уральской области в составе В. В. Никитина (председатель), В. Н. Беклемышева и Н. А. Трифонова. Причем, в руки комиссии перейдет выполнение составленного Институтом плана почвенно-ботанического изучения всех важнейших частей Уральской области, в тех же масштабах, как закончившаяся уже Троицкая экспедиция и ведущаяся сейчас Курганская и лесная Тагильская». Об этих экспедициях было доложено в центр, на Всесоюзном съезде ботаников, съезде почвоведов [221, л. 320, 320 об.]. В работе съезда ботаников в 1928 г. принимали участие Д. А. Сабинин, А. В. Рязанцев и др. На съезде почвоведения были Д. А. Сабинин, В. В. Никитин, А. Ф. Тюлин.

После Троицкой экспедиции был организован Троицкий лесостепной заповедник (в 1928 году ПГУ был передан уча-

сток земли в 1500 га земли). И уже летом проходили исследования по геоботанике, физиологии растений, зооэкологии, почвенной микробиологии, в которых принимали участие и представители агрофака (А. А. Хребтов, Г. А. Маландин и другие).

В ПГУ «крестьянский заем прошел удовлетворительно». Свыше задания выполнен заем на агрофаке [222, л. 8].

1928 - 1929 учебный год.

Сессия Окрисполкома по докладу ректора ПГУ

Число обучающихся студентов – 352 человека. Успеваемость резко понизилась, по сравнению с двумя предыдущими годами и составила 65,5%, уменьшилось число защищенных дипломных работ. Конечно, этой проблемой в первую очередь занимался деканат факультета (декан А. В. Костюков).

Происходящее объяснялось: «...в первую очередь повышением и совершенно жестким применением всех академических требований, установленных для перевода на следующую курс. Помимо этого, понижение успеваемости по сельскохозяйственному факультету объясняется массовой мобилизацией студенчества на весеннюю посевную кампанию...» [223, л. 198 об.].

«Согласно перспективному плану развития агросети в РСФСР, на 1925/26 – 1929/30 [годы], утвержденному Земпланом НКЗ РСФСР...общее количество агроперсонала [–] участковых агрономов и помощников агрономов для района обслуживания факультета исчисляется к 1929 г. в следующих цифрах: [по] Уральской области - 424, Вятской губернии - 166, Зырянской области - 64, Северо-Двинской губернии - 36». Итого 690 человек – выпускников ждало сельскохозяйственное производство. Перед факультетом поставлена задача, подготовить в течение ближайших пяти лет 350-400 высо-

коквалифицированных агрономов, не считая кадры помощников агрономов. Такие данные привел и.о. декана агрофака А. В. Костюков [224, л. 374].

В своем докладе А. В. Костюков отмечал, что местами производственной практики желательно иметь:

- Луговой институт;
- Саратовскую областную сельскохозяйственную опытную станцию;
- Бекасовское отделение Московской областной сельскохозяйственной опытной станции;
- льноводческую станцию Костромского губзбу;
- Московскую областную льняную опытную станцию;
- зоотехническую ферму Уралобласти;
- Кунгурский конезавод;
- Анисимовскую генетическую станцию;
- молочно-испытательные лаборатории в Кургане, Челябинске, Ишиме, Ярославле, Курганском маслозаводе;
- Нахичеванскую машинно-испытательную станцию и др. [225, л. 376, 376 об.].

А в 1928/29 учебном году производственные практики прошли:

- на Зауральской и Пермской опытных станциях (27 человек);
- на других станциях (6);
- на опытных полях: Соликамском, Безенчукском, Менделеевском (6 чел.);
- в колхозах и совхозах Уральской области (6 чел.): работали участковыми агрономами от Уралоблзу:
  - Челябинском Окрзу;
  - Пермском Окрзу;
- в Окрзу Коми-Пермяцком, Шадринском, Курганском, Вятском губземе (12 чел.).

В почвенных экспедициях под руководством профессора В. В. Никитина участвовало 20 студентов. На Уралсель-

маше, Машино-испытательной станции, Коми-Зырянском заводе – 6 чел. Проходили практику в Уралживотсоюзе, Уральском маслозаводе, Пермском окружном молокосоюзе, птицеводческом союзе, Кургане – 10 человек. Как видим, места практики были разнообразны и отвечали специализации студентов (растениеводы, зоотехники, механики) [226, л. 386]. Производственным практикам в ВУЗах было уделено внимание на заседании секретариата Уралобкома ВКП(б) 15.09.1928 г. в плане укрепления и расширения связи с производством, привлечения в большей степени профессорско-преподавательского состава, обращение внимания на НИР, связанную с изучением Уралобласти, но при этом ставилось условие - не допускать параллельного учреждения тем опытного и исследовательского характера. На заседании было подчеркнута необходимость систематической материальной поддержки для выполнения этих задач со стороны соответствующих областных учреждений и организаций [227, л. 155].

Надо отметить, что в резолюции фракции правления ПГУ в 1928 году было обращено внимание, что имела место «...недостаточная квалификация некоторой части научных работников, в частности на Агрофаке» [228, л. 67].

В докладе на заседании СНР (совета научных работников) 14.02.1928 г. А. И. Сырцов отмечал, что имела место «...плохая связь и отношения научных работников со студентами». Он уповал на «...упорядочивание внутренних отношений между членами СНР и ликвидации конфликта» [229, л. 9, 17].

«...[Д]ело улучшения вуза подвигалось вперед очень заметно. Стали получать больше средств на агрофак, получили свое здание. Все признавали..., что агрофак стал за это время на ноги. Но острая борьба мешала в то же время, и она была прекращена. Ясной установки в самом главном – связи

с жизнью, производством...на факультете еще не было... [230, л. 42, 42 об., 43, 44, 44 об., 49].

В 1928-1929 годах в преподавательском составе появились некоторые изменения: оформляется кафедра машиноведения. Возглавляет ее В. С. Жегалов, доцент. Старшим ассистентом числится З. С. Торбеев, который окончил в 1927 г. Ленинградский СХИ. На кафедре организации хозяйства (заведующий В. Н. Варгин) появляется временно исполняющий обязанности младшего ассистента В. К. Белых, окончивший ПГУ агрономическое отделение, ученик В. Н. Варгина. Ушел профессор Н. А. Крюков, образовалась вакансия на кафедре частной зоотехнии. На ней остался только и.о. младшего ассистента А. П. Швалев. Ушел В. П. Сергованцев; на кафедре общей зоотехнии остались и.о. младшего ассистента А. А. Зеленин, выпускник агрофака ПГУ 1924 года (первого выпуска), и и.о. младшего ассистента Г. В. Мякин. Как видим, на животноводческих кафедрах общей и частной зоотехнии остались молодые, еще малоопытные кадры, но стремящиеся проявить себя [231, л. 5].

По документу собрания научных работников и служащих Уральского СХИ (07.01.1931 г.) следует, что одним из замечаний РКИ (рабоче-крестьянской инспекции) стало, например, то, что парттысячники настойчиво просили о формировании животноводческого отдела, но директор (Ф. А. Бынов) отвечал им, отмахиваясь, «...это дело не Ваше» [232, л. 1 об.]. Подготовка аспирантов получает более определенное направление. Например, 19.06.1928 г. и 29.06.1928 г. заседали комиссия при ПГУ по предварительному рассмотрению и отбору кандидатов в аспирантуру. В комиссии работали Н. Я. Коротаев – секретарь факультета и студент Веденев, возглавлял комиссию ректор. Наркомпросу были представлены 11 кандидатур, в том числе, А. П. Швалев, Н. Ф. Заколоткин, А. И. Оборин, П. В. Лысенин. Трое последних - выпускники 1927 года, участники почвенных и комплексных

экспедиций под руководством профессора В. В. Никитина. Наркомпрос назначил стипендию двум кандидатам, один утвержден без стипендии. Денег в Наркомпросе не было. Н. Ф. Заколоткин, А. И. Оборин, П. В. Лысенин не прошли в аспирантуру в 1928 г. [233, л. 191, 191 об., 193].

За время существования университета к 1927 г. было подготовлено 188 агрономов, которые работали в Уральской области [234, л. 243]. Ректор С. Н. Седых сделал доклад о деятельности университета на 01.12.1928 г., который рассматривался на сессии Окрисполкома.

В проекте резолюции сессии Пермского окрисполкома по докладу ректора ПГУ признавалось важное значение деятельности университета, обслуживавшего Уральскую область, Воткинскую автономную область, автономную область Коми, Северо-Двинскую и Вятскую губернии, дающего высококвалифицированных специалистов, в том числе агрономов. Было отмечено «систематическ[ое] углубл[ение] и расширение в сторону более тесной связи с основными вопросами экономики хозяйства и культурного строительства области». Но при этом все-таки констатировалось: «...недостаточно четкие формы связи самого Университета с общественно-хозяйственными и культурными организациями, особенно по линии Агрофака и Педфака в деле вопросов развития деревни по пути коллективизации её, и поднятия культурного уровня».

Сессия нацеливала университет на составление конкретных планов мероприятий совместно с областными отделами, «...в частности, подведения естественно-исторической базы под агроработу (агропомощь, землеустройство, колонизацию, мелиорацию); необходимо развернуть плановые исследования природных условий Уральской области по типу организации комплексных исследований». Уже была, например, проведена Троицкая экспедиция, инициатором и руководителем которой был профессор В. В. Никитин. Но она

проходила под общим руководством БНИИ - биологического научно-исследовательского института. Имея такой пример работы, удовлетворяющей Пермский окрисполком, он и обращает внимание на усиление экспедиционной деятельности, на комплексность экспедиций. На сессии прозвучало, что к агрофаку надо прикрепить агроучасток (помним, что опытное поле под руководством Г. А. Танашева функционировало с 1925 года и уже требовало расширения площади! А В. В. Никитин с 1925 года ставил такую задачу); использовать его для изучения природных и экономических условий, составления планов конкретных агромероприятий, для агроработ, связывающих «теснейшим образом» животноводство, растениеводство и экономическую помощь сельскохозяйственному производству.

Сессия постановила ходатайствовать через Народный комитет просвещения (Наркомпрос) о разрешении вопросов об увеличении размера стипендий студентов, увеличения научных заграничных командировок и средств на НИР; об увеличении бюджета университета, о специальных ассигнованиях на культурно-бытовые нужды студенчества и развития культурно-просветительской работы университета и рабфака. Поставлена задача добиться ассигнования средств для улучшения жилищных условий профессорско-преподавательского состава, в том числе и через кооператив «Научный работник» по линии Цеккомбанка. Добиться выделения средств на целевое оборудование учебно-вспомогательных учреждений. Оказать «всемерную» поддержку БНИИ при ПГУ и изданий его трудов [235, л. 243, 243 об., 244, 244 об., 245, 245 об.].

Юбилей 1928 года

Создание сельскохозяйственного и лесного факультета в 1918 г. явило собой «точку отсчета» его жизни и деятельности. Читатель уже познакомился с юбилеями 1923 г. В 1928

году агрономический факультет праздновал свое десятилетие. Торжества проходили в оперном театре. Через 40 лет, в 1968 г. эту дату вспомнил в газете Пермского СХИ «За сельскохозяйственные кадры» (от 11 декабря, № 22-23) профессор А. А. Ерофеев, проректор по науке. В небольшом очерке «Из истории института» Александр Андреевич повествует: «19 ноября 1928 г. общественность Перми и Уральской области торжественно отметила два юбилея: 10-летие сельскохозяйственного факультета и 40-летие научно-педагогической, агрономической и общественной деятельности его первого профессора – В. Н. Варгина. К своему 10-летию факультет выпустил 260 агрономов, в ... [1968 г.], на нем обучалось 338 студентов».

Было получено много поздравительных телеграмм. Например, от А. А. Рихтера «= *Дорогим юбилярам молодому факультету и маститому ученому мой сердечный привет*».

Пришли поздравления:

- ректора I МГУ (Удальцова);
- ГПФ (Вышинского);
- Уралобкома ВКП (б) (Гусева);
- ректора Вятского пединститута (Давыдова);
- облпроса (Цинина);
- А. А. Ерофеева;
- Шадринского опытного поля;
- Лугового института (Дмитриева);
- агрономов Камышловского опытного поля;
- Тюменской секции Окргзу;
- Тюменского СХИ;
- Северо-Кавказской опытной станции;
- выпускников-специалистов Кунгурского округа;
- Кунгурской агросекции и другие.

От Переля - завуралоно, уполнаркомпроса телеграмма гласила: « = *десять лет агрофака ПГУ сороколетний юбилей профессора Варгина праздник культурной революции тчк*

Приветствую юбиляров желаю агрофаку стать форпостом переустройства сельского хозяйства Урала социалистических началах профессору Варгину еще долго быть передовым бойцом на фронте борьбы за социалистическую деревню...».

«=Уральский областной исполнительный комитет приветствует студентов, научных работников днем десятилетия существования агрономической деятельности профессора Владимира Николаевича Варгина показавшего редкий пример самоотверженного агрономического служения на пользу сельского хозяйства Облисполком желает агрономическому факультету дальнейшего процветания развития деятельности по подготовке новых кадров агрономических сил для переустройства сельского хозяйства на новых социалистических началах= президиум облисполкома». Эти телеграммы сохранились до наших дней.

А. Ф. Тюлин в 1928 году находился в заграничной командировке. Из Цюриха он поздравил агрономический факультет: «Прежде всего, мне вспоминаются тревожные времена в жизни Агрофака, которые освещают его слабые и сильные стороны в прошлом и намечают правильный путь в будущем. Прежде всего, мне вспоминаются те тревожные времена в жизни Агрофака, когда его дальнейшее существование висело на волоске... Не менее печальным в прошлом (была) нужда в средствах, как хронические недуги Агрофака, в связи с чем, положение многих учебно-вспомогательных учреждений становилось порой критическим... Невольно хочется..., сказать, что может быть Центр первое десятилетие не был «любящей матерью» для нашего Агрофака, который возник, главным образом, по местной, Уральской инициативе. Первый отпуск средств на оборудование Центр сделал за два года до его юбилея и не очень крупный отпуск, принимая во внимание наши нужды. Короче говоря, все это создавало угрозу для Пермского Агрофака – захиреть, не успевши расцвести. К счастью, этого не случилось.

Так как кроме слабых, тяжелых сторон в жизни Агрофака были и светлые стороны, о которых сегодня уместно вспомнить. Три силы, три могучих фактора взяли под свою защиту Пермский Агрофак в его младенческие дни. Они кормили, одевали, ставили понемногу на ноги этого крепкого от природы «беспризорного» и, в конце концов, выпестовали его и отвели опасность быть сданным в архиве за ненужность или дороговизной.

Эти три силы – вся советская общественность Урала, первые кадры научных работников Агрофака и героическое студенчество первых призывов без помощи Центра, на своих плечах вынесли они эту нелегкую, и может быть, мало заметную тогда работу строительства Агрофака. Их заслуги в этом отношении останутся навсегда самыми яркими страницами в истории Агрофака.

Теперь мы стоим у порога второго десятилетия...И все же складывать оружие союзу испытанных трех сил...нельзя. Наоборот, надо этот союз еще более укрепить и расширить. Расширить его надо за счет живой деятельной связи с крестьянством Уральской области...

Еще раз мой сердечный привет Пермскому Агрофаку в лице всех его активных сил и еще горячие пожелания его дальнейшего расцвета на пользу социалистического строительства нашего советского союза» [236, 15 л.].

Профессор А. А. Ерофеев в другой публикации («За сельскохозяйственные кадры», - 1986-26 июня. - № 9) «Как начинался наш институт» продолжает знакомить нас с юбилейным вечером: «Тогдашний декан факультета доцент А. В. Костюков в своем докладе отметил, что первый период десятилетнего существования факультета был чрезвычайно тяжелым, когда все усилия научных работников, студенчества, советской общественности направлены были на то, чтобы спасти сельскохозяйственный факультет от того или иного удара, можно назвать периодом героиче-

ским. Но, несмотря на все трудности, удалось все же заложить ему прочную основу, и в день 10-летия в нем было ясно видно вполне оформившееся, зрелое высшее заведение, в котором было уже 22 кафедры, кабинеты и лаборатории, учхоз с опытным полем, 49 человек профессорско-преподавательского персонала, в числе которых 8 профессоров, 11 доцентов, 20 ассистентов...К своему 10-летию факультет осуществил 6 выпусков».

В приветствии президиума Пермского Окрисполкома говорилось: «Высшая агрономическая школа на Урале призвана помочь подъему сельского хозяйства, распространяя по уральским деревням через своих учеников-агрономов и через свои лаборатории новейшие достижения науки и техники.

Укрепление и развитие крестьянских хозяйств сельскохозяйственной кооперации, увеличение урожайности, применение минеральных удобрений, улучшение техники животноводства и ряд других важнейших задач стоят на очереди для уральской действительности и властно требуют помощи агрофака.

Окрисполком выражает твердую уверенность, что отряды молодых агрономов, выпускаемых пермским агрофаком, вышедших в своем громадном большинстве из рабочих и крестьян, будут на передовом фронте по борьбе за количественные и качественные успехи сельского хозяйства, да здравствует пролетарское студенчество и научные работники пермского агрофака!».

К юбилею агрофака был оформлен фотоальбом: «Сельскохозяйственный факультет Пермского государственного университета. К X-летию его существования. 1918-1928 гг.» На 23 листах разместились фотографии аудиторий, кабинетов, фермы, овчарни, показывающие базу агрофакультета на 1928 год. Этот альбом хранится в музее ПГАТУ.

1929 – 1930 учебный год. В преддверии новой реформы

Первое десятилетие агрофакультета отмечено в 1928 г. Преодолев невероятные трудности, он сумел «встать на ноги», стать неотъемлемой частью образовательной сельскохозяйственной системы страны и Уральского региона. Но мы продолжаем наше повествование с тем, чтобы завершить этап существования в составе ПГУ, довести читателя до того логического свершения, о котором мечтали земские деятели, интеллигенция и крестьянство края еще с конца XIX века, - до создания института. Это оправдано и тем, что часть лет можно «убрать» из образовательного процесса, например, такие как время Гражданской войны, эвакуация в Томск, о чем в 1926 г говорил студент А. Ф. Бынов. Агрофак продолжал жить очень напряженно. Политика правительства в сельском хозяйстве тоже менялась.

Согласно анализу, проведенному деканом А. В. Костюковым, для учебно-плановой комиссии ПГУ (1928-29 гг.), неуспеваемость студентов была «...чрезмерно высокой (82,8%)». Анатолий Васильевич Костюков делает вывод: «...считать трудным студенту усваивать своевременно все предметы настоящего учебного плана...из-за слабой подготовки и недостатка времени». Он предлагал вновь проанализировать бюджет студенческого времени, регламентировать общественную, профсоюзную и партийную нагрузки. Организовать помощь отстающим внутри студенческого коллектива. Проводить специальные занятия с преподавателями. Особое внимание, считал он, нужно обратить на неуспевающих стипендиатов. По агрофакультету 34,6% обучающихся были оставлены на второй год или исключены. А. В. Костюков был против того, чтобы студентов снимали с занятий для участия в хозяйственных работах. Он считал вредным ведение непрерывной практики, когда студенты, не успевая уяс-

нить лекционный материал, направлялись в хозяйства. Не было четкости в учебных планах, рекомендуемых «сверху», шли подчас совершенно противоречивые указания. А. В. Костюков, занимавшийся учебными планами на факультете, не успевал порой их корректировать.

На 1929 - 1930 учебный год на агрономическом факультете, согласно учебному плану, действовали следующие кафедры (кабинеты) и лаборатории:

- агрохимии;
- почвоведения;
- учения об удобрениях;
- общего земледелия;
- частного земледелия;
- общей зоотехнии;
- частной зоотехнии;
- лаборатории молочного хозяйства;
- анатомии домашних животных;
- селекции;
- сельскохозяйственной энтомологии;
- ветеринарии и зоогигиены;
- сельскохозяйственной мелиорации;
- геодезии и землеустройства;
- сельского хозяйства и счетоводства;
- сельскохозяйственной экономики и статистики;
- законодательства и землеустройства;
- садоводства и огородничества;
- лесоводства и лесной таксации.

А также лаборатория ботаники, общих и сельскохозяйственных мероприятий. Из опытных учреждений факультет располагал:

- зоотехнической опытной станцией;
- опытной овчарней;
- учебным опытным полем;
- учебным опытным огородом;

- учебно-экономическим хозяйством - учхозом «Липовая гора» [237, л. 5].

Итого 22 кафедры (кабинеты) и лаборатории и 5 опытных учреждений.

В анкете для вузов Пермский университет указывал в отношении агрономического факультета потребность в 1930 - 1931 годах иметь лесной и кооперативный факультеты; отделения: сельскохозяйственного машиноведения, крупного сельского хозяйства, огородничества [238, л. 110, 111]. Предполагалось число студентов увеличить до 500 человек (таблица) [239, л. 76].

Предполагаемое число студентов на агрономическом факультете на 1929/30 – 1930/31 учебные годы.

Отделение факультета	Наличие студентов за период, чел.	
	1929/30	1930/31
растениеводства	198	110
животноводства	107	75
крупного земледелия	149	200
огородничества	-	65
механизации с.х.	-	50
Итого:	454	500

23.11.1929 г. в Правление Университета приезжал Народный комиссар просвещения (А. В. Луначарский) [240, л. 5].

Правление университета продолжало искать возможности улучшения работы агрофака. Так, и.о. ректора ПГУ, проректор по АХЧ ПГУ А. С. Иванов в июле – августе 1929 года участвовал в совещании Облзу по вопросам о материальной помощи Пермскому агрофаку со стороны общественных организаций.

По-прежнему, большое внимание уделяется связи с производством. Обсуждается вопрос о непрерывной производственной практике (НПП).

Задачи сложные были поставлены перед агрофакультетом. Необходимо было предусмотреть, например, кто и как поведет НПП. Новый декан Ф. А. Бынов предлагает кандидатуру А. В. Костюкова, в своем обращении в правление ПГУ он просит зачислить его на оплату уже с 01.01.1930 г. [241, л. 25].

В регионе, как и в стране, идет процесс коллективизации. Были случаи, когда студенты с практик снимались для участия в проведении коллективизации. В. В. Никитин, руководивший экспедициями, выступил против подобной практики. Он обращался в правление университета, и в результате было решено «...указать Исполбюро необходимым оставлять студентов...без переброски, хотя бы и временно, на другие общественные работы» [242, л. 1-6].

Решался вопрос о включении в учебную практику участие в посевной кампании.

Декан Ф. А. Бынов на заседании президиума Окрисполкома 06.02.1930 г. докладывал предложение агрономического факультета об организации при нем Бюро по проектированию крупных совхозов и колхозов. Он представил смету в 102 710 рублей; информировал о необходимом штате в 24 человека. Помимо желательных кадров – 3-х инженеров-строителей, технологов и механизаторов, Ф. А. Бынов ходатайствовал о необходимости оставления в Бюро 18 студентов, оканчивающих ПГУ. Ф. А. Бынов был убедителен, его предложение было принято и Горсовету было приказано «...представить в распоряжение Бюро помещения...» [243, л. 52].

В Москве идет подготовка к реформе вузов. Готовятся документы о выделении из состава ПГУ агрономического факультета. И ректор, и декан участвуют в этом процессе. В марте 1930 г. Ф. А. Бынов, находясь в г. Свердловске на очередном совещании, получает телеграмму: «...Мнение Мирзояна категорически не допускать постановку вопроса перевода

сельхозинститута другой округ тчк Состав института согласуй Стойчевым / Хазанов /».

А 26.03.1930 г. на совещании факультета рассматривается ситуация о реорганизации факультета в институт [244, л. 40, 42]

Ф. А. Бынов выносит на партийное бюро факультета многие вопросы. О реформе 68 учебных заведений он сообщает на бюро 26.01.1930 г., а затем информирует о проекте создания сельхозинститута. Бюро поддерживает декана и записывает в своем решении: «...ускорить проработку проекта образования» сельхозинститута, а Калашникову (члену партбюро) и Бынову договориться с Мирзояном. «...Послать проект [г.] Кварингу [Кверинг – представитель НКЗ г. Москва] для прохождения этого вопроса в НКЗ и НКП», об организации СХИ в бюро партколлектива, запроектировать прием на будущий год в случае организации СХИ, организовать компанию через печать.

Партбюро решает вопросы текущей жизни. На заседании 26.01.1930 г. рассматривались задачи:

- о подготовке к семестру;
- о посевной кампании.

В связи с этим обсуждаются корректировки учебного процесса. «...Методы приняты: лекционный, групповой, контрольный и практический по каждой дисциплине. Научные работники правильно идут по линии преподавания и перевод на новый метод»;

- о закупке учебников;
- о кадрах для кафедр зоотехнии, экономики, машиноведения «...Берзинь уже приступил к организации кафедры частной зоотехнии»;

- о пайках - «...Через горсовет поставить вопрос перед ЦРК [Центральный распределительный комитет] о выдаче на руки студенчеству по паевым книжкам продуктов, недоданных столовыми...в порядке общественного питания и при-

нять меры к получению дефицитных товаров студенческими организациями...через списки профкома без траты времени на стояние в очередях».

Согласно протоколу № 20 от 06.03.1930 г. рассматривались вопросы:

- о вывозе семенного материала, о том, что надо, категорически поставить вопрос перед Окрзу, если не возымеет действия, то обратиться в РКИ;

- поиск огородных семян, через привлечение Окрполеводческой организации и опытных станций; о снабжении семенами «... в плановом порядке для учебных целей факультета»;

- налаживание регулярных консультаций научными работниками;

- работу опытного поля Г. А. Танашева, как заведующего, направить ее на обслуживание «...коллективизации...округа и области»;

- «...Срочно ликвидировать разногласия между Никитиным и Тюлиным, не останавливаясь перед привлечением к ответственности».

- для поступления в аспирантуру в Ленинградский институт Земледелия направить Л. И. Чазова (огородничество), П. А. Двинских (почвоведение), М. И. Гилева (технические культуры).

27.03.1930 г. на партбюро (протокол № 22) Ф. А. Бынов докладывает о перестройке структуры агрономического факультета.

По этому поводу в решении партбюро было записано:

- приступить к разработке учебных планов и программ, смет на капитальное строительство и оборудование;

- поставить вопрос перед окружными организациями (окружкомом, окриком) о необходимости открытия факультета сельскохозяйственной технологии. Войти с особой докладной запиской в центральные учреждения;

- Бынову на следующем совещании подготовить планы, программы, в том числе по производственным практикам;
- произвести распределение студентов I и II курсов по факультетам и отделениям, составить для них программы летних практик;
- предусмотреть направление после учебной практики студентов в совхозы и опытные учреждения для прохождения ими производственной практики;
- о перемещении зоотехнических кафедр на Липовую гору.

Не забыты были и «новые» методы преподавания. Бюро сочло, что их внедрение дало «...хорошие предварительные результаты». Ф. А. Бынов и Г. А. Маландин должны были представить материал на совещание 29.03.1930 о досрочном выпуске III курса 15.12.1930 г. [245, л. 1, 4, 7, 8 об., 11, 20 об., 20 об., 21, 24].

«1929/30 учебный год был годом коренного революционного переустройства факультета в соответствии с задачами социалистической реконструкции сельского хозяйства; было принято 348 студентов, выпущено 111 агрономов» - указывал в очерке «Как начинался наш институт» профессор А. А. Ерофеев, в газете «За сельскохозяйственные кадры» (1968. – 26 июня. - № 9).

В конце 1929 – 1930 учебного года агрономический факультет с 01.07.1930 г. переходит в статус Уральского сельскохозяйственного института (УСХИ).

Рассматривая события учебных лет, мы отмечали определенные достижения в каждой из них. Мы решили выделить материал о создании части подразделений в отдельные главы с тем, чтобы рассказать о них более подробно, где-то обобщая сведения, заострить внимание на их роли в становлении и развитии агрономического факультета.

Учебно-опытное хозяйство «Липовая гора»

Хозяйство целиком перешло в ведение УрСХИ в 1930 г. при разделе имущества Университета.

Как мы видели, университет и деканат агрономического факультета понимали необходимость летнего триместра, практик, делали все возможное, чтобы предоставить ее студентам как можно ранее.

В папке Государственного архива Пермского края за 1922-1923 годы находится документ, повествующий, что «учебное хозяйство получено от Губзу осенью текущего года», то есть в октябре 1922 года. На Липовой горе находились фермы губернского земства. Здесь испытывались 9-польный и 8-польный севообороты по составленному В. Н. Варгиным еще в 1911 году организационному плану. На территории усадьбы находилась психлечебница, где в качестве лечебного средства использовался труд больных в сельском хозяйстве. Лечебница тоже являлась сферой деятельности губернского и уездного земства. Липовая гора имела определенную базу, поэтому молодой сельскохозяйственный и лесной факультет, который остро нуждался тогда в учебном хозяйстве, где могли бы проходить практики по дисциплинам студенты, вынужден был обратить внимание именно на Липовую гору. Как оказалось, альтернативы на то время не было. Егошихинский участок мог быть разработан, обустроиться с течением времени, а учебный процесс итак из-за военных действий и других причин оказался отодвинут по времени от первоначальных учебных планов. От университета оценить обстановку на Липовой горе были направлены молодые преподаватели Н. Б. Матвеева и секретарь сельскохозяйственного и лесного факультета Б. В. Властов. Хозяйство было не в лучшем состоянии, но на его территории уже можно было проводить занятия. «Особенно в плачевном состоянии находились лошади и мертвый инвентарь, - сельскохозяйственные

машины и орудия...Вся зима 1923 г...прошла в обновлении конского состава и ремонте». Пашня была истощена. Благодаря Н. Г. Кудрявцеву, весной 1923 г. факультет смог произвести полевые работы, провести летние практики студентов, помочь силами студентов хозяйству «Липовая гора» [246, л. 106].

Встал вопрос об управлении хозяйством, его реорганизации. Был составлен новый организационный план при участии В. Н. Варгина [247, с. 117].

В июне 1923 года мелиоративная часть Пермского Губземуправления заключала с ПГУ договор на проведение мелиоративных работ на «Липовой горе». В это же время проводится раскорчевка и расчистка под поля. Н. Г. Кудрявцев выполнял, помимо всех других должностей, функцию заведующего учебно-опытными учреждениями агрофака. Именно в этой должности его подпись фигурирует и под этим документом [248, л. 6, 6 об.]. Решение о размещении на Липовой горе учхоза и учреждений медицинского плана с 1922 г. менялось в ту или другую сторону.

Вот что вспоминал в 70-х годах бывший студент агрофака, последний декан факультета и первый директор самостоятельного сельскохозяйственного вуза – Уральского СХИ - Федор Андрианович Бынов: «И вот Александр Лукич Борчанинов [член губисполкома] нам очень хорошо помогал. Очень большая была битва за Липовую гору как учебно-вспомогательное учреждение сельхозфакультета. Липовая гора представляла не только для нас интерес, она представляла интерес и для организации, я бы сказал, медицинской помощи. Во-первых, там отделение было глухонемых, отделение детское было. И они хотели построить лечебную систему на основе трудовых процессов».

Ректор А. А. Рихтер решал вопрос о принадлежности хозяйства ПУ и на месте, и во ВЦИК [249, л. 57. 57 об.].

Ф. А. Бынов по вопросу Липовой горы не единожды обращался к А. Л. Борчанинову, следовал его советам. Он многое сумел сделать, в частности, в борьбе за Липовую гору. Ф. А. Бынов продолжал свой рассказ: «И вот, в один прекрасный день приезжает в Пермь Свидович, первый заместитель Калинина Михаила Ивановича ... и говорит: «Ну, пойдём, показывайте ваши спорные объекты, где вы не можете наладить»... Приехали туда.... Походили, все посмотрели... Мы отвоевали позицию эту» [250, л. 143, 144]. Таким образом, вопрос о принадлежности хозяйства «Липовая гора» решался до лета 1925 года, когда окончательно была поставлена точка в этом деле. Все здания и весь инвентарь медицинских учреждений на Липовой горе переданы постановлением ВЦИК агрономическому факультету университета.

Но уже в 1922 году практики студентов агрономического факультета проходили на Липовой горе совершенно официально. Разрешение правда надо было получать на опытной станции, вплоть до 1926 года, когда учхоз был отделен от опытной станции. «До 1925 года хозяйство содержалось по бюджету опытной станции. С 1 октября 1925 в виду отказа Наркомзема в отпуске средств на Липовую гору, она частично перешла на содержание Университета». В хозяйстве работало 48 человек. В эксплуатации была пекарня [251, л. 110].

На Липовой горе планировалось такое использование земель:

- под экономико-рациональное хозяйство (≈ 358 дес.);
- под учебно-опытное поле (ферма 2 ≈ 52 дес.);
- под 9-польный севооборот (116 дес.);
- приусадебный 3-польный клин (14.2 дес.);
- пастбищный севооборот (72 дес.);
- огород и ягодный сад (6,1 дес.);
- запасной клин (22 дес.).

Планы были смелыми... Планировалось разместить метеостанцию и пасеку [252, л. 107].

За проведение летней практики в учхозе был получен лестный отзыв со стороны методической комиссии ГПФ [253, л. 52].

Вопрос об управляющем учхоза не был простым. Н. Г. Кудрявцев выполнил свою задачу в битве за принадлежность агрофакультету учебного хозяйства. Еще ранее вставал вопрос о Н. Б. Матвеевой, А. Н. Жукове... После Н. Г. Кудрявцева был назначен В. П. Михайлов, Б. Н. Бораш. Почти ни у кого из них не было опыта в такого рода деятельности. При В. П. Михайлове была организована пасека на 60 пчелосемей. Зимой 1926 г. они были потеряны, как и молодняк животных. В. П. Михайлов уехал.

Большим достижением была организация опытного поля.

Необходимы были средства для проведения хозяйства в порядок. На фермах находилось:

- 20 лошадей;
- 33 коровы;
- 4 быка;
- 2 нетели;
- 11 телят;
- 3 свиньи и 3 поросенка;
- 6 коз;
- 2 козла;
- 8 уток.

Удой на корову составлял 120-140 пудов. Встала потребность в покупке 18 лошадей, большом обновлении молочного стада фермы и другое. Требовалась, например, организация опытного скотного двора, мельницы, постройка здания и приобретение оборудования для отдела селекции опытной станции и т.д. «Хозяйство имеет площадь, годную под пахоту, в количестве 90 десятин, до 200 десятин старых пеньков и 152 десятины новой разрубки». По первоначальной прикидке требовалось:

- на раскорчевку 120 десятин - 6000 рублей;
- приобретение 18 лошадей -1350 руб.,
- 40 коров - 2000 руб.;
- на постройку здания мельницы - 500 руб.;
- 2-х подвалов для хранения урожая - 800 руб.;
- на ремонт домов для работников и студентов - 300 руб.;
- на приобретение собственного двигателя и других установок по механизации хозяйства - 3150 руб.;
- оборудование селекционной и молочной лаборатории - 4000 руб.

Итого, на первое время – более 18 000 рублей.

В 1927 г. были сделаны капитальные вложения на покупку в учхоз трактора и лошадей, построен скотный двор, начато жилищное строительство. На это было израсходовано 40 тыс. рублей. «При поддержке Горсовета учхоз увеличил свою площадь на 300 десятин леса, переданного учхозу взамен Егошихинской лесной дачи ПГУ». Хозяйство оставалось убыточным [254, л. 237, 237 об.].

Задолженность за правлением ПГУ с 1923 года было 9 тыс. рублей. Основной капитал «Липовой горы» состоял в 74 тыс. рублей. Задолженность сельскохозяйственному банку была в 1 тыс. рублей. Состояние зданий – ни одной целой крыши. Связь с опытной станцией на начало 1927 года – неопределенное, отношения «натянутые». Заведующий «Липовой горой» Б. Н. Бораш в перспективе видел усиление опытного поля, открытие зоотехнической станции и разворачивание ее работы. Считал, что необходимо штат учхоза перевести в штат ПГУ [255, л. 20].

По смете на 1927/28 учебный год предусматривалось строительство для зоотехнической опытной станции:

- скотного двора на 50 голов молодняка крупного рогатого скота кубатурой 650 м³;
- опытного коровника (240 м³);

- помещения для подготовки и хранения концентрированных кормов (250 м³);
- свинарника на 10 станков с кормоотделением (140 м³);
- скотного двора на 100 голов (2500 м³);
- хранилище для грубых кормов (500 м³);
- молочной (1000 м³).

Предполагался ремонт помещения опытной станции, приспособление части помещения для лаборатории.

Для создания базы опытного поля на Липовой горе было намечено устройство снопосушильного сарая (800 м³), молотильного сарая (480 м³), сарая-навеса (400 м³), а также проведение мелиоративных работ. Для отделения применения удобрений требовалось приспособление конюшни, устройство навеса для компостных куч. Необходимо было обнести опытного участка изгородью, протяженностью в 10 га; устройство снопосушильного сарая, устройство скотного двора на 4 головы.

Самому хозяйству «Липовая гора» требовалось:

- конюшня на 20 лошадей;
- амбар на хранение 100 т зерна;
- машинный сарай;
- сарай для сена.

Требовались средства на оборудование по учебно-опытному хозяйству «Липовая гора» 158 тыс. 840 рублей [256, л. 241].

Деканат, профессорско-преподавательский состав участвовали в решении производственных и организационных вопросов учебного хозяйства. Так, например, по специальным приглашениям от деканата 15 октября 1927 года в субботу состоялось заседание, на котором обсуждались вопросы:

- 1) установление основных положений организации при агрофаке учебного хозяйства и учебно-опытных учреждений;
- 2) работа над уставом учхоза «Липовая гора»;

- 3) о составлении организационного плана;
- 4) выработка программы и сметы учебно-опытных учреждений.

План работы большой. Кстати, профессором Н. А. Крюковым предлагалось для означенных пунктов использовать материалы дипломных работ А. П. Швалева и Ф. А. Бынова.

Управляющий учхоза - Б. Н. Бораш (окончивший агрофак ПГУ в 1925 г.), готовил бумаги для получения кредита. Н. А. Крюков боялся такого рода операций, т.к. по его мнению, хозяйство не сможет погасить банковских процентов [257, л. 53, 54 об., 55]. Кредитный вопрос встал из-за того, что намеченные Наркомземом средства – 193 тыс. рублей должны поступить с 1927/28 гг. по 1931/32 гг., но не были получены. Приходилось искать случайные средства, что было неэффективно [258, л. 226]. На факультете была выбрана комиссия по работе с учхозом, в которую входили:

- Н. Г. Кудрявцев;
- В. В. Никитин;
- А. П. Горин.

Для А. В. Луначарского – наркома просвещения – ректор С. А. Стойчев составлял справку о состоянии университета (11.01.1928 г.), где он особо указал на необходимость капитального оборудования учхоза агрофака «Липовая гора» [259, л. 330].

К 1928/29 учебному году студенты работали на Липовой горе и по планам в КОА (кружке общественной агрономии). На факультете действовали кружки – растениеводческий, зоотехнический, экономический, тракторный, которые использовали базу хозяйства [260, л. 226].

Студенческая практика становится со временем более предметная, насыщенная: опытное поле и зоотехническая станция развернули свою работу. На опытном поле, (профессор Г. А. Танашев) составлена и реализовалась целевая программа полевых опытов и НИР. К этому времени относится

заключение опытным полем 3-х договоров на сумму 3200 рублей. Заключены были договоры по линии учхоза и опытных учреждений сельскохозяйственного факультета. Например:

- с Облзу на доставку сортового стандартного материала (на 20 тыс. руб.);

- с Уралоблтрестом и зоотехнической станцией по овцеводству на 2 тыс. руб.;

- с Облзу по воспитанию молодняка крупного рогатого скота (2 тыс. руб. в год);

- с Облзу на организацию работ с тагильским рогатым скотом на пять лет (ежегодно по 5 тыс. руб.);

- с Уралживотноводсоюзом на организацию племенного рассадника (свыше 5 тыс. руб.); с Уралмаслосоюзом на 30 тыс. руб.

Стали поступать целевые ассигнования из государственного и областного бюджета на оборудование учебной базы, началось строительство в учхозе «Липовая гора» [261, л. 226-227].

К летней практике на Липовой горе приходилось рассматривать загодя вопрос доставки преподавателей и студентов. Так, 28.02.1928 г. был направлен соответствующий документ в дорожный отдел, копия – в отдел благоустройства Горкомхоза, в Комтрест на запрос от 19.01.1928 г. Агрофак сообщал, что необходима будет доставка людей с 7 утра и до 19 – 20 часов: «число пассажиров в один конец...за день можно определить не менее 60 – 80...». Предлагалось обеспечить 4 рейса:

- в 7 утра из города;

- с Липовой горы в 11 часов 30 минут;

- из города – в 14 часов;

- с Липовой горы – в 19 часов [262, л. 167].

В 1930 г. планировалось устройство телефонной связи с учхозом на 10 номеров. Управляющий учхозом Шохрин ду-

мал над объединением всех сельскохозяйственных учреждений в один центр [263, л. 28, 29].

В объяснительной записке к пятилетнему плану на 1928-1933 годы по строительству в ПГУ было намечено в отношении учхоза осуществить в 1929-1930 гг. строительство:

- а) скотного двора на 250 голов;
- б) навозного хранилища;
- в) силосной башни;
- г) конного двора на 20 лошадей;
- д) молочной с погребом;
- е) машинного сарая;
- ж) молотильного сарая;
- з) овощехранилища.

На 1930-1931 года планировалось возвести снопосушительный сарай.

В 1932-1933 гг.:

- зернохранилище;
- гараж;
- подвал для хранения горючего;
- водонапорную башню;
- мастерские.

В план включено было строительство по агрономическому факультету:

- гаража сельскохозяйственных машин с мастерскими (1929-1930 гг.);
- корпуса для кафедры сельскохозяйственного машиноведения (1929-1930 гг.);
- зоотехнического корпуса (1929-1930 гг.);
- масло-сыро-казеинового завода (1930-1931);
- корпуса для кафедры общего растениеводства (1930-1931 гг.);
- механические и стеклодувные мастерские (1932-1933 гг.);

- корпуса частного растениеводства (1932-1933 гг.) [264, л. 45, 45 об., 46].

В мае 1930 г. ПГУ заключил с конторой колхозстроя договор на строительство объектов на Липовой горе. В 1930 г. на партбюро шел разговор об открытии на Липовой горе сортировочного пункта. Намечено проработать вопрос по использованию сортировочных машин [265, л. 6].

На 1930 г. управляющим учхоза оставался Вячеслав Афанасьевич Шохрин, его помощником был Иван Филимонович Кабанов [266, л. 5].

Научно-агрономическое общество – НАО

Научно-исследовательскую работу на агрофаке можно представить через деятельность НАО.

Общество ставило изначально и претворяло в дальнейшем такую задачу: «...рассматривать наиболее существенные вопросы сельского хозяйства Уралобласти». Об этом было заявлено в слове «От Редакции» первого тома трудов НАО при ПГУ (1925 г.). Общество пыталось решить научные задачи региона через изучение проблемы, постановки ее перед администрацией, предлагая определенные пути решения. Отмечалось: «...редакционная коллегия считает долгом выразить искреннюю благодарность Пермскому Окружному Исполнительному Комитету, правлению Пермского государственного университета, Уральскому областному земельному управлению и Пермскому окружному земельному управлению за оказанную ими материальную помощь, а так же издательству «Экономика», принявшему живейшее участие в выпуске «Трудов общества».

НАО заручилось определенной поддержкой административных структур и учреждений. Члены НАО проводили консультационные работы в Облзу и опытной станции (В. Н.

Варгин), в Пермском Окрплане (А. А. Хребтов, М. Е. Золотов, А. Е. Ширяев) [267, л. 139].

Рассмотрим первые издания трудов НАО.

Первый том 1925 года был разбит на три выпуска и включал в себя 4 доклада и так называемую «Хронику», содержащую сведения об обществе и об университете в разряде факультетов.

Профессор А. А. Хребтов, начав работать в ПГУ с 05.12.1924 г., осуществляет организацию НАО, выпуск 1 тома его трудов, а затем и последующих.

В 1-ом томе он предоставляет в 1925 г. «Материалы по изучению подлинного Пермского красного клевера», поднимая исторические материалы по знаменитым «Пермским» клеверам, культивируемым в Пермской губернии и вывозящимся за ее пределы, т.е. охотно покупаемым крестьянами других регионов и губерний. Этот клевер в начале XX в. проходил испытание на опытных полях Московского земства наряду с испытаниями клеверов других регионов. А. А. Хребтов провел ряд самостоятельных обследований. «С целью выяснения ботанической и сельскохозяйственной природы красных клеверов, в 1923 и в 1924 гг. мною был произведен ряд наблюдений над культурными формами его..., произрастающ[ими] на территории Липовой горы – учебной фермы Агрономического факультета ПГУ, так и над дикорастущими..., приютившимися у опушек леса, на полянах..., приблизительно на площади в 20 десятин, включая участки коллекционного питомника», - писал ученый (с. 3).

Тема клеверов в то время приобрела очень важный экономический смысл, это был наиболее мощный рычаг быстрого поднятия сельского хозяйства. Насущная политика – «краеугольный камень». Губернское земское управление ставило задачи к 1925 году иметь свой семенной фонд клеверов, увеличить в течение 11 лет максимально площади под куль-

турой. Необходимо было прекратить вывоз семян за пределы Уралобласти [268, с. 106].

Вот в каких условиях появляется статья А. А. Хребтова. В работе он указывает: «Всякая неудача и ошибка при первоначальной постановке семенного хозяйства чревата печальными и непоправимыми последствиями и погубит культурное и промышленное начинание» (С. 10).

Поэтому он обращает внимание, что «исходным материалом для построения клеверного хозяйства должен быть только подлинный пермский клевер...» (С. 10). В работе, помимо чисто научных описаний культуры, дается перечень экономического плана мероприятий.

А. Е. Ширяев в первом томе трудов НАО в статье «Об организации краевой опытной болотной станции на болоте «Красава», близ Перми», констатирует: «Итак, вопросы кормодобывания будут осью сельского хозяйства Севера, и вопросы культуры болот и лугов должны занять видное место в сельскохозяйственной экономике и технике» (С. 16). «Вопросы культуры болот и культуры собственно лугов должны иметь здесь первостепенное значение» (С. 20).

Приведенные цитаты показывают, что в связи с поднятием животноводства, развитием кормодобывания, встает вопрос мелиорации и осушения болот. Создание болотной станции должно было сыграть свою роль в разрешении и вопроса мелиорации. Поэтому, означенный доклад известный инженер в Пермской губернии А. Е. Ширяев вынес на заседание НАО и был напечатан (многие доклады не печатались!) в 1 томе трудов, а на заседании НАО прошло обсуждение доклада, и была выработана резолюция из 10 пунктов. А. Е. Ширяев и научное сообщество НАО видели необходимость в решении важной задачи подключить силы агрофакультета. Так, в пунктах 9 и 10 резолюции говорилось: «В виду краевого значения Болотной станции, последняя должна находиться в ведении Наркомзема, при ближайшем участии в ее работе

Областного земельного управления и агрохимического факультета Пермского государственного университета. Включить в программу предстоящих летних исследовательских работ агрохимического факультета почвенно - ботаническое исследование «Красавского сколка», с изысканием для этого необходимых средств» (С. 24). Отметим еще раз, что этих самых средств ни факультету, ни ПГУ, в целом, не хватало, необходим был поиск дополнительных вложений, но тогда это было невозможно.

Автором, напечатавшимся в 1 томе трудов, был профессор В. П. Сергованцев. Его работы «Законности применения потребностей растущих животных в белках энергии, как обоснование норм их кормления» была доложена еще 02.05.1924 г. на заседании НАО. Она включила размышления и анализ большого труда профессора, начиная с 1914 г. Причем, интересно, что в свой поиск, к своему исследованию, кстати, очень трудоемкому, В. П. Сергованцев привлек студентов факультета. Части из них, а именно: Г. В. Мякину, И. П. Вараксину, А. Д. Ладовскому, З. Н. Уховой, С. П. Копылову, Ф. Г. Ганунк, Н. П. Панову, и особенно, А. А. Зеленину, «бывшему...ученику и...научному сотруднику...как инициативному участнику по разработке данных и составлению таблиц» - ученый вынес благодарность во вводной части своей статьи.

Приведя значительный, оформленный в таблицы, материал, В. П. Сергованцев замечает, «...что главные наши задачи в этой работе – обосновать, упростить и конкретизировать все наши кормовые расчеты по воспитанию молодняка» (С. 103). Он работал над справочником по кормлению (С. 103). Надо отметить наличие в личном деле В. П. Сергованцева отзыва о его работах до поступления в ПГУ таких корифеев зоотехнической науки, как профессора Московского ветеринарно-зоотехнического института И. С. Попова и профессора П. Н. Кулешова, написанных 06.01.1925 г. [269, л. 58]. Хоро-

шие отзывы об исследовании В. П. Сергованцева находятся в его личном деле таких ученых ПГУ, как: профессор В. К. Шмидт [270, л. 48], профессор В. Н. Варгин и преподаватель Н. Г. Кудрявцев [271, л. 3].

В свете поднятия сельскохозяйственного производства и, в частности, животноводства, работа В. П. Сергованцева, оригинальная и единственная, надо полагать, в Уральской области, явилась показателем зрелости научных кадров зоотехнического отделения.

Четвертая статья 1-го тома НАО 1925 г. принадлежала доценту И. А. Берзинь: «Условия развития и будущее молочного хозяйства в Пермском крае», доложенная на заседании 30.09.1925 г. Название статьи говорит само за себя. Автор пишет: «...Пермский округ представляется отсталым краем, который...не использовал свои природные богатства и не развил своего сельского хозяйства в том направлении, в каком оно оказалось бы более рациональным» (С. 105). Воспитанник Московского зоотехнического института, он специально занимался вопросами молочного хозяйства и производством масла и сыров. Его работа «Скотоводство и молочное хозяйство в Латвии» получила хороший отзыв выдающегося ученого - зоотехника профессора П. Н. Кулешова, она представляла перспективы развития в России молочной промышленности [272, л. 43]. Опытный аналитик И. А. Берзинь проанализировал состояние животноводства в 20-х годах XX в. и результаты обследований профессора А. А. Калантара 1913 г., оказавшихся неиспользованными из-за начавшейся Первой мировой войны...

И. А. Берзинь утверждал в конце статьи, приведя значительный качественный и количественный материал: «...молочная промышленность в Пермском крае может и должна занять более видное место, чем она занимала до сих пор» (С. 131). И в дальнейшей своей работе ученый способствовал претворению своего вывода в жизнь. При агрофаке

вновь будет в 1926 г. образована молочная лаборатория, которой станет заведовать жена И. А. Берзинь – Вера Николаевна. Лаборатория в дальнейшем обслуживала крестьянские хозяйства.

И. А. Берзинь докажет, что в Пермском крае выгодна отрасль молочного животноводства. За первый год существования НАО И. А. Берзинь выступит также с докладом «Скотоводство и молочное хозяйство в Латвии», наиболее развитом в этом отношении регионе. А в самом обществе И. А. Берзинь занял должность казначея.

Председатель НАО А. А. Хребтов подвел итоги 1 года. Было заслушано 26 докладов по темам:

- 1) по растениеводству и прикладной ботанике;
- 2) по лесоводству и болотоведению;
- 3) по сельскохозяйственной бактериологии;
- 4) по животноводству и молочному делу;
- 5) по другим вопросам сельскохозяйственного значения» (С. 132).

Второй том трудов НАО 1925-1926 учебного года содержал только три работы. Авторами были: доцент М. Е. Золотов «Опыт приложения графико-математического анализа к обработке данных уравнивательных силосных посевов», профессор Г. А. Танашев «К вопросу о многопольных севооборотах в Предуралье», профессор А. Ф. Тюлин «Современные состояния вопросов зонального питания растений». Темы на то время современные и насущные... Докладов было заслушано и обсуждено 10, сравнительно небольшое число их связано с большой перегрузкой всех преподавателей ПГУ. «Режим экономии последнего времени очень тяжело отозвался на издательской работе общества, и лишь благодаря содействию Пермского Окрисполкома, Промкомбината и Университета удалось приступить к напечатанию II-го тома «Трудов», посвященных десятилетнему юбилею Университета» (С. 14). В очерке «Из жизни и деятельности Научно-

агрономического общества» А. А. Хребтов во 2-ом томе дает перечисление НИР членов НАО, тех тем, которыми они занимались по программам на кафедрах. В работе НАО 1925-1926 гг. участвовали агроном А. В. Михайлов, землеустроитель Г. Мальцев.

Некоторые темы НИР кафедр агрономического факультета, о которых информирует НАО на страницах своих трудов. 1925-1926 г.

Зоотехнические кафедры.

Ветеринария

- 1) Исследование качества пермского сепаратора «Звезда», изучение влияния деталей барабана на обезжиривание молока ведется в молочно-хозяйственной лаборатории завода «Уралсепаратор» (с 1926 г.) и на Липовой горе (И. А. Берзинь);
- 2) Изучение местного и тагильского скота. (И. А. Берзинь);
- 3) Гигиеническая оценка молока стада учебной фермы «Липовая гора». Проведение анализа молока и молочных продуктов Пермского рынка и местных молочных артелей (И. А. Берзинь, В. Н. Берзинь);
- 4) Рациональная замена отрубей и жмыхов местными белковыми кормами: чечевицей, горохом и бобами для молочных коров и молодняка. (А. А. Зеленин);
- 5) Нормированное кормление, а также рациональные способы воспитания телят улучшенных местных пород и отродий; учет производительности кормовых площадей. (В. П. Сергованцев);
- 6) Составление очерка по сельскому хозяйству Приуралья. Выработка организационного плана учебной фермы «Липовая гора» (Н. А. Крюков);

7) Изучение причины возникновения родильной горячки крупного рогатого скота (С. П. Окуневи́ч);

8) Исследование эффективности дезинфицирующих средств, принимаемых при обезвреживании сырьевых материалов (С. П. Окуневи́ч).

Кафедра частного земледелия

1) Семеноводство и посевные качества клевера красного в Уральской области и Кунгурском округе (Н. М. Бубнов);

2) Семенной материал пшеницы яровой и овса в крестьянских хозяйствах Уральской области (Н. М. Бубнов);

3) Изучение яровой пшеницы Приуралья и Зауралья (А. П. Горин);

4) Изучение сорной растительности Уральской области при содействии Уралплана (А. А. Хребтов). Составлена методика;

5) Установление ботанической природы подлинного пермского красного клевера (А. А. Хребтов);

6) Изучение местного дикорастущего красного клевера ранне и поздноцветущего. (А. А. Хребтов);

7) Использование культуры люцерны (*Medicago Grimmi*) в местных условиях в течение 3-х лет на коллекционном питомнике (А. А. Хребтов);

8) Обработка материалов обследования 1926 г. развития садоводства и огородничества на Урале (А. А. Хребтов).

Кафедра общего земледелия

1) Изучение основных комбинаций и видов удобрения в разных нормах и по разным фонам на главнейших типах сельскохозяйственных культур: (хлебные) злаки, корнеплоды, клевер и зерновые бобовые и т. д. (М. Е. Золотов);

- 2) Обработка данных полевых опытов с удобрениями по методу вариационной биологической статистики (М. Е. Золотов);
- 3) Изучение возможности использования как удобрения городских нечистот, фабрично-заводских технических отходов. (М. Е. Золотов);
- 4) Методология постановки физиологических опытов в поле (М. Е. Золотов);
- 5) Методика опытного дела (Г. А. Танашев);
- 6) Методика определения всхожести посевных семян культурных растений. (Г. А. Танашев);
- 7) Определение недостатка в почве фосфорной кислоты и калия по методу Нейбауера (Г. А. Танашев);
- 8) Разработка теоретического вопроса «о спелости почв» (Г. А. Танашев).

Кафедра почвоведения

- 1) Почвенно-ботанические обследования округов Уральской области по заданию Уральского Облзу, Московского почвенного комитета, БНИИ при ПГУ. Выявление возможных путей и мероприятий по борьбе с засухой (В. В. Никитин);
- 2) Изучение почв опытных полей сети опытных учреждений Уралобласти. Изучение почвенного покрова в Челябинском округе (И. И. Смирнов).

Кафедра агрохимии

- 1) Изучение причин благоприятного действия совместного внесения суперфосфата и извести на подзолистых почвах Предуралья;
- 2) Изучение условий повышенной доступности фосфорной кислоты вятских фосфоритов на подзолистых почвах Предуралья;

- 3) Изучение структуры почвы, ее физико-химического состава;
- 4) Изучение зависимости между емкостью поглощения почвы и гуматной частью;
- 5) Изучение способов повышения емкости поглощения в почвах;
- 6) Изучение потребности почвы в фосфорно-кислых удобрениях;
- 7) Изучение динамики почвенного раствора в зависимости от свойств двух сорбентов – коллоидной части почвы и корневой системы растения;
- 8) Изучение способов получения гуматной части в смысле скорости и полноты ее выделения.

Все работы кафедры велись под руководством профессора А. Ф. Тюлина.

Кафедра организации сельскохозяйственного производства

- 1) Обоснование проектируемых урожаев при организационных расчетах (В. Н. Варгин);
- 2) Изучение динамики и соотношения цен на сельскохозяйственные продукты в довоенное время и 1924-1925 годах на Урале (А. Н. Чумищев).

Кабинет строительного искусства

- 1) Разработка типов крестьянских построек в Приуралье (А. Е. Ширяев);

*Кафедра геодезии и землеустройства.
Работы Валентина Васильевича Гусева*

- 1) Изучение достижений в конструкциях геодезических инструментов;
- 2) Разработка курса геодезии и землеустройства.

Это практически полное первое упоминание о тематике НИР по агрофаку, сделанное профессором А. А. Хребтовым.

Приведенные данные, хотя и неполные, надо полагать, иллюстрируют взаимоотношения с администрацией области и увязку с сельскохозяйственным производством. Показывают участие преподавателей - членов НАО в НИР и значение самого общества в осмыслении НИР. На 1925/1926 учебный год в НАО были членами 31 человек. И это не только преподаватели ПГУ.

В дальнейшем, НАО продолжало успешно работать. В 1929 г. в составе общества было 36 человек научных работников ПГУ, 6 человек – практических деятелей в области агрономии. Регулярно выходили труды НАО, хотя печаталась только небольшая часть докладов, «...но все же члены общества с полной готовностью принимали активное участие в разрешении научных теоретических и практических вопросов, связанных с реконструкцией местного сельского хозяйства» [273, л. 19-29].

На заседаниях общества стали присутствовать студенты старших курсов агрофака, а также студены научного кружка (КОА). При НАО начала функционировать библиотека, в фондах которой на 01.01.1930 г. числилось порядка 400 томов. Студенты и преподаватели агрофака получили дополнительную возможность работать с литературой. Часть фонда библиотеки НАО была сформирована в обмен на труды НАО, высылаемые из других вузов и опытных, научных учреждений страны. Эта деятельность всё расширялась: труды преподавателей агрофака ПГУ были востребованы, они стали научной платформой, площадкой, заявкой профессорско-преподавательского состава о своем вкладе в науку, об актуальности тем для Приуралья. Преподаватели агрофака также принимали участие в работе БНИИ при ПГУ и печатались в его издании «Известия БНИИ», но это был небольшой охват сотрудников, и они отчитывались по тематикам БНИИ. Поэтому, основным печатным органом агрофака были именно труды НАО. Когда в 1933 году на базе агрофакультета ПГУ

был сформирован Уральский СХИ, а затем Пермский СХИ, труды остались его печатным, научным органом. В 1937, 1939 годах Пермский СХИ выпускал «Сборник научно-исследовательских работ», но в дальнейшем – это снова труды, уже вузовские. А. А. Хребтов до своей смерти в 1944 г. входил в редакционную коллегию этого печатного органа.

У НАО к 1929 г. появились два почетных члена: профессор В. Н. Варгин и М. Ф. Иванов – профессор зоотехнии (Москва). К особым моментам своей жизни НАО отнесло чествование 40-летнего юбилея научной, практической, общественной и педагогической деятельности профессора В. Н. Варгина (20.11.1928 г.); поздравление профессора ботаники Воронежского вуза Б. Ф. Келлера по случаю 25-летия его деятельности; чествование 35-летия деятельности доцента С. П. Окуневича. А также организацию рабочего бюро при комиссии по поднятию урожайности в Пермском округе.

НАО было зарегистрировано административным отделом Пермского окрисполкома 30.11.1929 г.

Деятельность НАО продолжалась и во время Великой Отечественной войны.

Краеведческая работа. Связи факультета

Еще в 20-х годах, когда В. Н. Варгин был избран профессором сельскохозяйственного и лесного факультета ПГУ, он продолжил проводить свою политику агронома, по которой специалисты должны знать местные условия (климатические, почвенные, особенность рельефа и т.д.), знать, какие условия лучше подходят для тех или иных культур и т.д. Агрономической службой земской управы на эту сторону вопроса обращалось всегда большое внимание. Отсюда и широкое распространение опытного дела в губернии, а в дальнейшем – и при советской власти в Уральской области. Вот на этот акцент, на знание местных условий – краеведение в

понимании того времени – стало принято обращать особое внимание. Даже был такой термин в 20-х годах – агроном-краевед. Эта тенденция продолжается в пору расцвета агрофакультета, когда его преподаватели участвуют в экспедициях по Пермскому краю, изучая почвы, льноводство, садоводство, огородничество и т. д. (профессор В. В. Никитин, профессор А. А. Хребтов и др.), участвуют в работе БНИИ, в его комплексных темах, касающихся сельского хозяйства, биологии и т.д., а также биологической станции. На агрофаке с 1922 г. работает КОА (кружок общественной агрономии). Постепенно члены кружка начинают заниматься и научной деятельностью, благодаря участию профессора В. Н. Варгина, подкрепляя через эту деятельность свои знания по краеведению и используя из возможно полнее и шире не только в пропагандистской деятельности, но в научном и учебном плане. Студенты избрали В. Н. Варгина почетным членом КОА.

В 1926 г. Уральское областное бюро краеведения Главнауки проводило Уральскую областную краеведческо-музейную конференцию. В подготовительной работе оргбюро по ее созыву работал преподаватель ПГУ агрофака Д. М. Бобылев. На конференции прозвучали доклады преподавателей агрофака ПГУ: «Об организации степного заповедника в Троицком округе» профессора-почвовода В. В. Никитина; «Об охране памятников природы и создании заповедников» профессора А. А. Хребтова (совместно с Л. М. Хандросом); Д. М. Бобылева «О краеведческом издательстве на Урале» [274, л. 41, 43, 43 об.]. В Уральской области постоянно проходили конференции и совещания по развитию естественно-производительных сил региона. Работали Пермские научные общества. Ученые агрофака участвуют в работе таких органов, выступая с докладами, предложениями, инициативой обследования и т.д.

Д. М. Бобылев постановлением № 1 научной секции ГУСа с 27.01.1925 г. становится преподавателем по вопросам краеведения, статистики и прикладной экономики. Еще с 12.12.1924 г. решался вопрос о его деятельности, с начала в качестве ассистента по кафедре политэкономии педагогического факультета [275, л. 1]. Д. М. Бобылев работал со студентами и агрономического факультета.

Дмитрий Михайлович Бобылев родился в 1869 г. в Суксунском заводе, из заводских крестьян. Воспитанник Красноуфимского реального училища, прослушал курс по сельскохозяйственному отделению. В 1890-1893 годах начал службу: принял участие в подворно-статистическом обследовании Красноуфимского уезда. Работал под руководством Н. Л. Скалозубова, выпускника Петровско-Разумовской академии, в последствии, крупного ученого-селекционера. После ухода Н. Л. Скалозубова стал заведовать статистическим бюро Красноуфимского земства (1893-1895 гг.). С 1897 по 1902 гг. издал ряд выпусков «Материалы по сельскохозяйственной статистике Пермской губернии». В 1897-1898 гг. принимал участие в обследовании Иньвенского края (Соликамский уезд). Д. М. Бобылев был одним из организаторов и руководителем при губернском земстве 2-х специальных отделов: по статистике народного образования; кооперативного учёта. Являлся автором монографии «Земство и кооперация», ряда работ по школьному и внешкольному образованию, очерков по кооперативной статистике Пермской губернии. С 1897 г. стал редактором «Сборника Пермского Земства»: до 1907 г. им выпущено до 40 книжек. После преобразования «Сборника...» в «Земскую неделю» осуществлял техническое редактирование этого издания до 1915 года. С 1897 по 1915 гг. участвовал в организации и работе промышленного научного музея Пермской ученой архивной комиссии Пермского народного дома, библиотечного общества имени Д. Д. Смышляева. В 1918 г. состоял членом экспедиции по об-

следованию Печорского края, организованной Уральским областным Советом. С 1920 по 1922 гг. принял участие в научно-экономическом обследовании Урало-Тобольского севера. Был членом Уральского отделения любителей естествознания (УОЛЕ). Печатался в Уральских изданиях «Экономика», «Экономический бюллетень Уральского внешторга» и т. д. Работал консультантом Уралвнешторга по отдельным поручениям в областных и местных статистических организациях. Интенсивно работал по изучению кустарной промышленности [276, л. 16]. Д. М. Бобылев - один из земских деятелей внесший в краеведческую работу агрофака свою неоценимую лепту.

Крепнет связь ПГУ с административными органами управления Уральской области. Например, Уралплан 04.01.1927 г. отправляет в правление ПГУ извещение о том, что 10 января начнет работу I Уральская областная конференция по производительным силам области по секциям:

- картографии, воды и воздуха, леса, растений и почв, полезных и вредных животных;
- транспорта и связи, энергетики;
- человека как производительной силы;
- колонизации Севера;
- краеведения (с библиотечной и архивно-музейной под-секциями) [277, л. 44].

К этому же времени, по-видимому, относится и создание бюро краеведения (УОБК) при организационном Уральском областном комитете [278, л. 59]. Профессор А. Ф. Тюлин, ознакомившись в правлении ПГУ с выпиской из протокола № 68 заседания президиума Уральского областного исполнительного комитета VI созыва от 31.05.1928, уже 26 июня описывает те работы, которые он мог бы сделать с сотрудниками кафедры агрохимии. Это следующие темы:

- 1) Изучение потребности почв в тех или иных удобрениях для улучшения их питательного режима; нуждаемости

почв в калийных, фосфорных удобрениях, а также в извести, мергеле, гипсе. Он указывал: «предпочел бы работать в округах, где уже проведено сельскохозяйственное районирование, или в тех совхозах и колхозах, где разработаны или уже разрабатываются организационные планы». Надо отметить, что студенты агрофака участвовали в этой работе (оргпланы), находясь на практике и работая над дипломными работами;

2) Изучение потребности почв в мероприятиях улучшения их физических свойств, «исправление реакции [почв] с целью производительности этих почв»;

3) Использование торфов там, где их запасы значительны;

4) Анализ почв под технические культуры в районах, где они массово возделываются (например, пивоваренный ячмень, лен и др.);

5) Консультативная работа;

6) Научно-исследовательская работа по вопросам агрохимии, почвенной структуры, срокам посевов, по влиянию клевера на повышение плодородия при выращивании его на семена;

7) Разработка методов бонитировки почв в помощь участковым агрономам. Правление ПГУ просило включить в комиссию общего содействия развитию в области химии на Урале не только Н. И. Кромера, Э. В. Змачинского, но и профессора А. Ф. Тюлина [279, л. 68, 68 об., 69].

В 1929 г. преподавателю агрофака А. Е. Ширяеву на заседании Окрплана было поручено руководство срочным составлением плана развития химической промышленности Пермского округа. Председатель Пермского окрисполкома (Златогорский) в отношении 33953 от 29.06.1929 г. обращался к ректору ПГУ Стойчеву с тем, чтобы освободить А. Е. Ширяева от «ряда...обязанностей на время» [280, л. 84].

А. Г. Силин – научный сотрудник (окончил агрофак в 1925 г.), преподаватель, в будущем аспирант на кафедре аг-

рохимии, указывает правлению факультета, что для обследования промышленности (вот где могли бы приложить свои знания!) необходимо создание хорошо оборудованной лаборатории. Опыт работы такого рода есть у заведующего кафедрой агрохимии профессора А. Ф. Тюлина. В 1927-1928 годах по заданию Калийного треста проводилась работа по изучению взаимодействия калийных солей Соликамска на фосфоритную муку Вятских фосфоритов. На эту работу сельскохозяйственная секция Свердловского калийного совета выделила кафедре 600 рублей. Кафедра готова была бы работать с другими «калийными, фосфорными и азотными предприятиями». А. Г. Силин считал, что лаборатория «могла бы провести широкую работу вначале для Предуральских почв...при отпуске 6-8 тыс. на проведение самых опытов. Необходим был вегетационный домик» [281, л. 201].

Конец 20-х годов XX века для агрофакультета стал связан заключением ряда договоров:

- с Уралоблзу, Уралобторгом;
- с Зернотрестом и Макушинским зерносовхозом на сумму 49 тыс. рублей;
- с Уралживотноводством, Уралмаслосоюзом на сумму 65 тыс. рублей.

Укрепилась производственная связь с местными совхозами и колхозами, обслуживаемыми студентами II и IV курсов. Составлялись организационные планы по заданию Госсельтреста и Колхозцентра. Помимо почвенных экспедиций, уже упомянутых нами, стали проводиться почвенные обследования в ряде округов, под вновь открываемые совхозы и колхозы (под руководством В. В. Никитина). Агрофак принял участие в статистико-экономических обследованиях, организуемых центральными наркоматами. Были отмечены наиболее удачные по увязке с производством дипломные работы, такие как: «Клевер и клеверосеяние в Аллюдовском, Манчажском и Красноуфимских районов Кунгурского округа

(Брюхов); «Клевер и клеверосеяние северных и северо-западных районов Сарапульского округа» (Бубнова) [282, л. 228, 229].

Административные органы Уралобласти и внутренних структур волновал вопрос развития НИР, участие ПГУ в решении производственных проблем. Считая, что «ассигнования на вузы со стороны Наркомзема рассматривались в индивидуальном порядке, поручить фракции Облика и Облсовнархозу разработать вопрос об участии в расходах на научно-исследовательскую работу хозяйственных органов, для которых вузы выполняют эту работу» [283, л. 157].

Госплан СССР поставил задачу перед учебными заведениями, в том числе ПГУ, максимального использования НИР в области экономики СССР и отдельных районов. Были запрошены планы и программы НИР ПГУ за 1928-1929 годы, сроки их исполнения, состав ведущих сотрудников...и даже труды за прошлые годы. Бумага была подписана председателем Госплана Кржижановским [284, л. 107].

А на совещании деканов ПГУ 20.02.1929 г. было решено, что должен быть разработан вопрос об участии агрофака в комплексной борьбе за урожайность (согласно постановлению Коллегии Наркомпроса от 03.01.1929 г. о поднятии урожайности и просветительских задачах) [285, л. 106]. Эта задача выполнялась уже со середины 30-х годов профессорско-преподавательским составом и студентами Пермского сельскохозяйственного института.

На заседании секретариата Уралобкома (15.09.1928 г.) было решено, что ввиду недостаточного руководства ГПФ, «...считать необходимым расширение прав УралОно по отношению к вузам и просить ЦК о пересмотре этого в указанном направлении» [286, л. 158].

В докладной записке ректората о положении ПГУ на 01.01.1928 г. говорилось, что университет обслуживал Уральскую, Северо-Двинскую, Вятскую губернии, Воткин-

скую область, автономную область Коми. Беда ПГУ, что «...[с]овершенно не отпускается средств на научно-исследовательскую работу, которая широко развернута в Университете и которую ведут подавляющее большинство научных работников» [287, л. 1, 2 об.].

В секции горсовета стали использоваться в качестве консультантов студенты [288, л. 6.].

Деканатом агрофака 25 февраля 1928 года была проведена 2-я производственно-академическая конференция. На ней с докладом выступал представитель Облзу, поставивший задачи факультету в связи с перспективами развития сельского хозяйства в Уралобласти. Содокладчиком был представитель Окрзу. Выступал также выпускник факультета о работе по землеустройству и почвоведению. Решено было организовывать периодически специальные конференции с выпускниками. Декан А. В. Костюков познакомил всех с итогами 1-й факультетской конференции и состоянием агрофакультета в целом [289, л. 38].

На 3-ей сессии Пермского окрисполкома (по докладу ПГУ от 01.04.1928 г.) было обращено внимание на необходимость мер по улучшению положения научных работников, созданию благоприятной обстановки для молодых сотрудников. Прозвучали цифры: за время существования ПГУ состоялись выпуски 188 агрономов, 232 педагогов, 25 химиков-фармацевтов, 888 врачей. Отмечено, что имеют место «...недостаточно четкие формы связи самого Университета с общественно-хозяйственными и культурными организациями, особенно по линии Агрофака и Педфака». Поскольку намечен перспективный план с ближайшими конкретными мероприятиями (агропомощь, землеустройство, колонизация, мелиорация), «необходимо развернуть планомерные исследования природных условий по типу организации комплексных исследований, охватывающих изучение почвенного покрова, покровных отложений, гидрологических условий, рас-

тельности, животного населения и озер». Такие исследования проводились по линии БНИИ (руководитель профессор, почвовед В. В. Никитин). Высказаны пожелания о создании на агрофакультете агроучастка, работающего по 3-м разделам: животноводству, полеводству, экономике сельского хозяйства (о таком агроучастке говорил в свое время В. В. Никитин), а также постоянного бюро при ПГУ. В решении одним из пунктов записано: «...просить Наркомзем о специальных ассигнованиях на приведение учхоза «Липовая гора» в состояние, отвечающее задачам учебно-показательного опытного хозяйства» [290, л. 53-57].

Прошедшее 28-30.12. 1927 г. Первое Уральское областное совещание по зоотехнии и кормодобыванию поставило перед агрофаком ряд задач:

- а) изучить ценность кормов местного происхождения;
- б) изучить севообороты в плане годового кормового режима и влияние их на развитие продуктивного скотоводства;
- в) изучать и вводить в кормовые севообороты «устойчивые» кормовые культуры для полевого травосеяния в Восточном и Южном Зауралье и другие.

Научные силы агрофакультета привлекались окружными органами для решения задач округа. Так, декан факультета А. В. Костюков (1928) проводил экономический анализ состояния сельского хозяйства региона; ему были предоставлены все материалы и от него ждали правдивого анализа и выводов. Зав. кафедрой земледелия Г. А. Танашев участвовал в 1927 г. в специальном совещании по районированию в г. Свердловске [291, л. 15 об., 25-26].

Александр Евграфович Ширяев работал на агрофаке с 01.02.1923 г. Ректор С. Н. Седых 25.02.1923 г. давал поручение А. Е. Ширяеву в Наркомзем на получение книг «...возбуждал ходатайство о снабжении кабинета мелиорации Агрохимического факультета Пермского Университета

специальной литературой в возможно большем количестве». 24.03.1923 г. утвержден на преподавательскую должность.

В 1925 г. А. Е. Ширяев уже представляет кабинет сельскохозяйственной архитектуры и гидротехники (удостоверение № 20).

Когда встал вопрос о выборе декана агрофакультета в 1927 году, то на бюро прозвучало (10.05.1927 г.): «...мы хотим проводить Деканом Ширяева, но фракция правления Университета протестовала» [292, л. 74 об.]. Мнение управляющего учхозом Бораиш осталось в документах партархива: «...относительно Ширяева...что этот человек с большим размахом и, по-моему, знает свое дело» [293, л. 94]. В 1927 г. на заседании правления университета 13 апреля (журнал № 60, С. 8) слушали «...[п]редложение Ректора...поручить исполнение обязанностей архитектора Университета А. Е. Ширяеву, согласие которого на занятие означенной должности имеется». Назначение прошло 16.04.1927 г. Согласно документу № 26 от 23.07.1927 г. (удостоверение) А. Е. Ширяев - не только член правления университета, но и проректор по финансово-хозяйственной части. Он представлял интересы университета в Главпрофобре в Москве. Часто выезжал и в Москву и в Свердловск.

Напомним, что после пожара 1927 года на Заимке потребовались ремонтно-восстановительные работы. А. Е. Ширяев как инженер занимается этими вопросами. Была создана специальная комиссия, в которую вошли окружной инженер Вейерсберг, техник Кульчинский и инженер Ширяев.

В 1929 г. А. Е. Ширяев привлечен к работе Окрплана.

Казалось бы, А. Е. Ширяев отходит от дел агрофакультета. Однако, в документе № 43 от 1930 г. читаем обращение директора Уральского СХИ Ф. А. Бынова к председателю Горплана: «В связи с развертыванием работы в Сельскохозяйственном институте по подготовке кадров,

более чем в два раза против прежнего ..., [в] дальнейшем с дополнительным набором в январе месяце... просим о постепенном освобождении т. Ширяева от штатной работы по Горплану с тем, чтобы с января 1931 года он мог бы полностью работать по Сельскохозяйственному институту. В то же время считаясь с тем, что т. Ширяев может быть полезен для Горплана как консультант, Сельскохозяйственный институт не возражает против того или иного участия его в работе Горплана, не препятствующей регулярной работе по Сельскохозяйственному институту».

Талантливый человек, инженер, он был востребован, как видим, не только в качестве преподавателя. Помимо того, о чем шла речь, в 1920-1929 гг. он работал по линии коммунального хозяйства г. Перми. А до революции с марта 1911 по февраль 1917 гг. работал в городской управе в должности Пермского городского инженера. В 1917 году А. Е. Ширяев был городским головой.

А. Е. Ширяев публиковался не только в трудах НАО, но и в издании «Экономика». Известна его работа «Основные санитарно-технические задачи городского хозяйства Перми» (1925 г.). Есть у него работы, связанные с устройством канализации города Перми, по трамвайному сообщению.

Еще до революции (1914) А. Е. Ширяев участвовал в разработке трамвайного сообщения в г. Перми. И вот в 1928 г. ректорат ПГУ направляет в Наркомпрос ходатайство с просьбой поддержать перед Наркомом внутренних дел проект Пермского Окрисполкома о достройке в г. Перми трамвая для соединения города с окраиной, где в основном, живут студенты и персонал (4,5 км). Документ подписан Стойчевым и Ширяевым.

По планомерному строительству университета была создана специальная комиссия. От агрофака в ней работали Ширяев и Костюков. Для университета требовались новые площади. Рассматривался вопрос «О потребном расширении

усадьбы Агрофака в сторону возможного включения в нее угловой небольшой усадьбы (угол 25 Октября и Советской) и соседних усадеб по Советской улице для постройки подсобных учреждений...» [294, л. 200, 200 об.].

Кабинеты и кафедры агрономического факультета

Кабинет машиноведения

Важность кабинета машиноведения сознавалась профессорско-преподавательским составом физико-математического факультета Пермского университета изначально. Еще когда ПУ находился в эвакуации, на факультете в г. Перми было организовано преподавание сельскохозяйственного машиноведения. Это стало возможным с приходом в ПУ преподавателя И. В. Готмана с 23.12.1919 г. Согласно документу, он числился преподавателем этой дисциплины и на 15.11.1921 г. На заседании совета от 07.07.1920 г., присутствующие были ознакомлены с докладной запиской И. В. Готмана об организации кабинета машиноведения. Советом факультета для решения этого вопроса выбрана комиссия в составе И. В. Готмана, Н. Б. Матвеевой. Комиссии дано «право кооптации», то есть привлечения других лиц и специалистов.

Уже к 13.08.1920 г. И. В. Готман представляет свой план. В машинном зале, по его предположению, должны разместиться:

- 1) образцы основных типов сельскохозяйственных машин и, главным образом, их основные детали;
- 2) образцы отработанных «изломанных деталей, характеризующие слабые места отдельных типов машин»;
- 3) при отсутствии машин и деталей их заменяют фотографии и чертежи «по возможности в натуральную величину», а также модели;

- 4) диаграммы, характеристики работы машин;
- 5) демонстрационный материал, состоящий из фотографий, чертежей, моделей, таблиц, диапозитивов и другое;
- 6) образцы материалов, употребляемых в сельскохозяйственном машиностроении, фотографии структур и прочее.

Лаборатория по сельскохозяйственным машинам должна быть оборудована:

- динометрами тяговыми – Сакка Бурго, итальянским, ротационными, гидравлическим Амсллера;
- ручками профессора В. П. Горячкина;
- профиломерами Брянского завода;
- приборами для определения центра тяжести плугов профессора В. П. Горячкина;
- эванорометрами Ришара, тахографами Горна;
- секундомерами, счетчиками оборотов;
- весами, планиметрами, интографами и другим [295, л. 149].

По кабинету машиноведения допущены к работе в должности инструктора по монтажу, сборке и разборке сельскохозяйственных машин механик В. М. Вильке, лаборантами – студенты С. В. Дмитриев, Н. В. Кузовлев, руководителем летних практик – студент Ульянова [296, л. 180, 181].

В 1921 г. (повестка № 45) И. В. Готман ставит вопрос об устройстве станции по сельскохозяйственному машиноведению. Совет соглашается с предложением. Выбрана комиссия в составе: И. В. Готмана, В. Н. Варгина, Н. Г. Кудрявцева и одного студента [297, л. 114].

Одним из первых преподавателей этого кабинета стал П. В. Ильяшев. Баллотировался он по кафедре химии на заседании физико-математического факультета 18.12.1920 г. Имел опыт работы на заводах. Так, в 1914-1915 гг. был помощником смотрителя Палазнинского завода, в 1915-1916 гг. – управляющим Усольского Солеваренного, в 1916-1918 гг.

работал в Мотовилихинском... Согласно личному делу отчислен из ПГУ в 1922 г. [298, л. 18]. Но, возможно в дальнейшем, он работал по совместительству (по поводу его увольнения, декан В. В. Никитин давал объяснение в 1930 г.). В 1922 г. по кабинету не было ни одного преподавателя, а только технический работник Молодцов [299, л. 68, 76]. Поэтому временно направлялся в кабинет для работы профессор А. Г. Генкель [300, л. 48].

В 1922 г. кабинет машиноведения работает. Об этом свидетельствует переписка президиума агрофака с хозяйством «Липовая гора» о доставке в кабинет машиноведения для временного пользования сеялкой дисковидной, комбинированной сеялки «Фильверт и Гедли», а также о переводе со склада опытной станции в кабинет куклеотборника [301, л. 4].

Когда встал вопрос о том, кто возглавит кабинет машиноведения, решением растениеводческой комиссии в 1923 г. этим человеком, пусть и временно, предполагался Н. Г. Кудрявцев [302, л. 57 об.].

В 1924 г. заведующий П. В. Ильяшев комплектует кабинет. Ему удается получить от Земуправления совершенно изношенные и непригодные для работы детали и узлы механизмов; им же были заказаны новые машины на средства областных организаций. «При слабом оборудовании с 1924 г. все же представилась возможность проведения практических занятий по сокращенной программе» [303, л. 100]. П. В. Ильяшев уехал из Перми, получив более выгодное предложение.

В 1923-1925 гг. в кабинете сельскохозяйственного машиноведения числился студент агрофака Федор Андреевич Костарев. После окончания ПГУ он работал при сельскохозяйственном отделе областного земельного управления, а осенью 1926 года направлен на службу в армию. В 1927 г. в письме к профессору А. Ф. Тюлину высказывался о желании работать в кабинете сельскохозяйственного машиноведения

ПГУ. Но направлен к профессору В. П. Горячкину в ТСХА [304, л. 3, 10].

В 1928 году вновь образован кабинет машиностроения (машиноведения). Первым заведующим стал В. С. Жигалов. С 1930 года – Захар Семенович Горбеев.

Кабинет машиноведения располагался в колокольне и частично занимал, по-видимому, площадь бывшей церкви. Декан агрономического факультета А. В. Костяков 26.10.1929 г. обращался в правление и хозчасть университета с тем, чтобы освободившуюся жилую площадь М. И. Кайгородовой в нижнем этаже и 2 комнаты от кабинета удобней передать кабинету машиноведения для развертывания работы нового отделения электрификации и мотокультуры [305, л. 86], [306, л. 164].

Кабинет энциклопедии лесоводства

Претендентом на преподавательскую должность по кафедре лесоводства был аспирант В. Д. Сперанский. Информация о нем была заслушана 23.10.1919 г. 06.12.1919 г. от бюро Сибирских отделов и Совета Томского отдела Союза лесоводства. В. Д. Сперанский допущен на баллотировку на следующем заседании. Подавал документы по кабинету В. Ф. Овсянников. 01.06.1920 г. был объявлен Всероссийский конкурс по кафедрам:

- сельскохозяйственной и лесной технологии;
- лесоводства;
- лесоустройства [307, л. 239 об.].

Кандидатура ученого лесоведа А. В. Гнедича была утверждена в качестве исполняющего обязанности преподавателя по кафедре лесоводства 07.07.1920 г. [296, л. 180, 181].

В журнале заседания факультета № 52а от 24.10.1921 г. значится: «...Ввиду временного сокращения на факультете лесного отделения все студенты, числящиеся на нем, перечисляются на агрономического отделение» [308, л. 165-167].

Еще в 1915 г. В. Н. Варгиным был разработан «Проект Романовской сельскохозяйственной и лесной академии», где была показана как неотъемлемая часть необходимость лесного отделения в высшем учебном сельскохозяйственном заведении. Заинтересованные земские деятели, думцы хотели бы видеть это отделение сильным, имеющим хорошую базу. Они предлагали для отделения достаточные большие участки леса, предполагая наличие и питомника. Последующие события не позволили осуществиться задуманному.

В сентябре 1920 г. (заседание 28.09.1920 г.) состоялось избрание В. Н. Верховского. Он 19.10.1920 г. телеграфировал: «...Преподавание лесоводства принимаю с благодарностью. Приеду первого. Просьба срочно перевести подъемные...Верховозин» [308, л. 165-167]. У нас нет данных о его работе. Однако кабинет все же оборудуется. Так, преподаватель кафедры геодезии, который вел практику в Ильинском районе, А. Н. Жуков, вывозит по согласованию с администрацией района, 235 книг по лесоводству для кафедры. А. Н. Жуков читал курс по лесной съемке [309, л. 235]. В 1922 г. дисциплины «Лесное право» и «Лесоустройство» были поручены профессору Н. Н. Фиолетову, который также читал дисциплину по устройству и управлению РСФСР. *Н. Н. Фиолетов – профессор юридического факультета ПУ. В 1918-1919 гг. – декан этого факультета. Много сделал для возвращения ПУ из Томска. Летом в 1922 г. переехал в г. Саратов* [310, с. 122]. Летом 1922 г. студенты-лесники выразили желание проходить практику в каком-либо лесничестве. Их пожелание было рассмотрено на заседании факультета и создана специальная комиссия из трех человек: В. Н. Варгин, Н. Г. Кудрявцев, один студент [311, л. 114 об.]. С осени 1922 г. на факультете преподавали лесоводство и мелиорацию лесоводы Венгеров и Теплоухов [312, л. 3].

В предметной растениеводческой комиссии в заседании 13.01.1923 г. рассматривался вопрос о предоставлении должности по кабинету энциклопедии лесоводства Сергею Ивановичу Куприянову.

Сергей Иванович Куприянов, 1881 г. рождения, окончил Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоведения, по специальности работал с 1905 г. Утвержден преподавателем ПГУ 03.02.1923 г. Отзывы о С. И. Куприянове на заседании предметной комиссии были даны лесоводами Венгеровым, Теплоуховым, а также профессором В. Н. Варгиным. Резолюция 13.01.1923 гласила «признать ... с правом самостоятельного чтения лекций».

Теплоухов (И.О. в документе не указано) отмечал: «...Научная подготовка его выше среднего уровня, обычного для лесовода, ...практическая деятельность проходила в исследованиях лесоустройства, ...имеет научную ценность, в особенности, по исследованию флоры и фауны Вологодских лесов и установления типов насаждения таковых». Мнение Венгерова: «Ученый лесовод С.И. Куприянов ... много лет работал по исследованию лесов бассейнов р. Вычегды и Печоры, ... работы эти имеют большую практическую и научную ценность». В. Н. Варгин резюмировал: «...считаю желательным назначение его на должность преподавателя с правом самостоятельного чтения лекций» (12.01.23 г.)

Баллотировка состоялась на заседании от 03.02.1923 г. совета агрономического факультета под председательством декана П. И. Преображенского. С. И. Куприянов был избран единогласно [313, л. 14].

В заседании предметной комиссии от 13.01.1923 г. решено: «[п]ризнать необходимым летние практические занятия по энциклопедии лесоводства и организации их на Липовой горе» [314, л. 23]. На 1924 г. кабинет лесоводства был лучшим по оборудованию.

Кабинет организации хозяйства

С привлечением к преподаванию «патриарха агрономии» В. Н. Варгина стали создаваться кабинет и кафедра. Утвержден Владимир Николаевич еще 28.01.1921 г. Его рекомендовали профессора А. А. Рихтер, А. Г. Генкель, преподаватель Н. Г. Кудрявцев [315, л. 188]. В. Н. Варгин избирается профессором по кафедре организации хозяйства.

Кабинет сельскохозяйственной экономики был открыт осенью 1922 г. Занимал две небольшие комнаты и располагался в здании бывшего земства (педагогический университет). В 1922 г. на кафедре работали: В. Н. Варгин, М. Н. Бубнов, Н. Б. Матвеева [316, л. 48]. На 02.09.1926 г. площадь кабинета составляла 59,29 м². Заведующий кабинетом профессор В. Н. Варгин заботился об оборудовании кабинета, его оснащённости и библиотеке. Его стараниями на 1926 г. в библиотеке кабинета было 868 книг [317, л. 101 об.]. Это самая крупная библиотека на агрофаке.

«...За неимением до настоящего времени самостоятельного кабинета по сельскохозяйственной экономике и кооперации - кабинет [кафедры организации] обслуживал нужды и этих дисциплин» [318, л. 96, 97]. Это было вначале функционирования кафедры. Большинство дипломных работ стало выполняться на кафедре под руководством В. Н. Варгина по организации хозяйства.

Достаточно полно материал представлен в сборнике «Варгин Владимир Николаевич».

Кабинет геодезии и землеустройства

В заседании совета агрономического факультета 10.11.1920 г. рассматривалась смета на 1921 г., в которую заложена была сумма на создание и развитие геодезического кабинета. «Кабинет «Геодезия» считать самостоятельным и

находящимся в заведовании преподавателя А. Н. Жукова». Ему было поручено чтение лекций и проведение практических занятий. В 1920 г. допущен к преподаванию на кафедре геодезии инженер Д. В. Панов, которого рекомендовал А. Н. Жуков. Ему поручено заведование кабинетом [319, л. 220 об., 221].

23.09.1920 г. А. Н. Жуков докладывает на заседании факультета об остром недостатке в бумаге, кистях, красках, перьях и прочего. Он говорил, что с большим затруднением был окончен учебный год 1919-1920. В 1920 г. вновь безвыходное положение. А. Н. Жуков просил факультет о ходатайстве перед советом университета о командировке в города Екатеринбург, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск для приобретения требующихся материалов и пособий сроком на один месяц [320, л. 155]. Преподавателю Одинцову поручено в 1922 г. чтение лекций по геодезии и заведование кабинетом. Преподавал также исполняющий обязанности Красноперов [321, л. 46, 48].

Кабинет геодезии и землеустройства продолжает организовываться на агрофаке осенью 1923 года. В 1923-1924 учебном году занимал в пристрое бывшей Александровской гимназии небольшую площадь – 25 м². Несмотря на недостаток средств на 02.09.1926 г. его удалось оборудовать на 90% [323, л. 101].

Одним из первых преподавателей на факультете по геодезии был Валентин Васильевич Гусев (геодезист–инженер). *Валентин Васильевич Гусев родился в 1873 г. Окончил Рижский политех, по специальности начал работать с 1910 г. В ПГУ с 06.06.1924 г. Ему удалось добиться уже в 1923 г. «пропускной способности и 100 %» то есть все студенты смогли пройти обучение* [323, л. 99].

Напомним, что с возникновением сельскохозяйственно-го и лесного факультета, эти дисциплины читались преподавателями других кабинетов, других факультетов.

Кабинет строительного дела и мелиорации

С 1923 г. на факультете работали архитекторы И. И. Бенда, инженер А. Е. Ширяев. «В данное время [1924 г.] кабинет располагает небольшим количеством моделей сельскохозяйственных построек, также набором образцов строительных материалов...оборудование весьма скромное» [324, л. 100].

Кафедра почвоведения

Кафедра почвоведения планировалась в Пермском университете с начала работы физико-математического, а затем сельскохозяйственного и лесного факультетов. Первым претендентом на преподавание дисциплин был Леонид Иванович Прасолов (22.04.1920 г.). Но тогда не был еще утвержден «институт» приема по конкурсу в Пермском университете.

Леонид Иванович Прасолов (1875-1954) – советский почвовед и географ, с 1935 г. академик АН СССР. В 1898 г. окончил Петербургский университет. В 1908-1914 гг. руководил почвенными исследованиями в Средней Азии, Забайкалье, Казахстане и Енисейской губернии. В 1915-1918 гг. - Донской почвенной экспедицией. В 1918-1925 гг. был научным сотрудником почвенного отдела Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук [325, с. 498].

На заседании 25.05.1920 г. совету факультета были представлены отзывы профессора Петроградского Лесного института К. К. Гедройца; профессоров ПУ Б. К. Поленова, А. А. Полканова, Г. Н. Фредерикса, преподавателя О. Ф. Нейман. Л. И. Прасолов был утвержден профессором по кафедре почвоведения ПУ. Но он так и не приступил к работе на Пермской земле. На заседании 19.11.1920 г. был доведен до сведения присутствующих отказ Л. И. Прасолова от обязанностей профессора кафедры почвоведения ПУ [326, л.

227, 230, 232]. В письме А. А. Рихтеру Л. И. Прасолов писал, что кафедра привлекла его, «...как перспектива возможной работы по исследованию Урала...К сожалению, ни служебные, ни личные обстоятельства, ни окружающие условия не облегчили мне пока благополучного решения вопроса, поэтому, опасаясь, что дальнейшее выжидание событий и задержка мною окончательного ответа очень навредит факультету, я вынужден и теперь подтвердить свой отказ от кафедры почвоведения в Пермском Университете. С искренними извинениями преданный Вам Прасолов. 04.11.20 г. Петроград» [327, л. 201 об.].

Факультет предпринимает усилия для привлечения преподавателей специальных дисциплин. На заседании факультетского совета 27.01.1922 г. заместителю заведующего сельскохозяйственными вспомогательными учреждениями К. А. Черданцеву поручается руководство практическими занятиями по почвоведению [328, л. 259].

04.05.1923 г. на заседании совета факультета рассматривалась кандидатура профессора почвоведения А. И. Бессонова.

С февраля 1923 г. стал работать Иван Иванович Смирнов. В. В. Никитин возглавил кабинет почвоведения в 1924 г., в котором уже был преподаватель И. И. Смирнов, почвовед по образованию, имевший опыт почвенных исследований и даже создавший музей почвоведения, где при нем разместились первые 15 экспонатов – почвенных монолитов. «...И. И. Смирнову удалось взять монолиты почти всех почв Уральской области при объезде им опытных полей, что дало возможность уже в 1924 г. поставить практические занятия по морфологии почв». И. И. Смирнов был принят без права чтения лекций. Он мог только вести практические и лабораторные занятия [329, л. 93].

Василий Васильевич увидел, что студенты плохо знакомы с местными условиями в плане характеристики почв, больше привыкли обращаться к мнению крестьян.

Ему стало ясно, что надо студентам предложить «такие формы преподавания, которые бы способствовали приближению студентов к местным условиям, опытным полям, хозяйствам». В 1930 году В. В. Никитин о первых своих впечатлениях писал, «...приблизить сначала себя к сельскому хозяйству Урала с его нуждами и запросами, подготовить в этом духе кафедру и затем стремиться в момент преподавания максимально приблизить к сельскохозяйственной действительности и студентов». У него возникает идея создания опытного агроучастка. В. В. Никитин задает высокий темп работы. На нем: оснащение кафедры, организация почвенных обследований с увязкой задачи с Облзу и другими учреждениями, организация самого учебного процесса и практики...

Под руководством профессора В. В. Никитина проходят комплексные (в первую очередь, почвенные) экспедиции. Студенты уже рвутся поучаствовать в них, в обработке материалов. Данные экспедиций становятся доступными для сведения студентов, они обобщаются, анализируются. У кафедры почвоведения появляется новый заказчик в лице Зернотреста. Кафедра под руководством В. В. Никитина работает с перегрузкой, на пределе своих физических возможностей. Работа кафедры становится необходимой не только как учебная, она востребована организациями области, хозяйствами [330, л. 37].

С 1925 года преподавателем становится приехавший в г. Пермь Г. А. Маландин. Он утвержден младшим ассистентом 18.12.1925 г.

С 1927 г. на кафедре оставлен окончивший агрофак Н. Я. Коротаев. Постоянными участниками экспедиций становятся одноклассники Н. Я. Коротаева: А. И. Оборин, А. А. Лютин, Н. Ф. Заколodкин, П. В. Лысенин... (после окончания остаются сотрудниками почвенных отрядов). Все они после окончания агрофака занимались научной работой. У П. В. Лысенина руководителем аспирантуры был В. В. Никитин.

Начинает работать Б. П. Хорошавин... В заседании от 16.04.1927 г. рассматривается кандидатура аспиранта А. М. Панкова на должность преподавателя почвоведения. Отзывы о нем дают профессора Б. К. Поленов, А. А. Поляков, А. Г. Генкель, преподаватель Н. Г. Кудрявцев [331, л. 180, 181].

Из экспедиций привозятся монолиты почв, которые пополняют музей. В. В. Никитин привозит экспонаты из Псковской губернии. Как декан ставит вопрос о приобретении пособий и монолитов и получает «добро». При В. В. Никитине «...музей располагает образцами почти всех почв, как северной средней полосы, а также частично южной полосы России. С осени 1925 г. приступлено к организации лаборатории по механическому анализу почв... Лаборатория еще весьма слабо оборудована..., в том числе пропускная способность очень ограничена. О проведении дипломных работ и научно-исследовательских изысканий и говорить еще не приходится» [332, л. 93].

Кабинет общего земледелия

Первым преподавателем по дисциплинам общего земледелия был Николай Григорьевич Кудрявцев. Первым лаборантом становится студент М. А. Плешков. На 1922 г. в кабинете земледелия трудятся: Н. Г. Кудрявцев, К. А. Черданцев [333, л. 48].

Полноценно работать кабинет начал с приходом профессора Германа Александровича Танашева. *Он был утвержден как преподаватель ПГУ с 13.06.1924 г. Г. А. Танашев родился в 1874 г., воспитанник Рижского политеха, начал работать по специальности с 1904 г. При его участии, его усилиями создается весной 1925 г. опытное поле при 2-й ферме и лаборатория. Но отведенное место было выбрано неудачно, поэтому из 50 десятин для НИР использовались*

только 10. Первоначально поле не имело рабочих, а затем, с 1926 г. здесь стали работать два человека.

В своей публикации «О программе полеводственного отдела учебного опытного поля Агрофакультета ПГУ» в «Трудах НАО при ПГУ» (Т. III. – В. IV. - Пермь, 1927 – С. 3-28) Г. А. Танашев говорит о том, что опытную работу кабинета общего земледелия начал еще доцент М. Е. Золотов: «Еще в 1924 г. доцентом М. Е. Золотовым был поставлен в этом хозяйстве [Липовая гора] целый ряд полевых опытов с минеральными удобрениями, которые он в 1925 году перенес на площадь учебного опытного поля». (С. 3) Г. А. Танашев пишет о 25 десятинах «условно удобной земли», напоминает, что «среднее по размерам опытное поле учебно-исследовательского типа не может обойтись для полного развертывания своей работы менее чем 100 десятин вполне удобной земли». Сетую на неудобные земли опытного поля, он понимает, что «нельзя винить отдельных лиц..., целый ряд объективных условий заставил агрофакультет организовать опытное поле на указанном участке земли» (С. 3, 4). Одну из основополагающих целей работы опытного поля Г. А. Танашев видит в том, что «агрономы..., выпускаемые вузами, должны обладать в научно-практическом отношении повышенной инициативностью и способностью всегда, везде и при всяких обстоятельствах быть экспериментаторами, обладающими соответствующими методологическими и техническими знаниями» (С. 8).

Часть опытов было заложено «под давлением местных нужд и вполне понятного стремления Уральского Облзу» (С. 11). К такого рода опытам, например, относились опыты по сравнительному изучению многопольных и иных севооборотов. Предполагались несколько серий опытов (примитивные 2 и 3-польные, паротравяные многопольные, плодосменные, вспомогательные опыты с бессменными культурами) в плане применения удобрений, обработкой почвы и парами, усилен-

ной рациональной обработкой, удобрениями и т.д. При этом – «Финансовая и иная поддержка этого важного для Предуралья полевого опыта обещана Уральским Облзсу» (С. 15). Фраза написана в контексте проведения вспомогательных опытов. Г. А. Танашевым была представлена целая программа разнообразных опытов, методики и т.д. Например, на 1926 г. уже проводились опыты по изучению влияния на физические свойства почвы влажности, питательного режима и рН, расстояния дренажных каналов; опыты с органическими удобрениями по простому и известковому фону; опыты с известкованием почвы, с минеральными удобрениями (норма и комбинации); опыты с ревизионными посевами с бессменными культурами; опыты с подготовкой почвы под посев картофеля и турнепса; опыты с посевом клевера в чистом виде, по ржи и овсу, с уходом за клеверной дерниной и т.д. и т.п. Методы исследования были разнообразны, в том числе и модифицированный Г. А. Танашевым метод.

Применялись методы:

- Rodewold a (в наблюдениях увеличения поглотительной способности почвы посредством органических удобрений, известкования запашки жнивья, клеверосеяния и прочее);

- метод Г. А. Танашева (по выявлению влияния на засоренность запущенных посевов, влиянию различных приемов ухода).

Много работы было запланировано Г. А. Танашевым. При составлении своих пожеланий к 5-летнему плану развития базы агрофакультета Г. А. Танашев указывал, что необходимо:

- перенести часть опытных участков на лучшие земли;
- организовать собственную сельскохозяйственную метеорологическую станцию с широким спектром фенологических наблюдений;
- иметь собственный вегетационный домик;

- добиться выделения опытного поля в самостоятельное научно-исследовательское учреждение в связи с расширением полевых опытов, химических лабораторных исследований, организацией сети показательных и опытных участков в окрестных деревнях [334, л. 106].

Надо сказать, что Г. А. Танашев стал не только активным членом НАО, но вошел в его редакционную коллегию. Печатался и в журнале «Экономика» со своими аналитическими материалами.

Кабинет по удобрению почв создан в 1923 г. Его руководителем стал М. Е. Золотов. Кабинет стал числиться за кафедрой общего земледелия. «Кабинет, благодаря большой энергии, проявленной со стороны преподавателя М. Е. Золотова, по его организации может считаться одним из наиболее лучше обставленных. Пропускная способность приближается к нормальной, имеется в виду охват студентов факультета занятиями» [335, л. 98]. Н. Ф. Добряков - работник опытной станции по совместительству - начинает преподавать с 1925 г.

Кабинет частного земледелия

В первой половине 1923 г. на кафедре работали А. А. Хребтов, А. П. Горин (без преподавания лекций), лаборант Л. Н. Круглов.

Как уже говорилось, кабинет со вспомогательными учреждениями приступил к работе летом 1923 года.

«...При напряженной работе с его [А. А. Хребтова] стороны удалось собрать гербарий культурных и сорных растений края, а также составить коллекцию всех семян культурных и отчасти сорных растений не только средней, но и южной полосы России и Туркестана». При оборудовании кафедры «...необходимые принадлежности...любезно предоставлены заведующими Естественно-исторической и общеобразовательный кафедр Педфака – по ботанике – профессором

Рихтером А. А., и по зоологии – профессором Беклемышевым В. Н. Не было у кабинета даже технических весов» [336, л. 95-96].

В период с 1923 по 1926 гг. профессором А. А. Хребтовым выполнено и написано 19 работ по растениеводству, 5-6 – по сорной растительности, и 1 – по ботанике. Сотрудники – А. П. Горин изучал пшеницу, Н. М. Бубнов - засоренность клеверных семенников. Поскольку и А. П. Горин, и Н. М. Бубнов были по совместительству сотрудниками опытной станции, работа кабинета оказалась связанной с исследованиями станции, и в этом смысле отвечала производственной необходимости. С 1926 г. кабинет работал по ряду заданий сельскохозяйственной секции областной плановой комиссии при Уральском облисполкоме [337, л. 98].

После окончания агрофака на кафедре оставлен Я. Н. Сазонов. Он возглавил кабинет садоводства и огородничества. Дисциплину вначале вел сам профессор А. А. Хребтов. Я. Н. Сазонов с 1925 г. был младшим ассистентом [338, л. 26 об.]. Яков Николаевич Сазонов работал ассистентом до 1929 г., доцентом с 1930 по 1932 гг.

При помощи опытной станции в 1923-1924 учебном году Н. М. Бубновым при кафедре создана лаборатория семеноводства. Бубнов был преподавателем кафедры частного земледелия и по совместительству - заведующим контрольно-семенного отдела опытной станции и лаборатории по анализу хлебных продуктов Губпродкома. С созданием на агрофакультете лаборатории представляется возможность проводить практические занятия. Но до полной пропускной способности и нормальной постановки еще многое нужно приобретать.

Кабинет селекции при кафедре частного земледелия возникает при содействии А. П. Горина, совместителя опытной станции. Он на ½ использует базу станции.

Занятия по химии и по агрономической химии

При создании сельскохозяйственного и лесного факультета уже на 1-м курсе студенты должны были проходить химию.

Одним из первых преподавателей дисциплины был Александр Николаевич Ярославцев.

В 1922/33 учебном году проводились практические занятия для студентов агрономического факультета под руководством А. Н. Ярославцева, демонстрировавшего студентам определения химических реакций в почвах. «До организации собственной лаборатории, этот курс проводился путем демонстрации преподавателем А. Н. Ярославцевым средствами лабораторий органической и биологической химии» [339, л. 91].

Нужна была своя химическая лаборатория, принадлежащая агрофаку. Ее начали организовывать в 1924 году, когда факультету было отдано крыло школы II ступени по Ямской улице (бывшей Александровской гимназии) после необходимого ремонта. Оборудование вновь создаваемой лаборатории агрономического анализа было поручено А. И. Мошеву. Но выделенных средств в 1924 г. было только 11% от необходимой суммы. Кроме того, торговля химической посудой, реактивами в стране только-только начинала оживать. Купить что-либо было крайне тяжело. Первое необходимое оборудование и мебель были одолжены у заведующего лабораторией качественного и количественного анализа – профессора Д. В. Алексева и заведующего лабораторией органической химии А. Г. Огородникова. Помогали Уралоблисполком (1924 г.), Облземуправление (1926 г.). В это время химическая лаборатория агрофака имела всего 3-х сотрудников: А. И. Мошева, А. Г. Силина (научный сотрудник), служительницу Елсукову. И только весной 1925 г. ГУС направил в г. Пермь окончившего аспирантуру у Д. Н. Прянишникова,

А. Ф. Тюлина. С конца 1925 г. старшим ассистентом стала работать А. Е. Возбуцкая. ПГУ удалось с помощью областных организаций пополнить бюджет для оснащения лаборатории. Рабочая площадь лаборатории на Ямской составила 310 кв. м. В 1924 г. уже намечены темы НИР:

- 1) изучение физико-химических основ структуры в почве;
- 2) роль гуматной и цеолитной части в емкости поглощения для типов почв Уральской области;
- 3) изучение зольного питания растений для разработки доз применения удобрений под культуры;
- 4) работа по запросам организаций Уральской области;
- 5) изучение состава кормов в разных районах [340, л. 2, 3].

Создание хорошо оборудованной лаборатории агрономической химии, как видим, было связано не только с учебным процессом, но и с ростом НИР ученых агрофака и с производством. С приходом А. Ф. Тюлина, утвержденным в профессорском звании, создана кафедра агрохимии. Это расширило количество возможных работ и исследований. Лаборатория становилась необходимой для НИР других кафедр агрофака. Так, например:

- профессор В. П. Сергованцев, возглавлявший кафедру (кабинет) общей зоотехнии с 1923 г., занимался методикой определения производительности кормовых площадей. Он же работал над нормированием кормления молодняка всех видов домашних животных...

- с приездом профессора А. А. Хребтова и появления первых сотрудников на возглавляемой им кафедрой частного земледелия возникает необходимость исследования состава кормовых и полевых культур;

- А. П. Горин, став сотрудником кафедры и продолжая работать на опытной станции, занимался изучением местных культур: пшеницы, овса, ячменя в сравнении с таковыми же

из других регионов. Семена со всей Уральской области высевались в коллекционном питомнике, изучался их состав;

- другой сотрудник – Н. М. Бубнов тоже исследовал семенной материал. Он в 1925 году намечал изучение не только культуры клевера, в том числе и в крестьянских хозяйствах (этой темой занимался А. А. Хребтов), но также дикорастущих бобовых культур Уральской области;

- профессор В. В. Никитин изучал почвы Зауралья в почвенных и комплексных экспедициях, почвы учхоза «Липовая гора». Им планировалось изучение почв всей Уральской области;

- сотрудник кафедры почвоведения И. И. Смирнов – почвовед-химик – вел работу по изучению почв опытных полей Уральской области «лабораторным путем».

Кабинет по удобрениям тоже планировал много работы, связанной именно с лабораторными исследованиями [341, л. 12 об., 13]. Мы знаем, что заведующий кафедрой агрохимии А. Ф. Тюлин руководил также агрохимической лабораторией опытной станции. Алексей Павлович Волосатов, 1900 г. рождения, научный сотрудник агрофакультета в 1930 г. утверждал: «...Популяризация научных достижений опытной станции наблюдалась хорошо у Тюлина, все достижения своей лаборатории он излагает подробно на лекциях для студентов... На опытных полях Уральской области Тюлин принимает участие в работе» [342, л. 132 об.]. В 1924 г. несколько позже А. Ф. Тюлина, в ПУ приехала сотрудник лаборатории Д. Н. Прянишникова – А. Е. Возбуцкая. С ее приходом пополнился штат преподавателей кафедры агрохимии и сотрудников станции.

Агрохимический отдел опытной станции выпускал труды – «Результаты работ агрохимического отдела». Было сделано три выпуска в 1927, 1928, 1931 годах. Эти издания были также доступны студентам и находились в библиотеке; они способствовали развитию «химического» мышления у сту-

дентов и погружения их в НИР. Работа отдела станции увязывалась с работой лаборатории Д. Н. Прянишникова, что тоже влияло на расширение научного кругозора обучающихся.

Заведующий кафедрой агрохимии А. Ф. Тюлин, не оказывая внимание выдвигенцам, способствует, например, А. Г. Силину получить направление в аспирантуру. Так, он обращается в президиум БНИИ при ПГУ: «В процессе выполнения ... [дипломной] работы, анализа ее результатов и литературной обработки, я имел возможность убедиться в склонности А. Г. Силина к исследовательской работе, наличии своей инициативы, поскольку этого можно требовать от научного работника. Его дипломная работа признана достойной опубликования. Мне, как руководителю, эта работа дала возможность подойти к более ясному пониманию целого ряда важных сторон и свойств поглощающего почвенного комплекса. Все это говорит за полную целесообразность представления А. Г. Силина возможности дальнейшей специализации в избранной им области – агрономической химии... Других кандидатур к настоящему моменту у меня нет». А. Ф. Тюлин взял руководство этим сотрудником на себя [343, л. 138, 139]. Затем руководство перешло к А. Е. Возбуцкой.

А. Г. Силин в 1925 г. окончил агрономический факультет. В 1924 г. был членом правления КОО, членом комиссии по сельскохозяйственным выставкам, предметной и методической комиссией факультета.

А. Ф. Тюлину удалось создать сильную кафедру и лабораторию, а также агрохимический отдел на областной станции. Сотрудники кафедры участвовали в изучении действия карналлита, сильвинита на урожайность сельскохозяйственных культур, изучение физико-химических основ структуры в почве; роли гуматной и цеолитной части в емкости поглощения для головных почвенных типов Уральской области [344, л. 450-452].

Зоотехнические кафедры агрофакультета

В еще не полном составе, часть находится в г. Томске, факультет уже пытается работать в полный «рост» [1920 г.]. После ветеринарного съезда в г. Перми летом 1920 г., на факультете на заседании 07.07.1920 г. баллотируется и избирается большинством голосов магистр ветеринарии Г. И. Светлов на должность преподавателя по кафедре животноводства [345, л. 180, 181]. Встал вопрос об организации кабинета анатомии и гистологии домашних животных в 1919 г. именно на факультете. Курс должен был соответствовать задачам именно сельскохозяйственного и лесного факультета. Подыскивались даже 4-5 комнат для организации кабинета [346, л. 68-69]. Рассматривалась кандидатура В. С. Якубовского как преподавателя по кафедре животноводства. Он был совместителем, поэтому ПУ ходатайствовал в Губземотделе о возможности его перехода в ПУ [347, л. 241].

При работе над сметой 1923 г. было решено закрыть кабинет анатомии и гистологии, весь собранный для кабинета инвентарь был передан на склад, в контору сельскохозяйственных учреждений. Он предполагался использоваться для создания кабинета зоогигиены и эпизоотологии [348, л. 220 об.].

Василий Петрович Сергованцев подал заявление в ПГУ 02.07.1922 г. Был утвержден ГПФ. Избран профессором 04.05.1925 г. Отзывы о В. П. Сергованцеве дали профессора Московского СХИ (Тимирязевка) – А. Е. Богданов, П. Н. Кулешов, И. С. Попов. [349, л. 3]. На факультете 18.12.1925 г. состоялись выборы старейшего работника ветеринарной службы – С. П. Окуневича в качестве старшего ассистента по курсу «Зоогигиена и ветеринария». Возможно, начинает создаваться кабинет, имущество для которого было сохранено. С. П. Окуневич еще до своего назначения обслуживал небольшое стадо на «Липовой горе». Он привлекался как врач,

например, для проведения туберкулинизации поголовья. С появлением на агрофаке В. П. Сергованцева, налаживается работа двух кафедр: общего животноводства и частного животноводства, работой которых он руководил до прихода проф. Н. А. Крюкова. До ухода из ПГУ в 1928 -1929 учебном году возглавлял кафедру общей зоотехнии; в 1927-1928 учебном году заведовал опытной зоотехнической станцией. На 1923 г. его кафедры хуже всех оборудованы и требуют приобретение дорогостоящего оборудования, в том числе заграничного. Нужна кафедре и специальная лаборатория.

Студент А. А. Зеленин стал помощником В. П. Сергованцева и, закончив учебу, после его отъезда возглавил кафедру. Заслугой В. П. Сергованцева можно, наверное, назвать и то, что число студентов животноводческого отделения стало увеличиваться. Другой его ученик, А. П. Швалев, стал замечательным ученым и проработал в сельском хозяйстве долгие годы. В. П. Сергованцева поддерживал В. Н. Варгин. Он продолжал интересоваться успехами и в дальнейшем. В. П. Сергованцев жил в доме В. Н. Варгина.

Опыты по воспитанию молодняка проходили на 4-й ферме. В. П. Сергованцев так вскользь говорил о своей работе: «...те опыты, результатами которых через кафедру организации хозяйства (проф. Варгин) давно пользу[ю]тся [в] Урал области и, с выходом большого количества экземпляров (5-8 тыс.) моих последних работ, несомненно широко пользуется почти весь Советский союз, в особенности, в социалистическом секторе хозяйств» [350, л. 105-108]. В. П. Сергованцев пытался пропагандировать достижения своей научной работы, а темы, которыми он занимался, были тогда в работе, например, в Тимирязевской академии и других учебных и научных центрах. На Урале до него эти темы не разрабатывались, а после ухода В. П. Сергованцева оставались в разработке, становились темами дипломных работ, НИР, поиска производителей.

Зоотехнические кафедры участвовали в работе по улучшению скота, в селекционной работе. И. А. Берзинь устраивал экскурсии, например, в Ильинский район, в Васильевский и Филатовский союзы для студентов, сам занимался работой с этим уникальным скотом, который дал начало выведению в 50-х годах уральского отродья черно-пестрого скота. Липогорская ферма могла похвастаться своим стадом, овчарней.

При зоотехнических кабинетах и кафедрах с осени 1924 г. начинает работать лаборатория и кабинет молочного хозяйства, оборудованные четой И. А. и В. Н. Берзинь. Хотя для этой лаборатории никакого «наследства» не было, «...удалось на протяжении шести месяцев создать настолько сносную обстановку, что представилась возможность летом 1925 г. провести практические занятия по молочному хозяйству». Занятия удалось наладить по сокращенной программе, в том числе по биохимии и гигиене молока. Не удалось поставить занятия по технологии молока. Оборудовать лабораторию удалось, чем придется: «...мебель пёстрая, недостает столов и стульев. Студентам сидеть не на чем и не за чем» [351, л. 103, 104].

На 1930 г. кафедру общей зоотехнии возглавлял и.о. профессора И. А. Добромислов. На кафедре частной зоотехнии трудились:

- доцент К. М. Лютинов;
- ассистент А. П. Швалев [352, л. 4]

***

Представляем материал о значимых событиях Университета и края, в осуществлении которых принял участие агрономический факультет. Это создание зооветеринарного института, химического факультета-института.

Зооветеринарный факультет. Химический факультет

Еще в 1920 г. на I Ветеринарном съезде Урала был поставлен вопрос о необходимости ветеринарного (зооветеринарного) факультета ПУ. Условия выживания не позволили тогда решить вопрос. К нему вернулись позднее. К 1927 г. создается зоотехническая опытная станция на Липовой горе. В октябре 1927 г. проходят заседания Малого Президиума Уральской области и исполкома VI созыва (17 октября), Уралоблисполкома (20 октября), где рассматривается создание Зоотехнического института, включение его в пятилетний план по оборудованию. Привлечены к решению Облзу, Уралоно, Облфо. А 01.12.1927 г. в ПГУ проходит совещание научных работников, представителей Уроблземуправления, Уралоно, Уралоблисполкома по открытию ветеринарно-зоотехнического института. На совещании присутствовали:

- В. Н. Беклемышев;
- Д. А. Сабинин;
- А. Ф. Тюлин;
- (?) Ветохин;
- Л. И. Пичугин;
- А. В. Костюков;
- С. П. Окуневич;
- М. Н. Полукарпов;
- А. Е. Ширяев;
- декан педфака - В. А. Будрин;
- заведующий финансовым хозяйством ПГУ - А. Г. Силин.

Была разработана смета по возможным кафедрам. Так, по решению преподавателей по дисциплинам требовались первоначальные минимальные вложения:

- «Физика с основами биофизики» - 5000 руб. (А. Ф. Тюлин, (?) Ветохин);

- «Химия неорганическая, Химия органическая, Химия анатомическая» - 4500 руб. (А. Ф. Тюлин, М. Н. Полукарпов);
- «Химия биологическая и коллоидная» - 3000 руб. (А. Ф. Тюлин;
- «Зоология и сравнительная анатомия» - 1000 руб. (В. Н. Беклемышев);
- «Ботаника» - 1000 руб. (Д. А. Сабинин);
- «Гистология и эмбриология» – 2600 руб. (В. Н. Беклемышев);
- «Патфизиология» – 2000 руб. (П. И. Пичугин);
- «Общая зоотехния, Зоогигиена, Молоковедение» – 1000 руб. (С. П. Окуневич) [353, л. 1, 2, 2 об.].

Было решено выделить 45,5 тыс. руб. Открыть институт к осени 1928 года.

Третьего декабря 1927 г. прошло совещание особой межведомственной комиссии при Окрзу по данному вопросу. В работе комиссии участвовали:

- заведующий Окрзу – Панкратов;
- от Уралоблзу – Агапатов;
- от Ураломоно – Андреев;
- от правления ПГУ – А. Е. Ширяев;
- декан агрофака – А. Ф. Тюлин;
- заведующий Окроно – Мальцев;
- ветсанврач – С. П. Окуневич;
- окрветврач – Гладких;
- врач по эпизоотии – Долныкова;

и другие.

К созданию института привлечены кадры агрономического, медицинского факультетов и баклаборатория.

Часть вопросов II областного Совещания Ветеринарных работников 20 января 1928 г. была посвящена открытию нового института. «Предложить всему ветперсоналу области содействовать открытию на Урале Ветвуза, путем привлечения в этому широкого общественного мнения» [354, л. 8, 16].

Согласно протокола заседания Окрисполкома от 13.04.1928 (№ 101-25) организуется комиссия, в которую вошли:

- заведующий ветеринарным отделением Оркзу - И. М. Вялухин (председатель);
- ветврач - С. П. Окуневи́ч (заместитель);
- член правления ПГУ - М. Я. Розентул;
- член правления ПГУ – И. А. Берзинь;
- преподаватель ПГУ - Е. С. Данини.

Комиссия уже 25.04.1928 г. должна была предоставить сметы на Президиуме Окрисполкома. С. П. Окуневи́ч представил докладную записку по подготовке ветеринарного образования в Уральской области.

03.01.1929 г. заседал Организационный Комитет по ветеринарному институту. Здесь уже присутствовали:

- окрветврач – Е. Я. Глебов (заместитель председателя);
- председатель Медсантруда – Ю. И. Введенский;
- А. Е. Ширяев, С. П. Окуневи́ч (ПГУ);
- И. М. Вялухин.

Имущество для института собиралось по разным учреждениям. Рассмотрен вопрос о занятии верхнего этажа здания Мясоконтрольной станции (угол Советской и Осинской улиц). По выбору зданий (нужны были и общежития) создана комиссия, в которую от ПГУ вошли: ректор ПГУ С. А. Стойчев, А. Ф. Тюлин, С. П. Окуневи́ч. Дело продвигалось достаточно медленно. Из Москвы 13.09.1929 г. (распоряжение № 841) пришел в Уралисполком приказ форсировать вопрос. Открыть факультет в 1929-1930 учебном году: 29.08.1929 г. представить в СНК РСФСР соответствующие документы. Смета была принята в 952700 рублей [355, л. 17-26].

Постановлением Окрисполкома от 06.02.1928 г. № 392 выделялся бывший Народный Дом и часть окружающего его участка земли для этого нового «института». Правление в лице ректора С. А. Стойчева, члена правления А. Е. Ширяева

запрашивали Окрзу, какие площади им необходимы, чтобы на остальных развертывать будущее строительство [356, л. 141].

На основании предложений Уральского облисполкома еще в январе 1927 г. начала работать плановая государственная комиссия совместно с заинтересованными ведомствами по открытию в ПГУ зооветеринарного института на базе медицинского и агрономического факультета. Преподаватели зооветеринарных дисциплин, например: В. П. Сергованцев, И. А. Берзинь, С. П. Окуневи́ч и другие, горячо поддержали идею создания зоотехнической станции и самостоятельного зооветеринарного факультета и приложили много усилий для этого.

В докладной записке о положении ПГУ (01.01.1928 г.) говорилось, что университет «удовлетворяет всем требованиям для развертывания при нем зоо-ветеринарной специальности и предоставляет очевидную экономическую выгоды при разрешении вопроса о подготовке ветеринарных работников».

Плановые занятия на зооветеринарном факультете по данным ГПФ начались с 16.12.1929 г. Первый прием был в 87 человек (в том числе 23 женщины). Разместился факультет в 3-х этажном здании с общей площадью в 3016 м² (педтехникум). Но в здании продолжало функционировать общежитие педтехникума, проходили курсы батраков, жили и студенты агрономического факультета. Проводить занятия ветфаку было очень затруднительно.

И в 1929 году был открыт ветеринарный факультет, который возглавил Е. Я. Глебов (заместитель – С. П. Окуневи́ч). Ветфак занимал здание педтехникума по улице Соликамской, д. 13 и здание промышленного экономического техникума по улице Коммунистической, д. 18 [357, л. 104].

Затем встал вопрос о возврате педтехникуму его площадей. Было признано необходимым перевести ветфак в г. Троицк с 01.08.1930 г. [358, л. 39, 40].

Отношение Наркомзема (№ НО/090/22) о решении комиссии Шмидта по поводу выделения ветфака в самостоятельный институт было датировано 10.05.2018 г. А телеграмма замнаркомзема Лисицина о переводе в Троицк заслушана на заседании 22.05.1930 г. [359, л. 3 об.]. Здание ветфака должно было перейти к УрСХИ, вопрос казался бы, решен на уровне Облзу (Школьников), но в дальнейшем оно отошло другому ведомству

Евгений Яковлевич Глебов был первым деканом зооветеринарного факультета, первым директором зооветеринарного института. Он родился 14.01.1897 г. (старый стиль) в г. Троицк в семье мещанина. Окончил духовную семинарию. Служил в старой армии до января 1918 г., в белой армии с января по сентябрь 1919 г., в Красной армии по апрель 1920 г. – начальник аэродромной команды 3-о резервного авиационного отряда в восточной Сибири. Работал инструктором в Иркутском Губоно, в Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности и учился. Окончил ветеринарно-зоотехнический институт в 1924 г. Оставлен в институте, но осенью 1924 г. был призван в Красную армию как ветврач. Служба продолжалась до 15.02.1925 г., когда по ходатайству НКП 15.02.1925 г. назначен ассистентом Сибирского Ветеринарного института с 28.02.1925 г. Утвержден на кафедре частной зоотехнии 25.09.1926 г. Работал окрветврачом в Тагиле с 01.05.1927 г. по 01.07.1928 г. Создал ветеринарную организацию. В Перми с 01.07.1928 г. – окрветврач. Летом 1928 г. руководил от Уральского областного земельного управления (УРАЛОБЛЗУ) борьбой с ящуrom. Летом 1929 г. был при Обветотделе инструктором по борьбе с сибирской язвой. Имел научные работы и публикации: он автор 60 научных статей, 6 научных работ, 9 библиографических заметок и рефератов, 6 докладов.

Оставаясь Пермским окрветврачом, стал преподавать коневодство и свиноводство (заявление 20.06.1929 г.).

В его личном деле подшиты удостоверения 1929-1930 гг., в некоторой степени показывающие моменты работы по созданию факультета. Так, удостоверение от 25.11.1928 г. говорит, что Е. Я. Глебов командирован в Московский ветеринарный комитет при СТО, Наркомпрос, Наркомзем и другие учреждения по вопросу организации ветфака. Выражена просьба оказывать содействие. Подписано ректором С. А. Стойчевым.

Другой документ – от 30.12.1929 г. (№ 1613) – удостоверяет, что декан Е. Я. Глебов отправляется в Свердловск по делам ветфака.

Удостоверение от 06.04.1930 г. свидетельствует о поездках в города Свердловск, Омск, Казань, Москву по вопросам оборудования факультета и приглашения научных работников на вакантные должности.

Ректор С. А. Стойчев, обеспокоенный непомерной нагрузкой Е. Я. Глебова, 11.02.1930 г. обращался в президиум Пермского окрисполкома с просьбой освободить его от должности окрветврача в ближайшее время [360, л. 15].

Решением СНК РСФСР от 05.10.1925 г. и Наркомпроса химико-фармацевтическое отделение ПУ было реорганизовано в химический факультет. Помимо подготовки специалистов химической промышленности, планировалось обучать специалистов по агрономической химии. Деканом был избран профессор Н. И. Кромер.

Молодой факультет получал дотации от заинтересованных ведомств, например, от Всесоюзного объединения химической промышленности 50 тыс. руб. в январе 1930 г. на оборудование и расширение лабораторий. Уралом в документе от 03.08.1929 г. сообщал: «...На основании телеграфного предложения от 31-го июля 1929 г. о представлении заявки на участие промышленности в финансировании ПГУ, Правление ПГУ сообщает, что для развёртывания работы на Химическом факультете ПГУ, утверждение которого Совнарком-

мом РСФСР предстоит в начале 1929/30 учебного года и на который предусматривается дополнительный прием в 150 студентов, необходимо ассигновать всего...211 тысяч рублей». В означенную сумму входили 20 тыс. рублей на агрохимическую лабораторию, 10 тыс. – кабинет микробиологии, 3 тыс. – кабинет машиноведения [361, л. 86].

08.04.1930 г. комиссия Совнаркома РСФСР приняла решение о выделении химического факультета в институт. Созданный институт был переведен в г. Березники [362, л. 81].

***

Первое десятилетие как Университета в целом, так и агрономического факультета было сложным. Закончились войны, наступил мир. Возникли другие трудности экономического и политического характера. Агрономический факультет выжил, создал базу и учил студентов...И даже способствовал появлению зоотехнической станции, химического и зооветеринарного факультетов, предоставляя им свою базу. Его планы по улучшению производственной и научной базы на «Липовой горе» для НИР были смелыми (создание НИИ). Но внутри факультета, как и в университете, было беспокойно. Приходилось ректору и деканам работать с профессорами, брать на защиту то ППС, то студентов, разрешать конфликтные ситуации и другое. Начинались репрессии в стране в целом. Коснулись они и агрономического факультета. Первым делом – стало обвинение профессоров В. В. Никитина и А. Ф. Тюлина в подрывной антисоветской деятельности.

Целый клубок недоразумений, сиюминутных эмоций, политических бывших пристрастий (отношения к родным партиям или симпатии к ним), отношения к нововведениям, не умеющих еще хозяйствовать кадров «наверху», да много чего, что можно было бы назвать «человеческий фактор» разыгрывались в Университете и на агрофаке. В некотором

смысле бушевала сумятица мыслей, чувств, обид и тому подобное в головах и студентов и преподавателей. Арест был шоком, «ненастьем». Как было к этому относиться, особенно молодым, да еще партийным товарищам: партия не может быть неправой, а потому, значит, в поведении профессоров мог быть «антисоветский элемент» р нем надо сказать, некоторым образом, может быть обезопасить себя.

И, поскольку имело место обвинение по политической статье, стоит показать читателю развитие этого дела, свидетельские показания допрашиваемых по делу, отношения, которые вскрылись и помнились, несмотря на то, что многое, будучи «моментом» времени, худо-бедно было нужно. Внутренние несогласия оказались неожиданно предметом обсуждения, предметом определения личностного к ним отношения спустя ряд лет. Способствовали фабрикованию дела.

В своем докладе о состоянии университета в июле 1927 г. ректор С. А. Стойчев приводил беспокоящее его обстоятельство, наблюдаемое в ПГУ. Он отмечал, что в отношении профессоров наблюдаются разногласия на почве научной неудовлетворенности. Профессора имели склонность уходить из ПГУ. Своей задачей С. А. Стойчев считал удержать некоторых, более сильных академических профессоров [363, л. 94]. Еще не было замены старым кадрам.

На агрономическом факультете были свои «подводные течения», которые отчасти беспокоили ректорат, и которые оказались, вскрыты на следственном деле.

Разногласия на агрофаке (подводные течения)

Следствие, начавшееся в г. Перми, продолженное в г. Свердловске, по отношению к профессорам В. В. Никитину и А. Ф. Тюлину, было запущено их арестом 15.07.1930 года. Но первые допросы по этому делу проходили, как оказалось уже

в начале года (март). Уважаемых профессоров арестовали по делу Н. Г. Кудрявцева и агрономов, опытных полей Зауральской опытной станции. А все производство было связано с Московским делом Трудовой крестьянской партии, с профессурой Тимирязевской академии, с учреждениями опытного характера. Скажем заранее, что и В. В. Никитин и А. Ф. Тюлин были оправданы в феврале 1931 г., не было подтверждено их участие в политике вредительства советской власти, нанесении вреда сельскому хозяйству и системе высшего агрономического образования. Но вернуться им к преподавательской работе в самостоятельном уже вузе (вузах) было практически не суждено. В 1932 г. умер Василий Васильевич Никитин, до этого времени большую часть находившийся на больничном. А А. Ф. Тюлин уехал с семьей в 1932 г. в Москву, к Д. Н. Прянишникову. Урон в научном смысле огромный...

Следствие ничего не выявило противоправного, кроме свидетельств о группировке на агрофаке. Допрашиваемые говорили о противостоянии двух группировок. С одной стороны Н. Г. Кудрявцев – В. В. Никитин – А. Ф. Тюлин – А. П. Горин, с другой – В. П. Сергованцев – Г. А. Танашев – другие. А. А. Хребтов отошел от всех группировок, хотя тоже оказался в числе представителей кафедр, которым почти не выделялось денежных средств на оборудование, их очередь была не первая.

Приведем свидетельство Н. П. Кузнецова (бывшего студента, 27 лет, ассистента по кафедрам животноводства, жившего и работавшего на Липовой горе). Он считал, что из-за группировки Кудрявцев - Тюлин - Никитин «...вся опытная работа была в загоне и все мероприятия, проводимые руководством опытной работой, как-то: Сергованцевым, Танашевым, Золотовым, Берзиным срывались, им не давали средств своими распорядами... [Я] работал с Сергованцевым, мне часто приходилось слышать от него и от других лиц, к нему

примыкающих, что работать совершенно не дают...». И это касалось не только дополнительных денежных вливаний. Н. Г. Кудрявцев, успевший перед поступлением в Тимирязевку поучаствовать в обследовании скотоводства губернии в команде профессора А. А. Калантара, не видел, как бы, сильных фигур по отделению животноводства. Он сопротивлялся созданию отдела животноводства еще на Приуральской станции. Возможно из-за ограничения площадей в городе и неопределенной ситуации по «Липовой горе». Отношения с «животноводами» не складывались, были и несуразные ситуации. У В. П. Сергованцева, например, оказалось занято под мочало кормовое помещение. В. П. Сергованцев пытался «воевать» и даже устраивал митинг на Липовой горе, но он проиграл.... Ему пришлось уехать из Перми. И ректорат не стал удерживать профессора, хотя заменить его в 1928 г. было не кем. На Липовой горе при организации семенного отдела у профессора А. А. Хребтова был отобран опытный участок, а ему даны неудобные земли, заболоченные.

Н. П. Кузнецов подчеркивал по поводу Василия Васильевича: «...Никитин явно высказывался против мероприятий Соввласти, на каждом шагу старался вставить колкости при разговорах, ...помимо Никитина лица [группы Кудрявцева] вели себя скрытно». Он же сообщает, что много «времени шло на дискуссии и разговоры о склоках группировки, нежели на лекции». Создавалась «нездоровая обстановка». Неудобных «слабых» преподавателей, как они думали, старались не допускать на совещания по производительным силам регионов и другие конференции, не давали им возможности выступать на форумах. Тут главную роль свидетели отводили Н. Г. Кудрявцеву. «И вся эта политика Кудрявцева осуществлялась до 1929 года» [364, л. 100].

В. П. Сергованцев писал, что «выжит» П. В. Ильяшев [кабинет мелиорации], кафедра пустовала два года», «затравлен» профессор Г. А. Танашев [земледелие], что сам он дис-

кредитирован перед Облзу и студенческим активом при участии декана А. Ф. Тюлина, что выжит И. И. Смирнов [365, л. 105]. Заметим, что И. И. Смирнов работал ассистентом на кафедре почвоведения с В. В. Никитиным до 1927 г., одновременно в подчинении Н. Г. Кудрявцева на станции. Его научная работа «Аналитические материалы по изучению почв опытных полей сети опытных учреждений Уралобласти» была издана Пермской сельскохозяйственной опытной станцией в 1927 году. Эту работу использовал Н. Я. Коротаев – ученик и последователь В. В. Никитина, возглавивший кафедру почвоведения Пермского сельскохозяйственного СХИ в 1936 году (по 1973 год) в своем уникальном труде «Почвы Пермской области» (1962 г.).

Язвительный А. И. Богословский, секретарь секции научных работников ПГУ, определил группировки как «Тюлинская» - «Танашевская», он подтверждал два основных фактора противостояния: деньги на развитие кафедр, кабинетов и лабораторий, поручения от органов Наркомзема, областных организаций. Но, не упоминая о времени, когда студенты жаловались декану А. Ф. Тюлину на, кажущуюся может быть, слабую подачу материалов в образовательном процессе и о критике статей как В. П. Сергованцева, Е. М. Золотова и других. О чем мы уже упоминали, со стороны соратников по научному миру.

Он также приводит пример: А. А. Хребтов жаловался, что «провалили его севооборот», не дают поручений. Г. А. Танашев, тоже пытавшийся противостоять обстоятельствам, даже обращался с заявлением в бюро секции научных работников. По поводу профессора В. В. Никитина А. И. Богословский писал, что он «...не вмешивался открыто в дразги, но при случае не забывал замолвить словцо, и при травле Сергованцева и в других случаях всецело поддерживал сторону Тюлина». Тюлина же А. И. Богословский называл «авантюристом», в 1926-1927 гг. примкнувшим к реакцион-

ной профессуре педфака (Сырцов, Дьяконов, Беклемышев и др.), а также демагогом. О Н. Г. Кудрявцеве мнения не имел, но повествует, якобы со слов Первушина и Хребтова, «что...делец, скверный человек...» [366, л. 103]. Профессор А. А. Хребтов по поводу 1924 -1926 гг. писал: «...Да, я считаю, что 2-е группировки могли иметь место и, несомненно, они отражались на настроении работников агрофака».

Управляющий учебным хозяйством «Липовая гора», 29-летний В. А. Шохрин считал: «...Группировки вели к полной дезорганизации и развалу работы агрофака». Он, по-видимому, был свидетелем «разборок» с Сергованцевым, срыва учебных занятий [367, л. 113 об., 114].

Приведем мнение А. Н. Чумищева, ученика профессора В. Н. Варгина, работавшего на возглавляемой им кафедре организации сельскохозяйственного производства долгое время и после смерти учителя. «...С 1925 года по 1929 год, конечно, были обострения отношений между руководящим составом на почве личных счетов и своего самолюбия, но какое-нибудь значение придать той или иной группе я не осмеливался, т.к. все это выведенного яйца не стоит, и на работе и благополучии всего дела не отражалось, по-моему, больше отражалось на их собственных нервах. Каждому из профессоров хотелось занять главенствующую роль в университете, а поэтому занимались выживанием друг друга и один другому препятствовали». А. Н. Чумищев тоже видел корень конфликта в «дележке средств» [368, л. 115]. Напомним, что средств практически не было. Делить было сложно, но и это делалось по плану, оговоренному на заседании совета факультета, но не все вновь прибывшие преподаватели хотели брать сведения в расчет.

Часть преподавателей видели действия группировки в том, что лица из Кудрявцевской группировки были деканами. Так, с конца 1923 г. последовательно избирались: Н. Г. Кудрявцев, В. В. Никитин, А. Ф. Тюлин (1928 г. выезжал в науч-

ную командировку за границу), А. В. Костюков (будет арестован позднее, в 1931 г.).

Напоминаем читателю, что А. Ф. Тюлин возглавлял агрохимический отдел опытной станции, директором которой был Н. Г. Кудрявцев. В. В. Никитин был связан больше с ним, как директором уже Зауральской станции, по поводу зауральских почвенно-ботанических экспедиций. Однако, под прямым подчинением Н. Г. Кудрявцева не был.

Обратим еще внимание на то, что А. А. Хребтов по поводу группировки в 1924-1926 годах, ответил - «...могли иметь место». Более определенно он сказать не мог. Н. Г. Кудрявцев работал с 1920 года в Пермском университете, В. В. Никитин – с 1924 (когда обосновался с семьей), А. Ф. Тюлин только с конца 1925 года. Обоих этих талантливых людей поддержал Кудрявцев в начале их деятельности на пермской земле, в университете. Ему импонировала деловая хватка, нацеленность на решение больших проблем и задач вновь прибывших преподавателей. О группировке могла идти речь, возможно, с 1926 - 1927 годов. Принимая участие в создании агрофакультета, деканы лучше владели ситуацией и знали возможности ПГУ на то время, их объединяла эта работа. Какое-то время, несомненно, они были единомышленниками. Отношения Н. Г. Кудрявцева и А. А. Хребтова тоже были непростыми. Два представителя родственных кафедр общего и частного земледелия работали вместе в деканате агрофака. Первый в должности декана (с 19.02.1924 по 18.02.1925 гг.), второй в должности его заместителя. В деле Н. Г. Кудрявцева находится отзыв А. А. Хребтова от 08.12.1924 г. в связи с избранием его в члены правления университета: «Н. Г. Кудрявцев с начала открытия Агрономического факультета в г. Перми принимал самое деятельное участие в организации и планомерном оборудовании его, особенно в отношении специальных кафедр... В особенности, ценным следует признать участие Н. Г. Кудрявцева как Ди-

ректора опытной станции в материальной поддержке учебной фермы «Липовая гора» и в постановке опытного дела. Как полезный научный работник и общественный деятель, очень хорошо знакомый с жизнью Университета и, в частности, с нуждами агрофака, Н. Г. Кудрявцев и был выдвинут всем факультетом единодушно в члены Правления и избран таковым на общем собрании профессорско-преподавательского состава и общественными организациями» [369, л. 36, 37]. Как видим, заслуги Н. Г. Кудрявцева были оценены профессорско-преподавательским составом и на него возлагались большие надежды в будущем в укреплении факультета. Н. Г. Кудрявцев, хотевший пригласить А. А. Хребтова на опытную станцию, не сделал этого.

А. А. Хребтов достаточно осторожно оценивал работу директора опытной станции. Он на допросе показывал, что станция занималась сортоиспытаниями хлебов, картофеля, льна, клевера, и работа эта «поставлена только в последние годы, но результаты..., не опубликованы в печати» [370, л. 111]. Надо сказать, что к Н. Г. Кудрявцеву были претензии и агрономов, опытных полей, которые работали в составе Зауральской опытной станции, и были арестованы по одному с ним делу, а затем осуждены.

Научная жизнь кафедры частного земледелия, ее опытная работа не волновали в дальнейшем директора станции. Денежных средств на развитие кафедры, возглавляемой А. А. Хребтовым, давалось по остаточному принципу. А. А. Хребтову пришлось с этим примириться. Им, не смотря ни на что, была создана кафедра, ставшая впоследствии кафедрой растениеводства, которая хорошо зарекомендовала себя в плане подготовки специалистов, научной работы, связи с производством, как тогда, так и в дальнейшем. Профессор А. А. Хребтов проработал в должности заведующего кафедрой до самой смерти в ноябре 1944 года.

В. В. Никитин, не признавал своего участия в «группировке». Отношение к людям и событиям у него было свое – личностное и продуманное, он держался как бы особняком, сосредоточившись на экспедиционной работе, целью которой было создание и почвенной карты и монографии по почвам края. В. В. Никитин целиком погрузился в работу кафедры, в выполнение программы почвенных обследований и их аналитике, прогнозах.

Единомышленники «группировки» в течение времени перестали быть ими. Вот свидетельство самого Василия Васильевича: «контакт налаживался на период проведения отдельных вопросов, когда совпадали точки зрения и потом зачастую рушился, исходя в резкие противостояния, как, например, с Тюлиным А. Ф., по вопросам преподавания почвоведения и организации лаборатории почвоведения. Или с Михайловым, перед его уходом из Университета, или с Костюковым при его выступлении с докладом, где он высказывал свою точку зрения на ликвидацию кулака и способы изжить продовольственную нужду» [371, л. 67 об.].

Вместо «группировки» возникает нездоровый конфликт между двумя «зубрами» науки - профессорами В. В. Никитиным и А. Ф. Тюлиным. Каждый из них считал, что может заменить другого полностью, т.е. что почвовед Никитин может вести курс агрохимии без Тюлина и наоборот. Поэтому «...вместо того, чтобы свою работу обобществить и давать результаты для общего дела...они друг другу не дают материалов» (свидетельство А. А. Калашникова, студента с 1928 г., 29-и лет) [372, л. 104].

А. Ф. Тюлин и В. В. Никитин не работают вместе единой командой, как ожидали, например, представители Зернотреста, которые желали иметь заключение, как в почвенном, так и в агрохимическом отношении от профессоров по поводу отводимых под зерносовхозы земель. Именно поэтому не были получены средства на оборудование лаборатории от

треста, доводит до сведения следствия А. Г. Бурдин, работник агрофака [373, л. 118]. Бывали и казусы, когда в хозяйстве «Еленино» А. Ф. Тюлин давал заключение о не нуждании земель в известковании, а анализы проб, взяты студентом Сажиным, например, показали совсем обратный результат [374, л. 109 об.].

Личная неприязнь двух профессоров подпитывалась еще и из другого источника. А. И. Богаевский подметил, что разрыв Никитина и Тюлина оформился «...именно после заявления в газете отказа от социал-демократических убеждений, после присоединения Тюлина к декларации «ВАРНИТ-СО»...Теперь Никитин...говорит, что [Тюлин]...способен только языком молоть» [375, л. 102 об.].

Отношение к реформам вуза

Василий Васильевич Никитин

В. В. Никитин вызывал недовольство студенческого актива, отдельных лиц тем, что выбирал для почвенных экспедиций людей по своему критерию, не допуская навязывания ему решений актива студентов (ячейки, комиссии). Еще в 1929 г. припоминались В. В. Никитину фамилии «любимчиков» сомнительного происхождения, т.е. не пролетарского, не выдвиженцев и не партийцев. Этими студентами были С. П. Русинов и А. В. Победоносцев (оба выпускники 1930 года). К С. П. Русинову «враждебно» была настроена пролетарская часть студенчества» [376, л. 116].

С. П. Русинов – ученик В. В. Никитина, после окончания университета работал почвоведом – агрохимиком в экспедициях Уралзернотреста. Он участник почвенных экспедиций под руководством сотрудников кафедры почвоведения Г. А. Маландина (1931-1932), Н. Я. Коротаева (1932-1933). С 1961 по 1984 гг. С. П. Русинов – доцент кафедры растениеводства Пермского СХИ. Занимался изучением агротехники

озимой ржи. С 1954 по 1971 годы был деканом агрономического факультета [377, л. 384-386].

Как видим, В. В. Никитин не ошибся по поводу Сергея Петровича, поддержал его в трудной жизненной ситуации, как и А. В. Победоносцева, отец которого был священнослужителем. А в университете уже проходили чистки студентов, где рассматривался пункт социального происхождения... Сведений об А. В. Победоносцеве у нас нет.

А. Г. Бурдин, бывший студент, 31 года, осознанно пишет в допросном листе: «...по сообщению студентов Никитин В.В. о студентах происхождения пролетарской части отзывался так, что они к научной работе не пригодны и их ум к этому не предрасположен». Наверное, поэтому В. В. Никитин не брал к себе выдвиженцев по партийной линии на научную работу [378, л. 116]. Известно, что В. В. Никитин выдвигал очень жесткие требования к претендентам.

Другой момент, вызывавший недовольство активистов, это твердое убеждение В. В. Никитина в правильности «классического» преподавания дисциплины, когда основа знания – лекция. Он делал упор на лекции с небольшим введением семинарских занятий, не согласуясь с настойчивыми мнениями студентов и проводимой «сверху» реформой вуза.

А. И. Богословский заявлял: «Политическое лицо Никитина было всегда вполне определенным, как политически - реакционное... Никто, как он, не умеет по сельскохозяйственному факультету третировать реформу вуза во всех видах». Считал Василий Васильевич не нужным пересмотр программ по вопросу о методах преподавания (возможно столь часто предлагаемым). Мы думаем, что не только у В. В. Никитина на непрерывное от производства образование, сокращение лекционных часов и т.д., было такое мнение. У части профессуры, вызывало, мягко говоря, беспокойство такое положение [379, л. 102-103].

А. И. Богословский подчеркивает особую роль В. В. Никитина на факультете, так как он, «человек умный и осторожный». Но при этом может зло высказываться о власти. А в последнее время у В. В. Никитина «очень испортилось настроение».

А. А. Калашников (студент, 29 лет, имевший уже опыт работы в Окружкоме) тоже отмечал, что с 1928 года В. В. Никитин не активен в общественной деятельности, пассивен, аполитичен [380, л. 110].

На настроении профессора сказывались не только дела факультетские и вузовские. В. В. Никитин видел, что страна может оказаться в кризисе – может наступить голод. Его не устраивало и решение крестьянского вопроса: не радовала статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», так как он предполагал, что некоторое смягчение будет ненадолго [381, л. 102-103].

Александр Федорович Тюлин

В 1920 году А. Ф. Тюлин был приглашен Д. Н. Прянишниковым к себе в аспирантуру. Он имел два высших образования: химическое (Петербургский университет), сельскохозяйственное (МСХИ - «Тимирязевка»). Был военным химиком, работал по созданию колхозов и совхозов и т.д. Таким образом, в начале 20-х годов XX века Александр Федорович окунулся в вузовскую жизнь. Его очень небольшой рассказ, свидетельство, касалось положения дел в наиболее крупном сельскохозяйственном учебном центре – ТСХА (б. Петровско-Разумовской академии, Московского СХИ). Он кажется нам тем более важным, что тенденции центра имеют место быть и на периферии, и могут помочь ощутить то, что происходило тогда в сфере высшего образования и у нас в г. Перми.

«Конкретная обстановка в сельскохозяйственной академии была такова. Не удовлетворяясь официальными предметами, студенты вели работу в кружках. Здесь находила себе отражение и политика... Эсеровский дух преобладал среди

преподавателей, не скрывавших своих взглядов, к народникам относились А. К. Чайнов, А. Г. Дояренко. К социал-демократам примыкал А. Н. Соколовский, и радикальным ученым и общественником был профессор В. Р. Вильямс.

Содержание споров в кружках вращалось около роли агронома в деревне, кооперации, классовой природы крестьянства. «Сильнее шла обработка на занятиях по кооперации у преподавателя А. В. Чайнова. Студенты делали доклады, А. В. Чайнов давал всему ходу свое направление...

На общих собраниях поднимался вопрос о войне. Студенческая масса настроена была шовинистически» [382, л. 52].

По аналогии с приведенным фрагментом, на агрофаке наблюдается организация в 1922 году кружка общественной агрономии. Преподаватели были, в основном, «старой» школы, академической, они прошли каждый свой нелегкий путь, имели свое «политическое» прошлое и приверженности, по-разному пережили тяжелые события начала XX века. На занятиях даже чисто агрономических (зоотехнических) дисциплин профессура могла высказывать свои личные взгляды и чаяния. Например, А. Ф. Тюлин говорил студентам (вспоминал М. И. Казаков) на занятиях по агрохимии: «...наша задача добиться белого хлеба и есть белый хлеб». Казалось бы, никакой политической пропаганды в этом нет. Тем не менее, на допросе в 1930 году эта фраза стала доказательством анти-советских воззрений уважаемого профессора, которого студенты именовали «Зубр» [383, л. 119 об.]. Доцент Анатолий Васильевич Костюков – декан агрофака 1928-1929 годов, преподаватель кафедры сельскохозяйственной экономики и статистики, как показал на допросе 25.01.1931 г. студент IV курса А. Г. Бурдин, не освещал подробно на лекциях взглядов марксистов, буржуазных идеологов, ученых на теоретические вопросы сельскохозяйственной экономики. Не высказывал и своего мнения, оставляя студентов самим делать выводы. И этот факт вменялся ему как вредительство. Пользовался он «неверными» цифрами Н. Д. Кондратьева.

Н. Д. Кондратьев (1892-1938) – экономист, работал в сельскохозяйственной академии, возглавлял Конъюнктурный институт. Один из первых исследователей циклов инноваций. «Проводя глубокие научные исследования, он не мог не заметить несуразностей, которые допускаются в хозяйственной практике, в основном, из-за недостатка научных знаний и образования» [384, л. 217]. Глубокий исследователь, создавший теорию, достоверно прогнозирующую развитие общественного воспроизводства, оказался в дальнейшем, репрессирован. А приверженность к беспристрастному экономическому анализу навлекло обвинение на работающих с цифрами - статистикой, как например, на А. В. Костюкова [385, л. 1-6].

Вернемся к показаниям А. Ф. Тюлина, он вспоминал свои годы обучения в Москве: «В 1921 году благоприятных условий для научной работы не было еще. Но чрезвычайно внимательное отношение советской власти к науке уже вполне проявилось. Так, в период разрухи и голода в Академии получали научные работники особый паёк, дрова. Всякие консультации ученых ценились очень высоко. Повернуло ли это...научных работников к Советской власти, в огромном большинстве – нет. Публика брюзжала.

ВУЗ уже был пролетаризирован отчасти. В академических столкновениях студенчества и научных работников часто выступала явно политическая борьба..., соседние лаборатории жили разной жизнью. Наиболее свободно чувствовали себя молодые работники, в том числе студенты – партийцы у Вильямса. Прянишников всегда спорил о кандидатах.

Дояренко открыто оттирал партийных студентов-практикантов. Это создало большое столкновение в свое время. У отдельных лабораторий была разобщенность. Взаимного посещения научных докладов, как правило, не было. Нечего и говорить, что работавшие по химии не ходили в другие исследовательские институты, например, экономический. В этом отношении разобщенность в Академии достигла крайних границ» [386, л. 54].

Заметим, что в стране была разруха и голод. Особенно тяжелым стал 1921 год. Власти в это время лояльно относились к научным работникам, они были нужны стране. Так, в Перми мы видим, что власти помогают вернуться университету из Томска в Пермь, пытаются найти финансирование. Пролетаризация вуза произошла и в Перми. На агрофаке проявилось противостояние партийной ячейки и профессорско-преподавательского состава в навязывании методов преподавания, например; так же было неприятие профессурой выдвиженцев – партийцев, оставленных при кафедрах: ими практически не занимались ни А. Ф. Тюлин, ни В. В. Никитин, ни другие. И эта форма подготовки научных кадров долго «пробуксовывала». Между преподавателями так же были распри и разногласия. Была и разобщенность в научной и практической работе разных кафедр и лабораторий. И Москва и Пермь, и вузы других городов, переживали общие проблемы. Но при этом ощущалось становление вуза в Перми, агрофакультет работал с отдачей.

Надо отметить, что преподаватели «Тимирязевки», кого упомянул А. Ф. Тюлин, были хорошо знакомы пермскому профессорско-преподавательскому составу и студентам. Так, студент В. Н. Прокошев проходил практику у А. Г. Дояренко. И не только он. А. Г. Дояренко был самым крупным специалистом в области опытного дела. Он добивался того, чтобы к нему приезжали учиться, а затем повышать квалификацию уже работающие в сельском хозяйстве кадры; а также студенты, приверженные научному поиску. А. Г. Дояренко, соратник Д. Н. Прянишникова, был очень известным человеком. С Д. Н. Прянишниковым и В. Р. Вильямсом наш вуз также оказался связан, хотя оба эти преподавателя вели долгий научный спор друг с другом, связанный с ролью травополья и применением минеральных удобрений. Даже ошибочные постулаты В. Р. Вильямса долгие годы оставались незыблемыми в г. Перми.

Преподаватели ПГУ еще в 1930 году причислялись к «правым» и «левым». «Менялось направление». Так, В. В. Никитин был причислен сначала к «левым», а после ареста к «правым» и эти слухи циркулировали в среде преподавателей. «В 1930 г. по всей стране развернулась компания громких разоблачений «вредительских организаций» с участием «бывших людей» - представителей старой интеллигенции и выходцев из социально-враждебной среды» [387, л. 124].

Послесловие

Назрела новая реформа высшего образования, она готовилась «в верхах». «В 1928-1930 в целях приближения вузов к народному хозяйству они [высшие учебные заведения] были переданы в ведомство соответствующих наркоматов.... На базе крупных многофакультетных вузов в начале 30-х г. созданы отраслевые институты» [388, с. 562]. Предстоящая реформа будоражила и ПГУ и агрономический факультет. И ректор ПГУ С. А. Стойчев, и декан Ф. А. Бынов и другие выезжали в Москву, отслеживали события, готовили документы. На агрофаке шли обсуждения по укреплению связи с производством, непрерывной производственной практике, на наш взгляд, более активно. Со стороны студенчества, партийной ее части, мы думаем, наблюдалось воодушевление, готовность осуществить на практике обучение на производстве. Агрономический факультет вписывался в предстоящую реформу. Он доказал свою самостоятельность, состоятельность и признан был ГПФ как факультет, соответствующий одноименным лучшим сельскохозяйственным вузам. Можно сказать, что рамки университета оказались малы. Кафедры, база агрофака, могли развиваться с большим масштабом.

Предшествующими событиями создания из агрофакультета самостоятельного вуза следует назвать VII и XI пленумы ЦК и ЦКК ВКП (б) (1929 г.), ректорское совещание в Москве в январе 1930 г., областное совещание 10-11 февраля 1930 г. Последнее событие связано с обсуждением 5-и летнего плана развития ПГУ. Отмечены качество подготовки специалистов, улучшение социального состава студентов. Но в крае ощущается нехватка специалистов. Что касается агрофака, то прием на него предполагалось повысить до 500-800 человек, а на ветфак до 450 человек. Звучало требование проведения досрочных выпусков ударных групп студентов. Прозвучало требование «решитель[ного] переход[а] на активные

методы преподавания», требование непрерывной производственной практики. Резолюция совещания гласила: «...учитывая перспективу организации в Челябинске Института Индустриального земледелия, совещание признает необходимым сохранения сельскохозяйственного факультета... в ПГУ с последующим отделением его при развитии и закреплении материальной базы в самостоятельный институт» [389, л. 274-276].

Распоряжением ГПФ с 01.07.1930 г. агрономический факультет ПГУ перешел в другой статус – Уральского сельскохозяйственного института.

ПГУ готовился к проводимой реформе по выделению самостоятельных вузов из его состава. Акт о выделении химического и сельскохозяйственного институтов датировался от 22.06.1930 г. (№ 261) [390, л. 1].

Ликвидационно-организационная комиссия работала 18.05.1930 г. (протокол № 1) под председательством ректора С. А. Стойчева. Членами комиссии являлись помимо председателя:

- А. С. Соколов;
- Алякритский;
- П. А. Будрин;
- Ф. А. Бынов;
- Козлов;
- Школьников;
- Е. Я. Глебов;
- от химфака – Кромер;
- от агрономического факультета – А. В. Костюков;
- от ветфака – С. П. Окуневич;
- от хозяйственной части – Логинов [391, л. 1].

Заседание ликвидационно-организационной комиссии ПГУ состоялось 22.05.1930 г. Из присутствующих 15 человек, агрофак представляли преподаватели Ф. А. Бынов, С. П. Окуневич, А. В. Костюков. Рассматривался проект распреде-

ления помещений (зданий) между 3-мя вузами, агрофаку отдавались здания: по улице 25-го Октября (наш головной корпус), все здания на территории учхоза «Липовая гора», 4-х этажное здание ветфака по улице Соликамская. Переданы дома на усадьбе педфака по улице К. Маркса, 26 (Сибирская), где в нескольких домах проживали преподаватели факультета с семьями (Хребтовы, Никитины и др.); квартира по адресу К. Маркса, 22 после выезда заведующего ветфаком Е. Я. Глебова, профессора ветфака Н. И. Акаева, жившего по адресу: ул. Луначарского, 85 (ветфак переводился в Троицк). Дом по улице К. Маркса, 26, где размещалась канцелярия, флигель, квартиры технического служителя, квартиры научных работников [392, Л. 18].

А также студенческие общежития, постройки на их усадьбах, квартиры. Так, среди переданных зданий:

– 2-х этажный дом – общежитие № 1 – по адресу ул. Советская, 84 (там же 2-х этажный флигель, склад, ледник, сарай, дровяник, квартиры);

- общежитие № 2 - 2-х комнатный дом по адресу: ул. Советская, 89 (с подобным перечнем), дом и постройки по улице Трудовая, 24, по улице 25 Октября, 18 [393, л. 78].

Таким образом, образованный Уральский сельскохозяйственный институт, созданный на базе агрономического факультета, получил все площади, которыми владел агрофак.

Переданы были и студенты:

- 1 курс – 88 человек + дополнительно 130 человек;

- 2 курс – 60 человек + дополнительно 86 человек;

- 3 курс – 53 человека;

- 4 курс – 8 человек;

- экстернов – 10 человек.

Всего 429 человек.

Новый прием предполагал зачисление 200 человек [394, л. 3].

Прием шел своим чередом по уже существующему плану. Но была приемная комиссия (общая), которую возглавлял А. С. Соколов. Вопрос библиотеки, распределения ее фонда обсуждался 22.05. – 24.05.1930 г. Вначале планировалась общая библиотека для всех вузов.

В УСХИ функционировали два факультета. Обучение шло по 6 специальностям. Так, факультет растениеводства имел отдел технических культур, отдел садово-огородных культур, секцию почвоведения, секцию агрохимии и, соответственно, четыре специализации. Факультет молочного хозяйства – отделение молочного скота и отделение переработки молочных продуктов. С новым приемом, на 01.10.1930 г. число обучающихся стало 604 человека:

- на 1-ом курсе числилось 279 человек;
- на 2-ом курсе 218 человек;
- на 3-ем – 51 человек;
- на 4-ом – 56 человек.

Из общего числа обучающихся - 21,1% составили члены партии; 42,2% - члены ВЛКСМ.

УСХИ предстояло еще прожить множество трудных моментов, причем сразу же. Об аресте Н. Г. Кудрявцева, профессора В. В. Никитина, профессора А. Ф. Тюлина мы уже говорили. Профессора были арестованы 15.07.1930 г. В августе 1930 г. РКИ (рабоче-крестьянская инспекция) нашла неподготовленность нового вуза к предстоящему учебному году. Газета «Звезда» публикует (28.12.1930 г.) нелицеприятные статьи по поводу УСХИ.

Были обвинения руководства и преподавателей в правооппортунистическом уклоне. Вспоминались имена Н. Д. Кондратьева, А. В. Чайнова, их «кулацкая идеология». В этой связи кафедра организации хозяйства, её заведующий также обвинялись в проповедовании чайновских идей. В газете «Звезда» (28.12.1930 г., № 299), по-видимому, упоминалось это обвинение. А на общем собрании факультета 21.01.1931

г. прозвучало в адрес кафедры, что из-за приверженности чаяновским идеям «...месяц назад отказались от эскизных расчетов, имеющих своим объектом мелкие крестьянские хозяйства», Что не находит отражения в лекциях преподавателей современные моменты строительства колхозов, совхозов и МТС [395, л. 2 об.]. Недовольство В. Н. Варгиным вылилось в указании (1932 г.) изъять все книги профессора из учебного оборота. А в январе 1931 г. был снят с работы директор Ф. А. Бынов.

Год 1931 начинается с общего собрания научных работников и служащих (07.01.1931 г.), повлекшего к аресту заведующего учебной частью, преподавателя статистики, декана в 1928-1929 учебном году А. В. Костюкова.

Потом будет и другая неудачная реформа, реорганизация вуза в 1931 году, разделившая УСХИ на 3 малых вуза. Эта реформа будет признана несостоятельной. Произойдет новая организация единого сельскохозяйственного института на базах (что от них осталось) искусственно разделенных малых, производственных институтов. Вновь УСХИ (с 1934 г. стал называться Пермским СХИ) не только выжил, «прирос» факультетами, но стал ведущим учебным заведением зоны Урала и Сибири. Прославились и научные школы института. Пермский сельскохозяйственный институт получил статус академии в 1995 году, а в октябре 2017 г. – статус университета.

**Фотографии к 10-летию существования
сельскохозяйственного факультета ПГУ, 1918-1928 гг.
(из альбома, находящегося в экспозиции музея
Пермского аграрно-технологического университета)**

Сельскохозяйственный факультет

Профессор В.Н. Варгин читает лекцию

Ботаническая лаборатория

Ботаническая лаборатория

Библиотека ботанической лаборатории

Занятие по физиологии растений

Занятие по анатомии растений

Кабинет геодезии

Кабинет общего земледелия

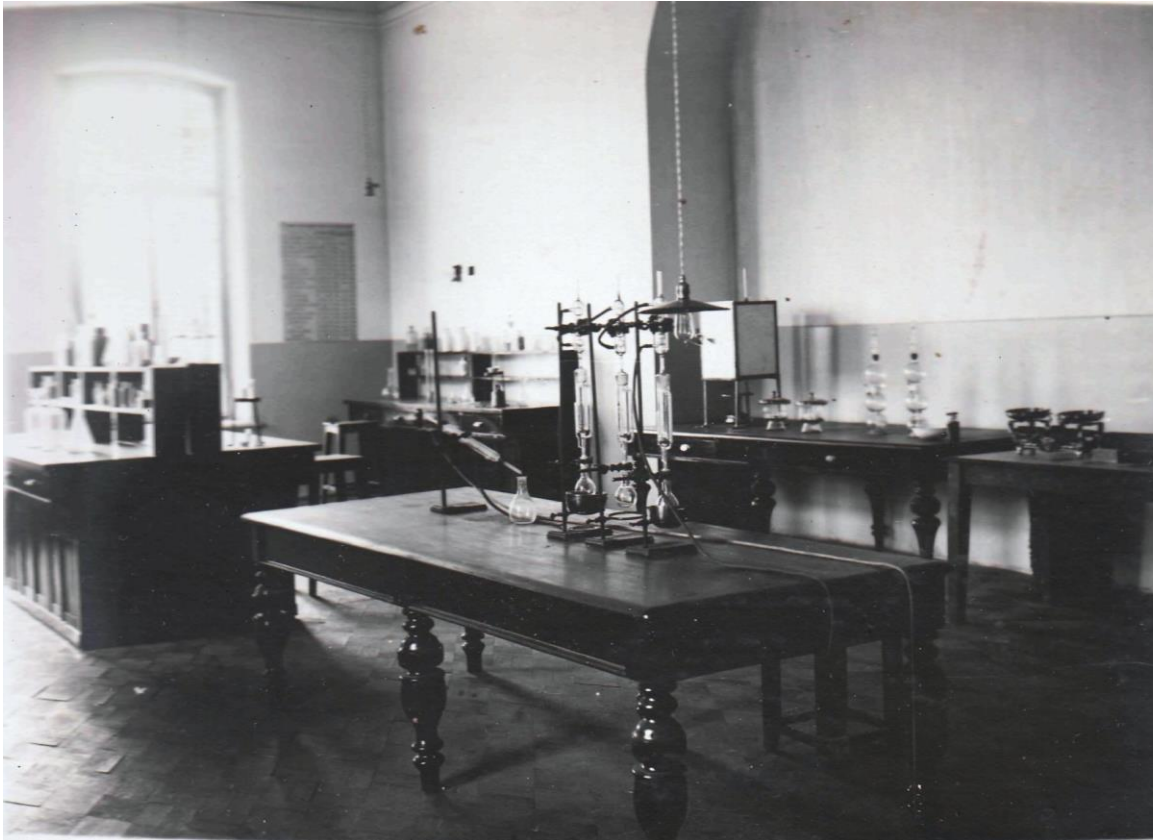

Занятие по общему земледелию

Кабинет частного земледелия

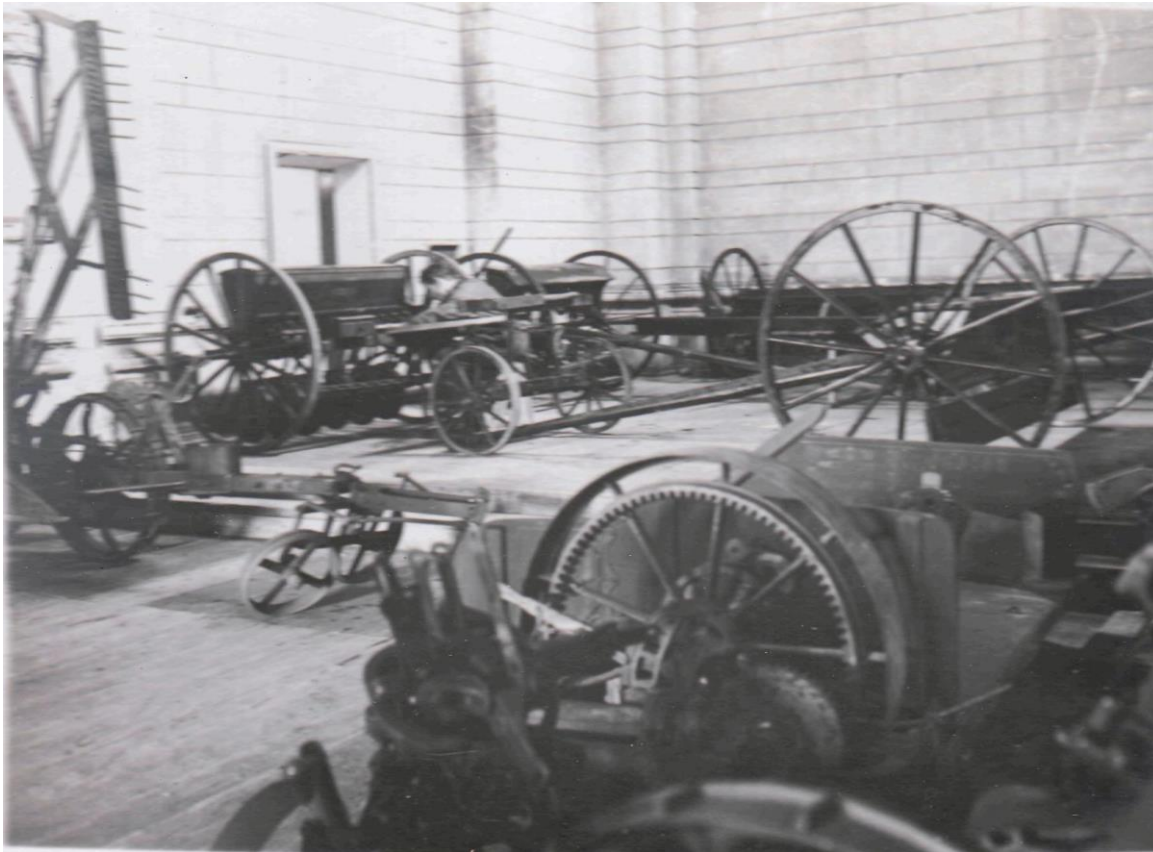

Лаборатория кафедры частного земледелия

Занятие по огородничеству

Кабинет сельскохозяйственного машиноведения

Лаборатория кафедры почвоведения

Лаборатория кафедры почвоведения

Почвенный музей

Занятие по механическому анализу почв

Занятие по агрохимии

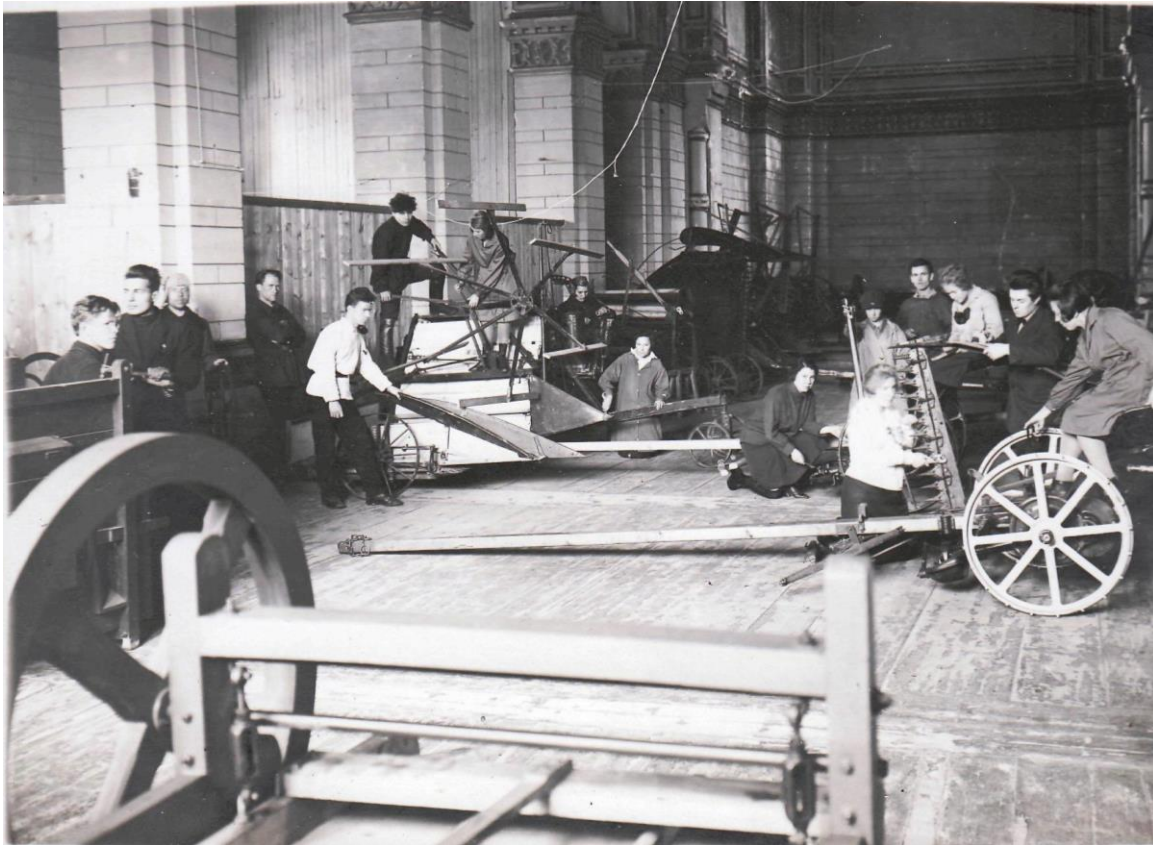

Сельскохозяйственный анализ

Кабинет сельскохозяйственного машиноведения

Кабинет сельскохозяйственного машиноведения

Кабинет лесоводства

Кабинет мелиорации

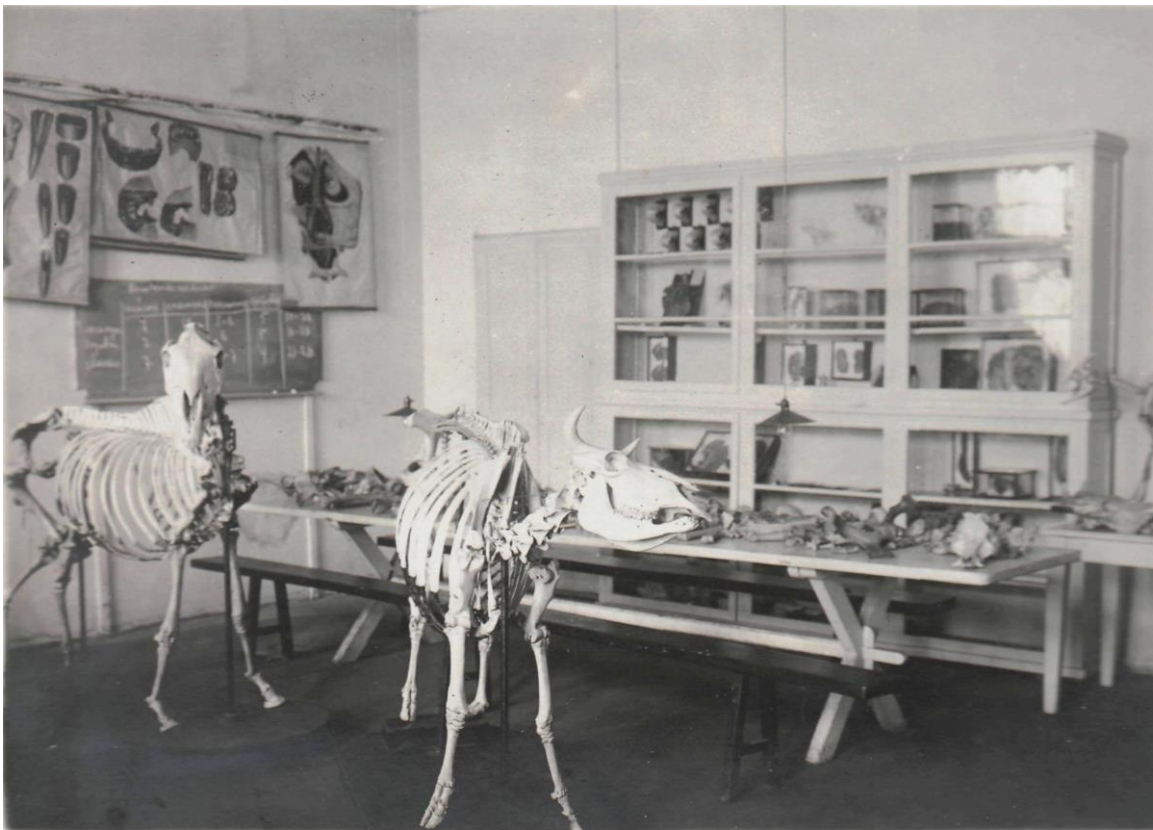

Кабинет общей зоотехнии

Кабинет частной зоотехнии

Кабинет анатомии домашних животных

Лаборатория кафедры общей зоотехнии

Квартыры рабочих учхоза

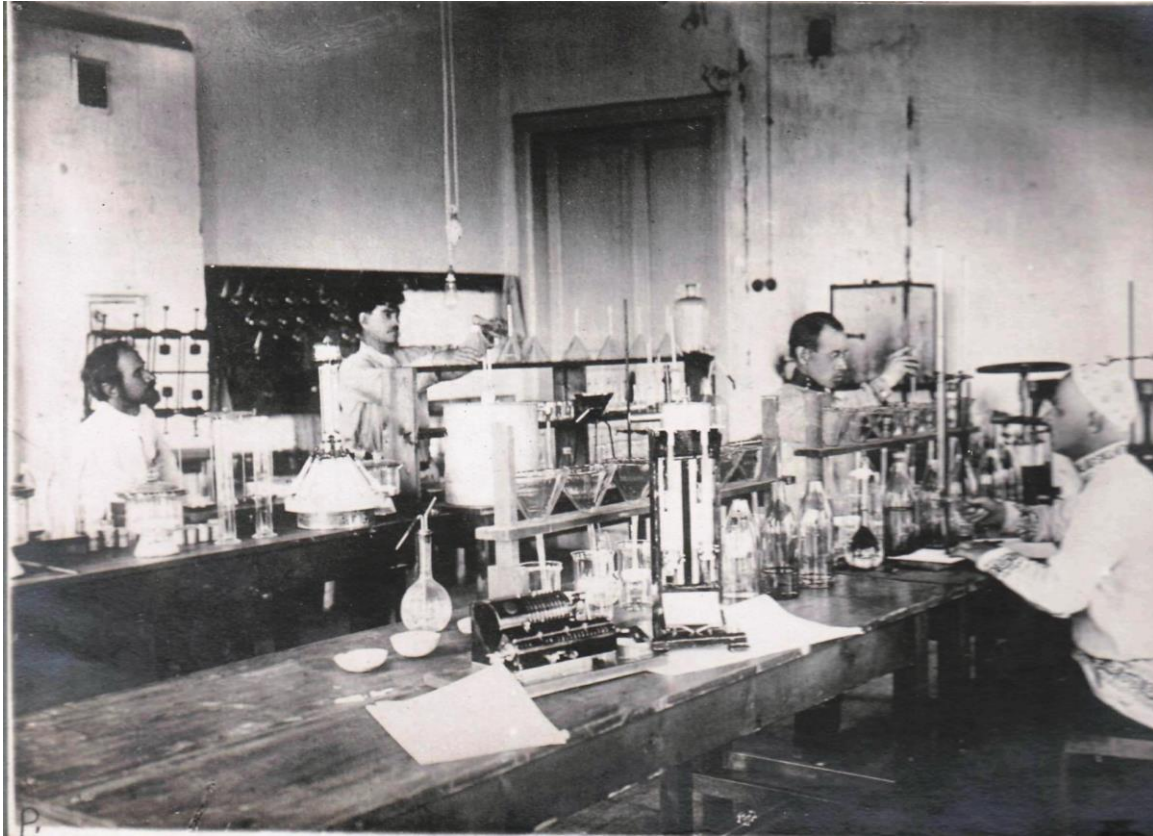

Общежитие студентов сельскохозяйственного факультета
в учхозе факультета Липовая гора

Контора и лаборатория опытного поля

Лаборатория опытного поля

Метеорологическая станция

Опытные участки в Липогорье

Опытное поле

Мелиоративные работы на опытном поле

Скотный двор учхоза факультета (Липовая гора)

Выводной голландский бык «Маркиз»
(учхоз факультета Липовая гора)

Молочно-хозяйственная лаборатория

Молочно-хозяйственная лаборатория

Опытная овчарня факультета

Мерино-прекосс

Линколън

ШРОПШИР.

ГЕМПШИР.

АГНАТА ШРОПШИР

ГЕМПШИР

Племенные животные опытной овчарни из-за рубежа

Скотный двор учхоза факультета (Липовая гора)

Молотьба в учхозе факультета (Липовая гора)

Список использованных источников

1. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 548. Л. 1-9, 9 об.
2. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 4.
3. БСЭ – Москва, 1971. – Т. 4. - С. 536.
4. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 220. Л. 17-19.
5. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 220. Л. 20.
6. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 27-30.
7. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 72.
8. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 72 об.
9. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 72.
10. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 31-39.
11. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 70.
12. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 72 об.
13. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 533. Л. 6, 6 об.
14. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 118.
15. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 2.
16. Костицын, В. И. Култашов Николай Викторович (13 (25) июня 1874-1948) / В. И. Костицын, Р. А. Ошуркова // Профессора Пермского Государственного Университета (1916–2001). - Пермь, 2011. - С. 74-75.
17. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 75-79.
18. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 60, 61, 61 об., 62.
19. ГАПК. Ф. р. 186. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.
20. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 67.
21. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 21.
22. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 27.
23. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 34.
24. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 23.
25. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 56.
26. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 309. Л. 60.
27. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 309. Л. 64.
28. Суворов, В. И. Рихтер Андрей Александрович / В. И. Суворов // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). - Пермь, 2001 – С. 104.
29. Масалкин, Н. К. 40 лет Пермскому сельскохозяйственному институту имени Д.Н. Прянишникова / Н. К. Масалкин. – Пермь, 1958. - С. 36-38.
30. Лапкин, И. И. Луньяк Андрей Иванович (6 декабря 1881 – 1957) / И. И. Лапкин // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001) – Пермь, 2001. – С. 78.
31. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 204. Л. 11.
32. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 60.
33. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 64.
34. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 82-87.
35. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 18.
36. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 45, 45 об.
37. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 1-26.
38. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 96-111.
39. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 88.
40. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 52-53.
41. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 18. Л. 4, 28.
42. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 53.

43. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 53 об.
44. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 54 об., 55.
45. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 55 об, 56.
46. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 220. Л. 1, 1 об.
47. Бячков, А. Б. Безикович Абрам Самойлович (11 января 1891 - 2 ноября 1970) / А. Б. Бячков и др. // Профессора Пермского Государственного университета (1916-2001). – Пермь, 2001. - С. 15-16.
48. Пермский Государственный университет имени А.М. Горького. Исторический очерк 1916-1966. – Пермь, 1966. – С. 23.
49. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 47, 47 об.
50. Ошуркова, Р. А. Вейхард Георгий Георгиевич (19 августа 1888 – 1919) / Р. А. Ошуркова, М. П. Сорокин // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). – Пермь, 2001. – С. 22.
51. Ошуркова, Р. А. Полканов Александр Алексеевич / Р. А. Ошуркова // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). - Пермь, 2001. – С. 97-98.
52. Ошуркова, Р. А. Алексеев Дмитрий Викторович (9 ноября 1875 - ...) / Р. А. Ошуркова // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). - Пермь, 2001. - С. 10-11.
53. Ошуркова, Р. А. Залкинд Юлий Сигизмундович / Р. А. Ошуркова // Профессора Пермского государственного университета (1916-2001). - Пермь, 2001. - С. 48-49.
54. Поленов Борис Константинович (26 августа 1859 – 29 января 1933) // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). – Пермь, 2001 – С. 96-97.
55. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 47-50.
56. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 407. Л. 153, 158, 176, 194.
57. Пермский Государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк. 1916-1966 г. / ред. проф. Ф. С. Горового. – Пермь, 1916. - С. 23.
58. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 225. Л. 384.
59. Фридман Александр Александрович (17 июня 1888 – 16 сентября 1925) // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). – Пермь, 2001. - С. 124.
60. Фредерикс Георгий Николаевич (3 апреля 1889 – 1 марта 1939) // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). – Пермь, 2001. - С. 123-124.
61. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 74, 75, 76.
62. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 49.
63. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 116-124.
64. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 1-2.
65. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 134, 135.
66. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 132.
67. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 554. Л. 148-152, 153 об.
68. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 554. Л. 164, 165 об.
69. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 554. Л. 171
70. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 221.
71. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 191 об.
72. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 50.
73. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 43.
74. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 295. Л. 14.

75. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 295. Л. 93 об.
76. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 186.
77. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 185.
78. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 168.
79. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 48.
80. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 84. Л. 159.
81. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 21.
82. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 84. Л. 5.
83. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 3-43.
84. ГАНИ. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 44.
85. Без малого 100... Пермская государственная сельскохозяйственная академия с 1918 года в высшем сельскохозяйственном образовании. – Время выбрало нас. – Пермь. 2013. – С. 27.
86. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 62-65.
87. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 66, 67.
88. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 769. Л. 7.
89. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 66, 67.
90. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 295. Л. 119, 119 об.
91. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 86, 114 об.
92. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 13.
93. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 105-110.
94. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. 118 об.
95. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 125 об.
96. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 128 об.
97. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 142 об.
98. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 6. Д. 505. Л. 10.
99. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 588. Л. 4-6.
100. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 146. Л. 8, 9 об.
101. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 84. Л. 58, 58 об.
102. Пермский государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк 1916-1966. – Пермь, 1966. - С. 31, 32.
103. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 40
104. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 1, 2, 2 об.
105. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 3, 3 об.
106. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 4, 4 об.
107. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 5, 13, 14.
108. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 15, 17, 18.
109. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 32.
110. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 18.
111. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 31.
112. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 254. Л. 37, 38.
113. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 52.
114. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 70.
115. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 118.
116. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 166. Л. 1-42.
117. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 138-141.
118. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 886. Л. 18.
119. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-6.
120. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 15-67.
121. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 96, 96 об.

122. ГАПК. Ф. Р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 39-42.
123. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 3. Д. 769. Л. 7.
124. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 22, 23, 28, 29, 57, 67.
125. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 3. Д. 769. Л. 7.
126. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 57 об.
127. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 66 об.
128. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 85.
129. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 87.
130. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 197, 197 об.
131. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 83. Л. 31-34, 34 об.
132. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 281. Л. 68, 69.
133. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 711. Л. 2, 2 об.
134. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 711. Л. 4.
135. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 711. Л. 5.
136. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 7 об.
137. Жаворонкова, Г. И. Агроном Варгин // Варгин Владимир Николаевич. / Г. И. Жаворонкова – Пермь: ИПЦ «Прокрость». – 2017. - С. 113-114.
138. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 121.
139. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 40 об.
140. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 126-128.
141. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 41, 61, 61 об., 64.
142. ПУ имени А. М. Горького. Исторический очерк. 1916-1966 г. - Пермь, 1966. - С. 40-41.
143. Ерофеев, А. А. Из моих воспоминаний / А.А. Ерофеев // За сельскохозяйственные кадры. – 1968. – 6 ноября. - № 16. – С. 1.
144. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 130.
145. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 937. Л. 7.
146. Михайлов, Г. К. О жизни внутри вуза в двадцатые годы / Г. К. Михайлов // За сельскохозяйственные кадры. -1991.- № 16 – 19 ноября – С. 2.
147. Михайлов, Г. К. Общественные организации вуза в первые годы Советской власти / Г. К. Михайлов // За сельскохозяйственные кадры. – 1991 - 12 февраля – № 2 – С. 3.
148. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 143. Л. 7, 8, 9, 12.
149. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 143. Л. 34.
150. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 251. Л. 2 об.
151. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 152. Л. 10.
152. ГАПК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 100б. Л. 42-57.
153. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 143. Л. 32-35, 89.
154. ГАПК. Ф. р. 180. Оп.1. Д. 587. Л. 26 об., 27, 27 об.
155. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 80.
156. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 110 об.
157. Масалкин, Н. К. 40 лет Пермскому сельскохозяйственному институту имени Д.Н. Прянишникова / Н. К. Масалкин - Пермь, 1958. – С. 139.
158. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 120.
159. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 135.
160. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 41-49.
161. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 84. Л. 58, 59, 59 об.
162. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 118.
163. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 128, 129.
164. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 130-135.

165. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 109 об., 110.
166. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 15.
167. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 587. Л. 11.
168. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 82.
169. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 3. Д. 1198. 19 л.
170. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 82.
171. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 53, 54.
172. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 161.
173. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 185-186.
174. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 2, 3.
175. Пермский Государственный университет имени А. М. Горького. Исторический очерк. 1916-1966 г. - Пермь, 1966 - С. 40-41.
176. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 161-162.
177. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 161.
178. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 223. Л. 56.
179. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 161.
180. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 186 об., 189 об.
181. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 2 об., 17.
182. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 25.
183. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 190, 192 об.
184. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 588. Л. 13.
185. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 192 об., 197 об.
186. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 74-76.
187. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 187. Л. 195 об., 197 об.
188. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 31, 31 об.
189. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 64.
190. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 71.
191. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 73.
192. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 37-40.
193. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 37, 37 об.
194. Ерофеев, А. А. Как начинался наш институт / А. А. Ерофеев // За сельскохозяйственные кадры. - 1968. - 26 июня - № 9. - С. 1.
195. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 590. Л. 38, 49.
196. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 248, 249, 249 об.
197. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 588. Л. 47-48, 48 об.
198. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 590. Л. 21.
199. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 175. Л. 14, 48, 301 об.
200. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 590. Л. 23.
201. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 300.
202. Ерофеев, А. А. Как начинался наш институт / А. А. Ерофеев // За сельскохозяйственные кадры. - 1968. - 26 июня. - № 9. - С. 1.
203. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 86.
204. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 83. Л. 14-17.
205. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 337.
206. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 237, 238.
207. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 242.
208. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 267. Л. 29.
209. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 253.
210. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 250, 250 об.
211. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 250 об.

212. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 198, 198 об.
213. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 267. Л. 40.
214. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 1033. 24 л.
215. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 1034. 12 л.
216. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 255 об.
217. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 270.
218. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 313. Л. 148.
219. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 313. Л. 153.
220. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 198 об.
221. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 320, 320 об.
222. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 152. Л. 8.
223. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 198 об.
224. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 374.
225. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 376, 376 об.
226. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 386.
227. ГАПК. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 155.
228. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 250. Л. 67.
229. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 152. Л. 9, 17.
230. ГАПК. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 42, 42 об., 43, 44, 44 об., 49.
231. ГАПК. Ф. р. 2. Оп. 5. Д. 253. Л. 5.
232. ГАПК. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12907 Л. 1 об.
233. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 2042. Л. 191, 191 об., 193.
234. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 243.
235. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 243, 243 об., 244, 244 об., 245, 245 об.
236. Личное дело А. Ф. Тюлина. Архив ПГАТУ. – 15 л.
237. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 253. Л. 5.
238. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 83. Л. 110, 111.
239. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 276. Л. 76.
240. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 1034. Л. 5.
241. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 25.
242. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. 1-6.
243. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 52.
244. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 40, 42.
245. ГАНИ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2845. Л. 1, 4, 7, 8 об., 20, 20 об., 21, 24.
246. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 106.
247. Жаворонкова, Г. И. Агроном Варгин / Г. И. Жаворонкова // Варгин Владимир Николаевич. – Пермь, 2017. – С. 117.
248. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 580. Л. 6, 6 об.
249. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 552. Л. 57, 57 об.
250. Бынов, Ф. А. Воспоминания о студенческих годах на агрономическом факультете Пермского университета (12 марта 1973 года). – Варгин Владимир Николаевич. – Пермь, 2017. – С. 143, 144.
251. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 110.
252. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 107.
253. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 552. Л. 52.
254. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 237, 237 об.
255. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1006. Л. 20.
256. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 241.
257. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 145. Л. 53, 54 об., 55.
258. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 226.

259. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 330.
260. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 226.
261. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 226-227.
262. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 396. Л. 167.
263. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 549. Л. 28, 29.
264. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 197. Л. 45, 45 об., 46.
265. ГАНИ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2845. Л. 6.
266. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 210. Л. 5.
267. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 139.
268. Жаворонкова, Г. И. Агроном Варгин / Г. И. Жаворонкова // Варгин Владимир Николаевич. – Пермь, 2017. - С. 106.
269. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 633. Л. 58.
270. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 633. Л. 48.
271. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 633. Л. 3.
272. Жаворонкова, Г. И. Кафедра общей зоотехнии. 20-ые гг. / Г. И. Жаворонкова // Время, события, люди. Сборник статей, посвященный 90-летию высшего сельскохозяйственного образования на Урале. – Пермь, 2009. - С. 43.
273. А.Х. Из деятельности Научно-агрономического общества за 1924-1929. / А.Х. (Аристоклий Хребтов) // Труды Научно-агрономического общества при Пермском государственном университете. – Т. 4. – В. 2. – Пермь, 1930. - С. 19-29.
274. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 41, 43, 43 об.
275. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 36. Л. 1.
276. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.
277. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 44.
278. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 59.
279. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 68, 68 об., 69.
280. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 84.
281. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 201.
282. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 228, 229.
283. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 157.
284. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 107.
285. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 272. Л. 106.
286. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 158.
287. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 251. Л. 1, 2 об.
288. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 251. Л. 6.
289. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 251. Л. 38.
290. ГАПК. Ф. 2. Оп. 5. Д. 251. Л. 53-57.
291. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12907. Л. 15 об., 25-26.
292. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1006. Л. 74 об.
293. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1006. Л. 94.
294. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 396. Д. 174.
295. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 557. Л. 149.
296. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 180, 181.
297. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 114.
298. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 141. Л. 18.
299. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 68, 76.
300. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 48.
301. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 579. Л. 4.
302. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 147. Л. 57 об.
303. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 100.

304. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 591. Л. 3, 10.
305. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 410. Л. 86.
306. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 396. Л. 164.
307. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 239 об.
308. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 165-167.
309. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 235.
310. Ошуркова, Р. А. Фиолетов Николай Николаевич (1 декабря 1891 – 8 марта 1943) / Р. А. Ошуркова // Профессора Пермского Государственного Университета (1916-2001). – Пермь, 2001. – С. 122.
311. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 114 об.
312. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 3.
313. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 186. Л. 14.
314. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 177. Л. 23.
315. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 188.
316. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 48.
317. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 627. Л. 101 об.
318. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 96, 97.
319. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 220 об., 221.
320. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 155.
321. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 46, 48.
322. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 101.
323. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 99.
324. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 100.
325. Прасолов Леонид Иванович // БСЭ. – Москва, 1975. – Т. 20. – С. 498.
326. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 227, 230, 232.
327. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 557. Л. 201 об.
328. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 259.
329. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 93.
330. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 37.
331. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 180, 181.
332. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 93.
333. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 553. Л. 48.
334. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 106.
335. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 98.
336. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 95-96.
337. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 98.
338. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 26 об.
339. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 91.
340. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 2, 3.
341. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 12 об., 13.
342. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 132 об.
343. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 202. Л. 138, 139.
344. Жаворонкова, Г. И. Тюлин Александр Федорович. Последователь школы Д. Н. Прянишникова и К. К. Гедройца / Г. И. Жаворонкова // Лики истории. – Пермь, 2015. – С. 450-452.
345. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 180, 181.
346. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 557. Л. 68-69.
347. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 241.
348. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 558. Л. 220 об.
349. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 3.

350. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 105-108.
351. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 563. Л. 103, 104.
352. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 210. Л. 4.
353. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 846. Л. 1, 2, 2 об.
354. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 846. Л. 8, 16.
355. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 846. Л. 17-26.
356. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 396. Л. 141.
357. ГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 207. Л. 104.
358. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 846. Л. 39, 40.
359. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 209. Л. 3 об.
360. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 3. Д. 220. Л. 15.
361. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 78. Л. 86.
362. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 78. Л. 81.
363. ГАПК. Ф. 2. Оп. 4. Д. 100 б. Л. 94.
364. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 100.
365. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 105.
366. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 103.
367. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 113 об., 114.
368. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 115.
369. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 2. Д. 166. Л. 36, 37.
370. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 111.
371. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 67 об.
372. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 104.
373. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 118.
374. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 119 об.
375. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 102 об.
376. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 116.
377. Елисеев, С. Л. Русинов Сергей Петрович / С. Л. Елисеев // Лики истории. - Пермь, 2015. - С. 384-386.
378. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 116.
379. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 102-103.
380. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 110.
381. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 102-103.
382. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 52.
383. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 119 об.
384. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. – Москва, 2005. – С. 217.
385. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12907. Л. 1-6.
386. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 16209. Л. 54.
387. Папков, С. А. Политические кампании и преследования специалистов-агрономов Сибири в 1920-1933 гг. / С. А. Папков, А. С. Донченко, Т. Н. Самоволова // Инновации и продовольственная безопасность. – 2018. - № 2. – С. 124.
388. БСЭ. Изд. 3. – Т. 5. – Москва. - 1971. – С. 562.
389. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 89. Т. 2. Л. 274-276.
390. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 210. Л. 1.
391. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.
392. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 12. Д. 146. Л. 18.
393. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 12. Д. 148. Л. 78.
394. ГАПК. Ф. р. 180. Оп. 1. Д. 210. Л. 3.
395. ГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12907. Л. 2 об.